

Владимир Смехов
Ловушка для Хаоса

12+

Владимир Анатольевич Смехов

Ловушка для Хаоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39413162

SelfPub; 2023

Аннотация

В Срединный мир вернулся Хаос, Зло Вселенной, угрожающее всему живому. Могущественные маги Бейт и Алеф понимают, что война неизбежна. Неожиданно из Космоса прилетают волшебные шары-сефиры. Маги знают, что будет 10 сефир и, объединив их, можно навсегда изгнать Хаоса. Бейт собирает шары, чтобы доставить на хранение к Алефу, своему учителю. В путешествие отправляются ученики Бейта – Узо, Берой и Лумпизан. Друзей преследует Хаос. Он знает о сефирах и хочет их уничтожить. Преодолевая смертельные опасности, парни доставляют магические шары к Алефу. Маг устраивает ловушку. Хаоса заманивают в волшебный лес, где собраны 10 сефир, и изгоняют навсегда.

Владимир Смехов

Ловушка для Хаоса

Фризания

В Срединном мире существует государство Фризания. С севера на юг её пересекает полноводная и судоходная река Фриза. Она служит естественным водным путем, связывающим разные территории и страны Срединного мира. Река начинается за пределами Фризании и впадает в море Лиланда. В устье реки на берегу моря стоит город Фриз, столица Фризании.

Климат в этих местах тёплый и ровный – без резких перепадов температур, холодных зим и сильных засух; дождей выпадает достаточное количество, а число солнечных дней в году составляет более 90%.

Благодаря мягкому климату, плодородным почвам и развитутому сельскому хозяйству во Фризании вызревают по два урожая в год. Фермерские хозяйства активно занимаются животноводством, а засеянные разными культурами поля, оливковые посадки и виноградники простираются до самого горизонта.

Сельскохозяйственные угодья раскинулись к востоку и северо-востоку от столицы, а в западном направлении, на правом берегу реки, начинается лес, протянувшийся на много

десятков километров.

Мощные горные хребты опоясывают Фризанию полукругом; на западе – это Западные горы, на севере – Северные и на востоке – Восточные; за ними, начинаются территории других стран и народов Срединного мира.

Лиланд и его исследования

Море названо в честь известного исследователя, натуралиста, путешественника и морехода Лиланда, который жил несколько веков тому назад. Он прошел и проехал всю Фризанию, побывал во многих регионах Срединного мира, составил географические карты и сделал подробные описания всех мест, которые посетил.

Лиланд вошел в историю Фризации и как выдающийся дипломат, установивший добрососедские отношения с разными странами, народами и сообществами, населяющими Мир. С иноземцами, включая и человекоподобных существ – скальных гмугов, лесных гномов и других, населяющих различные территории Срединного мира, путешественник разговаривал и общался без переводчиков. Он был талантливым и эрудированным полиглотом, знал много языков и легко осваивал новые; эти знания всегда помогали ему в странствиях и облегчали исследования.

Остров, гмуры и гора Гриб

Мореход пересёк море с севера на юг и запада на восток, составил первую морскую карту, включая глубины, отмели и береговую линию, и открыл крупнейший остров в западной части моря, который также получил название в его честь – остров Лиланда.

Он исследовал остров, встретился и познакомился с коренной народностью: с гмурами – скальными или горными гномами, описав их как рослых и крепких гномов – до 140 см ростом и физически очень сильных. Лиланд быстро научился гмурскому языку и особо отметил их мастерovitость, любознательность и дружелюбие. Гмуры оказались самыми искусными мастерами из всех народов Срединного мира, которые встретились путешественнику. Они прекрасно знали горное дело и механику, были трудолюбивы и настойчивы в достижении поставленных целей, преданны друг другу и бесстрашны в бою. А сражаться им приходилось часто с разными злобными и агрессивными существами, населяющими подземный мир острова: пещерными орками, тёмными скальными гоблинами, хищными горными ящерами и другими чудовищами.

В той же западной части моря на побережье натуралист Лиланд нашёл гору в форме гриба. Он так и назвал её – гора Гриб. Внутри неё существовал разветвленный лабиринт из множества естественных пещер с подземной рекой.

Пещеры представляли собой уникальное природное образование – их длина растянулась на многие километры, а вы-

сота, ширина и длина некоторых скальных залов достигала ста и более метров. Там, внутри горы Лиланду встретились выходы на поверхность разных металлов. Он узнал золото, серебро и железо, а также увидел неизвестные крупные желтые кристаллы длиной около метра, полезность которых ему не удалось установить. И удивительное дело – на своём пути исследователь не обнаружил почти ни одного живого существа, это была целая огромная пустынная пещерная страна, созданная природой! Только однажды в подземной реке он увидел невероятно длинную и толстую чёрную змею. Лиланд сразу выбрался на берег, где заметил большие следы каких-то подземных существ. Он подумал о пещерных троллях, встречающихся в Срединном мире, и вдруг откуда-то из подземелья услышал далёкий жуткий рёв. Здравый смысл и интуиция подсказали, что дальше двигаться опасно. Путешественник принял решение повернуть назад и поднялся на поверхность.

Необычный лес и лесные гномы

Лиланд исследовал окрестности горы и обнаружил, что к её подножию на морском берегу выходил лесной массив. Наряду с известными деревьями и кустарниками в нём росли неизвестные колоссальные деревья огромной высоты и толщины, возраст которых, как предположил натуралист, равнялся нескольким тысячам лет. Это было как бы два леса – один в другом, обычный – в необычном!

И здесь он случайно наткнулся на лесных гномов, дал их подробное и сравнительное описание. Оказалось, что народности скальных гмуров и лесных гномов являлись родственными, они говорили на одном языке, хотя и отличались друг от друга телосложением – лесные гномы гораздо ниже ростом – не более 80-90 см, и достаточно щуплые. Однако, как и горные гмуры, лесные гномы тоже являлись искусными строителями. Они размещали свои дома внутри стволов живых исполинских деревьев, не нанося им никакого вреда. Более того, их дома были совершенно незаметны снаружи!

Гномы обладали склонностью к магии и могли передвигаться по лесу при помощи этих огромных необыкновенных деревьев. По их мысленному приказу древесные ветви оживали и, как руки великанов, подхватывали и быстро и бережно передавали лесных человечков друг другу, создавая впечатление беззвучного полета в кронах деревьев. Лиланд описал эти передвижения как захватывающее зрелище!

Нам также известно, что лесные гномы – веселые существа, которые любят лес и считают его своим домом. Кроме того, они дружат и умеют разговаривать со всеми лесными обитателями, защищают свои лесные пенаты от врагов, объединяясь с другими лесными жителями в совместных партизанских войнах. Правда, они случаются редко. Из рассказов гномов Лиланд узнал, что за последнюю тысячу лет, таких войн было всего две.

Первая война лесных гномов

Первый раз они воевали, когда из какой-то пещеры горы Гриб в лес приползла громадная подземная и поэтому полуслепая хищная змея. Она представляла большую опасность: обладала огромной силой и быстротой, острым слухом и необыкновенно тонким чутьем. Ей сразу удалось поймать и убить беременную олениху, которая уже не могла быстро бегать. Змея проглотила ее целиком.

И гномы немедленно решили прогнать её. Они объявили тотальную войну и позвали на помощь птиц. Лесные бойцы обложили подземное чудовище кострами, когда та уснула после еды, и сильно подпалили ей бока. А затем, забравшись на деревья, они метко стреляли в неё из луков острыми горящими стрелами, которые впивались в змеиную кожу и причиняли страшную боль. Птицы нападали большими стаями, клевали шкуру острыми клювами и рвали когтями. Война продолжалась много дней и ночей, не прекращаясь ни на минуту, и змея нигде не могла найти покоя. Когда одна бригада гномов уходила отдыхать, то на смену приходила другая, и они преследовали врага по всему лесу, не давая ему ни сна, ни отдыха.

Птицы атаковали её круглосуточно: ночью – совы и филины, а днём – все другие, и большие, и малые: вороны и ястребы, сойки и дятлы и даже маленькие синицы яростно нападали на нее!

Змея так и не поймала больше ни одну добычу, и через

месяц её загнали обратно в горное подземелье. Гномы устроили обвал из камней и вход в пещеру был завален навсегда.

Вторая война лесных гномов

А в другой раз на берег и в лес поползли из моря хищные крабы-охотники. Сначала их было два-три, потом четыре-пять, потом десять-пятнадцать. Это были разведчики. А вслед за ними пришли целые полчища. Крабы могли лазать по деревьям, затаиться в лесу на несколько часов и внезапно быстрыми прыжками напасть на птицу, разорить птичье гнездо и съесть птенцов. Они преследовали даже гномов, не говоря уже о зайцах или маленьких детенышах оленей и коз. Крабы приспособились устраивать коллективные охоты-загоны – они окружали небольшой участок леса и быстро гнали добычу в то место, где другие прятались в засаде. Такие охоты бывали безжалостными и кровавыми – хищные и жестокие крабы не щадили никого. А загнав и поймав свою жертву, они всей стаей набрасывались на нее, разрывали острыми мощными клешнями и съедали.

Насытившись, разбойники-пришельцы уползали обратно в море, а на следующий день приходили снова. Их количество раз от раза увеличивалось. Казалось, что крабы передают информацию всем своим морским сородичам, и те бегутся отовсюду к этому месту на берегу. Правда, гномы заметили, что далеко от берега в лес крабы не отходят – через несколько часов они должны возвращаться обратно в воду

чтобы не задохнуться от долгого пребывания на суше.

И гномы придумали, как справиться с крабьим нашествием.

В глубине леса жили несколько многочисленных семей огромных кабанов. Гномы отправились к ним и рассказали о беде, которая пришла из моря. Кабаны жили далеко от морского берега и никогда к морю не приходили. Им хватало корма в лесной чащобе. Они даже не знали, кто такие эти крабы. Но без всяких колебаний они сразу же решили оказать помощь лесному народу.

* * *

Наступил первый день «крабовой войны».

Обычно крабы огромной толпой выходили из моря на рассвете, рассыпались по лесу и устраивали массовые облавы.

И в тот день они так же отправились в лес, но он был пуст. Морские разбойники никого не нашли! Все звери и птицы ушли подальше от берега. А как только кровожадные хищники исчезли в лесу, на берегу появились огромные кабаны-секачи и большими клыками прокопали глубокий длинный ров вдоль всей лесной опушки, отрезав крабам путь назад, в море.

Кабаны остались на берегу и разлеглись на песке между морем и рвом.

Сначала в лесу было тихо, а потом началось! Визг и хрю-

канье, топот и треск кустов слышались повсюду – это кабаны семьи, выстроившись широким фронтом, погнали морских пришельцев на берег. На спине каждой лесной свиньи сидело по нескольку гномов, вооруженных луками и стрелами.

Крабы обратились в бегство! Но они оказались вкусной пищей для кабанов, которые не только топтали и дробили их копытами, но и с удовольствием пожирали живьем. Гномы стреляли без промаха и поражали удирающих врагов стрелами на земле и на деревьях.

В панике крабы выскакивали из леса и попадали в ров, из которого мало кто мог выбраться. А тех, кто сумел вылезти, уже поджидали другие кабаны, оставшиеся на берегу, и они также охотно пожирали и топтали всех членистоногих подряд.

В тот день было уничтожено много морских разбойников. Двух или трех из них специально пропустили и дали возможность уйти в море – чтобы они рассказали об этой «славной» охоте!

Кабаны закопали ров с трупами крабов, чтобы не отпугнуть новую волну. Гномы не сомневались, что жадные и голодные хищники будут приходить снова и снова...

На следующий день новая, более мощная крабья волна обрушилась на лес – это полчища других морских агрессоров пожелали отомстить за своих убитых сородичей.

Военная операция повторилась. На третий день, крабов

оказалось чуть меньше, а потом – еще меньше. Так продолжалось каждый день в течение недели, и через семь дней из моря не выполз уже никто.

Кабаны закопали и затоптали ров. Следов войны больше не существовало. Морской берег снова выглядел чистым и опрятным.

– Приглашайте, если что... – прохрюкали лесные свиньи на прощание гномам и ушли в свои владения, сытые и довольные.

Крабы с тех пор никогда не появлялись на берегу. Наверное, оставшиеся в живых рассказали всем другим, что здесь их ждет смерть.

Истории об этих двух войнах передавались лесными гномами устно – из поколения в поколение. А потом её услышал и записал Лиланд, и она стала достоянием летописи Фризании.

Тутос

А спустя много лет после этих событий, но задолго до Лиланда, в лесу появился новый житель – лесной маг, и никакие опасности ни лесным гномам, ни другим обитателям с тех пор были уже не страшны. Об этом Лиланду тоже поведал лесной народец. Путешественник сначала не поверил, однако скоро получил доказательства, что они говорят правду. Гномы называли его Тутосом, очень уважали и любили. Тутос управлял всей лесной жизнью – незаметно, демократич-

но, деликатно и весело.

Лиланду так и не удалось увидеть его живьем, хотя присутствие мага ощущалось постоянно. Он часто выглядел как светло-зелёный сгусток тумана, возникающий неподалёку и сопровождающий натуралиста по лесу. Однако Тутос принимал разные обличья. Иногда – крупного красивого коня, покрытого разноцветными блестящими и переливающимися на солнце перьями, бродящего по лесу, или – ходячего дерева, около которого веселился целый хоровод гномов. На этом дереве все время появлялись разные плоды: бананы, яблоки, груши, апельсины, виноград... Они падали с веток только в руки лесных человечков. И ни один плод не упал на траву! Гномы с удовольствием лакомились ими, и вся компания – и гномы, и необыкновенное дерево – хором громко пели красивые лесные песни. Птицы громко щебетали, сидя на ветках огромных деревьев, которые раскачивались в такт песне. А однажды, когда жарким днём гномы, собиравшие ягоды на поляне, притомились и легли отдохнуть, Тутос вызвал музыкальный фонтан с разноцветной водой, вдруг начавшей бить прямо из травы посередине поляны. От его струй веяло прохладой, в них светилась яркая радуга и играла приятная мелодия...

Такие маленькие праздники маг частенько устраивал для лесного народа.

Тутос умел читать мысли Лиланда и понимал язык фризанцев. Путешественник мог попросить его о чем-ли-

бо вслух или мысленно: например, достать какой-нибудь необычный плод с дерева, получше рассмотреть незнакомую птицу или её гнездо, или даже перенести через лесную речку или озеро. И Тутос всегда выполнял его просьбу, причем зачастую весьма необычным способом: гибкие ветки гигантских деревьев бережно обхватывали Лиланда, поднимали его высоко над землей, приближали к требуемому месту, чтобы он мог удовлетворить своё любопытство и исследовательские потребности, или переносили через водную преграду, а потом аккуратно опускали на землю... Лиланд мог передвигаться по лесу таким же способом, как и лесные гномы! Для путешественника невидимый Тутос существовал реально. Причем Лиланд сделал совершенно справедливый вывод о взаимодействии мага, лесных деревьев и гномов как большого и сложного единого организма. Этого натуралист не смог научно объяснить, а только лишь записал как наблюдения и факты, коим он явился свидетелем.

Необыкновенный лес Лиланд назвал лесом Тутоса.

Афрания

Данный обширный регион, включающий в себя западное побережье моря, гору Гриб, остров и лес Тутоса, который простирался до Западных гор, Лиланд назвал Афранией, нанес эту территорию на карту и обозначил как часть государства Фризания.

Никто в Среднем мире не оспаривал такое решение, по-

тому что Аффрания ранее никому не принадлежала и считалась безлюдной и ничейной. Поначалу её жителям: горным гмурам и лесным гномам было всё равно, но впоследствии они благодарили судьбу за то, что попали под защиту Фризании.

Через 100 лет после смерти путешественника произошло сильнейшее землетрясение в западной части моря, и остров Лиланд начал быстро уходить под воду. Гмуры терпели бедствие и Фризания пришла на выручку. С помощью магии, которая всегда находилась в почёте в этой стране, весь гмурский народ перенесли на побережье к горе Гриб с её скальными лабиринтами, и гмуры поселились в ней.

Море поглотило часть острова. На поверхности остались высокое плоскогорье с лесом и большая скала, в которой жил горный народ. Нетронутой стихией оказалась одна живописная бухта с её необычной фауной...

Когда землетрясение прекратилось, учёные и маги Фризании исследовали остров и морское дно и пришли к заключению, что такие катаклизмы в обозримом будущем не повторятся и сообщили об этом гмурам. Спустя несколько лет изгнанники поневоле заскучали по родине и многие вернулись на остров. Там они снова поселились в скале, оставшейся после землетрясения и постепенно восстановили горную страну. А другая часть их народа так и осталась жить в горе Гриб. Две общины, конечно, не теряли связи между собой, пересылали письма с голубиной почтой и иногда плавали в

гости друг к другу по морю, приспособив для передвижения быстроходные морские яхты.

В том же землетрясении погибло много пещерных орков, тёмных скальных гоблинов и горных ящеров, поэтому вернувшимся гмурам стало жить гораздо спокойнее.

* * *

Книги и дневники Лиланда с наблюдениями о Фризании и Срединном мире хранятся в Университетской библиотеке. Они составляют своего рода летопись страны и являются не только гордостью Университета и предметом изучения для студентов и преподавателей, но и практическим наставлением для действующих магов – настолько подробно и толково они написаны.

Развитие многих стран, народов и сообществ Срединного мира, помимо Фризании, происходит очень неспешно. Это государство является самым передовым и могущественным среди всех прочих. За его пределами в большинстве регионов мало что изменилось за многие сотни лет. Поэтому книги и труды Лиланда не потеряли свою актуальность и сегодня.

Город Фриз и Университет

В устье реки на берегу моря находится город Фриз, сто-

лица Фризании.

Старинному Фризу уже несколько тысяч лет; его основали одновременно с государством как портовый город. Благодаря удачному географическому положению на пересечении водных торговых путей Фриз постоянно рос и развивался, превратившись в деловой центр страны. Город объявили столицей. Здесь построили Университет и на его базе создали научный центр Фризании.

Сегодня порт Фриза является крупнейшим на море Лиланда, а Университет – самым известным учебным заведением во всем Срединном мире.

Управляются Фриз и Фризания выборным Советом, состоящим из достойных и равнодушных к судьбе города и страны граждан, для которых данные обязанности являются неоплачиваемыми и престижными. В государстве не любят слово «патриотизм», но все жители чтут и уважают свою страну, а страна уважает и защищает своих граждан. Совет выбирает Главу, и в течение последних двухсот лет Главой Совета является Ректор Университета профессор Бейт.

Университет основал более тысячи лет тому назад великий маг Алеф. Потом он удалился от дел и передал руководство своему преемнику и ученику – магу и профессору Бейту.

Университет постоянно развивается и расширяется. Когда ему стало тесно в существующих помещениях и корпусах, были образованы три филиала, и в них переехал ряд фа-

культетов. В трех маленьких городках, всего в нескольких километрах от столицы нашлись подходящие здания и помещения.

Северный филиал объединил в себе крупнейший госпиталь Фризании и Медицинский факультет.

В Северо-Восточном филиале построили обсерваторию с новейшим мощным телескопом. Туда переехали Физический и Механико-факультеты, и на их базе был создан центр по изучению космического пространства.

В Восточном филиале организовался многопрофильный научно-учебный комплекс: там разместились Биологический, Химический и Геологический факультеты.

А в старом здании остались Магический факультет, образованный со дня основания Университета, а также Исторический и Лингвистический факультеты.

Филиалы возглавляют ученики профессора Бейта, директора-маги: Северный – профессор медицины доктор Гимель, Северо-Восточный – профессор физики и астрономии Вав, а Восточный – профессор биологии Далет.

Ректор Бейт является одновременно деканом Магического факультета и председателем его приемной комиссии, которая отбирает будущих студентов-магов по результатам специальных тестов и испытаний. Разработанные еще Алефом и впоследствии усовершенствованные профессором Бейтом, они позволяют обнаруживать и определять особые и часто, скрытые природные способности у абитуриен-

тов. Успешно прошедшие эти тесты и испытания зачисляются на Магический факультет без дальнейших экзаменов.

Набор на Магический факультет составляет около 50 человек, но в процессе обучения многие студенты «отсеиваются» или переводятся на другие факультеты, и к пятому курсу остаются, обычно, 10-15 выпускников. В течение трех последующих лет они продолжают углубленно изучать выбранную прикладную специальность в докторантуре Университета, получают докторскую степень и часто – и профессорское звание, и впоследствии работают либо во Фризании, либо в другой стране Срединного мира.

Хаос

Тёмные силы Вселенной существовали всегда. Они являются составной частью Высшей космической силы – силы Света, столетиям и тысячелетиями не выходят из-под её контроля, никого и нигде не беспокоят, поэтому о них всегда забывают. Но иногда по необъяснимым и непонятным причинам эти Тёмные силы неожиданно возникают в каком-нибудь Мирае, где существует разумная жизнь, и нападают на него. Они быстро разрастаются и угрожают как отдельным частям этого Мира – стране, народу или сообществу, – так и, если их вовремя не остановить, целому Миру. Эти силы способны принимать самые неожиданные формы, поэтому реагировать, защищаться, изгонять либо уничтожать их необ-

ходимо всегда быстро, гибко, точно и изобретательно.

В последний раз Темные силы Хаоса объявились в Среднем мире немногим более тысячи лет тому назад. В те далекие времена не существовало системы охраны и защиты, чтобы дать отпор агрессивному Злу, пришедшему в Мир извне. Все маги жили каждый сам по себе, и нашествие застало их врасплох. Многие так поодиночке и погибли. Хаос, не встретив серьезного сопротивления, быстро разросся и уничтожил многое живое как в самой Фризании, так и на территориях вокруг неё. Уцелевшие маги сумели объединиться под руководством Алефа. Фризанию и Средний мир отстояли в ходе жестокой войны. Хаоса ослабили настолько, что он вынужден был сам убраться из Среднего мира, чтобы не быть уничтоженным. Но и более половины магов погибли, а все оставшиеся серьезно пострадали от ран, включая Алефа. Но, ещё будучи больным, сразу после изгнания Хаоса, он придумал и начал осуществлять план, внедрение которого защитило бы Средний мир от Зла, от вторжения Тёмных сил. А то, что такое рано или поздно случится, Алеф не сомневался. И будет ли это Хаос или что-либо другое, решающего значения не имело – система обнаружения угроз и защиты от нападения должна стать универсальной.

План Алефа. Охрана Фризании. Ротация магов

Согласно своим задумкам Алеф основал Университет с Магическим факультетом, стал первым Ректором и организовал систему, стоящую из двух частей: отбора и обучения магов и ротационную – для охраны Фризании и Срединного мира.

Ротация действует и в настоящее время: маги меняют друг друга в разных местах и странах примерно один раз в столетие. Если сообщество, куда направляется маг, дружественное, то смена происходит легально, а если нет, то новый «агент» внедряется нелегально.

В Срединном мире существуют немного организованных и развитых стран, и Фризания, как уже отмечалось, самая сильная и передовая из них. Большинство других иерархий, обществ и народностей состоят как из людей, так и из «нелюдей» – разных гуманоидных, человекоподобных и разумных существ, причем уровни развития у всех различные. Некоторые агрессивны, коварны, воинственны и недружественны как к своим соседям, так и вообще к кому бы то ни было в Мире, а другие – лояльны и миролюбивы.

Для внедрения в зарубежные общества нужны особые, уникальные качества и способности. Ими обладают лишь единичные абитуриенты, которые определяются при поступлении на Магический факультет. Получив всестороннее и глубокое развитие своих способностей на основном пятилетнем курсе и в докторантуре, каждый из таких магов приобретает умение принимать любой вид и внешность, как чело-

веческую, так и всякую другую. Кроме того, они понимают и свободно разговаривают на всех языках Срединного мира, вживаются в чужую и чуждую культуру, подчиняются обычаям и законам, иногда совсем негуманным с общечеловеческих позиций. После трудной и изматывающей работы в таких местах маги возвращаются во Фризанию, где восстанавливают силы не менее десяти лет и делятся накопленным опытом со студентами в Университете – правило, которое всегда соблюдается. А потом всегда возникает необходимость очередной замены в каком-либо уголке Срединного мира, и отдохнувший, либо вновь подготовленный маг снова включается в зарубежную работу, и ротационная система продолжает бесперебойно функционировать.

Эти маги являются универсалами, потому что каждый из них в разных командировках в течение своей долгой жизни многократно «влезает в шкуры» всевозможных обитателей Мира, принимая иногда невероятные обличья. Во время командировок «агенты» собирают и передают информацию о местах пребывания и происходящих событиях в специальный центр в Университете, где она анализируется для выработки решений в интересах как Фризании, так и всего Мира. Их принимает специальный Совет во главе с Бейтом. Существует правило, согласно которому магам, работающим за рубежом, запрещено самостоятельно вмешиваться в жизнь государств и обществ, где они находятся.

Эта постоянно действующая эффективная система охра-

ны и защиты мирной жизни предотвратила немало локальных войн. Алеф выполнил намеченный план и удалился на покой и заслуженный отдых, передав дела своему лучшему ученику – магу и профессору Бейту.

* * *

В тот год, когда произошла эта история, в приграничных западных районах страны неожиданно начали происходить настораживающие и опасные случаи: исчезали люди, отравлялась вода в родниках, озерах и реках, пропадали и находили мертвыми домашних и диких животных, уничтожались целые посевы, участились стихийные бедствия: ураганы и смерчи.

Охранная система ротации своевременно обнаружила угрозу, и разведка донесла: в Срединном мире в Западных горах Фризании появилось Зло – неизвестные Тёмные силы. Они быстро набирали мощь, становились агрессивнее, наглее и злее, и наносили всё больше вреда пограничным и окраинным районам Фризании.

Совет во главе с Бейтом проанализировал ситуацию и вынес заключение: в Срединный мир вернулся Хаос с целью уничтожить Фризанию. Другие территории Срединного мира его не интересовали, и он их не трогал.

Пока не трогал.

Ректор Бейт

Профессор Бейт возглавлял Университет в течение последних двухсот лет.

Худой и высокий, с прямой осанкой, лёгкой и быстрой походкой, а если вверх по лестнице – то всегда через две ступеньки, в своих движениях он был похож на юношу. Бейт никогда не болел, любил пошутить и посмеяться. Только длинная светло-рыжая густая с лёгкой проседью борода и такие же волосы указывали на его возраст. Впрочем, и здесь можно было запросто ошибиться: недавно профессору исполнилось 600 лет, и он находился в самом расцвете всех своих сил – творческих, магических и физических. Продолжительность жизни магов, если они преждевременно не погибают в войнах с другими магами или с Тёмными силами, может длиться 1500 лет и больше.

При общении с Бейтом сразу привлекали внимание его удивительные глаза – они могли менять цвет: когда профессор сердился или гневался – становились тёмно-фиолетовыми, почти чёрными, когда бывал задумчив или размышлял над какой-нибудь серьёзной проблемой, спокойно и внимательно слушал собеседника или разговаривал с ним – коричневыми, серыми, либо зелёными, в зависимости от серьезности вопроса, а когда шутил и смеялся – становились синими или ярко-голубыми. Впрочем, фиолетовый или чёрный взгляд профессора видели лишь единицы собеседников

– это случалось крайне редко.

Ректор не имел специализации в магических науках, что редко встречается в среде магов – он умел практически всё и был профессором магических наук Общего направления. Уже при жизни Бейт, пройдя через систему ротации Алефа, считался выдающимся волшебником, а в будущем вполне мог стать таким же великим, как его учитель Алеф.

Одевался он просто, как обычный университетский профессор: в мантию и шапочку; правда, профессорская одежда расцветивалась примечательно и всегда по-разному, в зависимости от настроения. Если Бейт находился «не в духе», то мантия, по его желанию, принимала тёмно-серый, темно-синий или темно-фиолетовый цвета. Если он пребывал в веселом и хорошем настроении, становилась желтой, оранжевой, голубой или даже разноцветной! Ну а если профессор задумывался или размышлял над серьёзной проблемой, то мантия приобретала красный, зелёный или коричневый оттенки. Белую либо чёрную мантии Ректор надевал в особых и торжественных случаях, – на большие праздники, ежегодный выпускной вечер в Университете, либо на приём официальной делегации.

Студенты знали об этих особенностях «разноцветного» характера своего учителя и старались учитывать его настроение на лекциях и семинарах, а особенно – на зачётах и экзаменах. Бейт, как правило, не «замечал» списывание со шпаргалок. Он прощал эти «огрехи и оплошности». Но, есте-

ственно, всегда всё видел и поэтому просто беседовал с молодым человеком. Оценка ставилась по результатам таких собеседований.

Профессор никогда не раздражался, не кричал ни на студентов, ни на сотрудников Университета, и никто не видел, чтобы он хоть раз вышел из себя. Только цвет глаз и мантии с шапочкой могли выдать его состояние.

Корректный, спокойный и слегка насмешливый Ректор Бейт, никогда не боявшийся подшутить и над собой, являлся визитной карточкой Университета.

Преподаватели, сотрудники и студенты любили, уважали и слегка побаивались своего Ректора, профессора и учителя. И, конечно, Бейта хорошо знали и за пределами Фризании.

Мастер Асмус

Университетский городок – кампус своим северо-западным краем выходил на высокий берег Фризы. Там, чуть на отшибе, стоял дом Мастера Асмуса, откуда открывался красивый вид на речной простор полноводной Фризы, длинный песчаный пляж внизу и бескрайний, до горизонта, лесной массив на противоположном берегу; вдалеке виднелось море, в которое впадала Фриза, а с севера к дому подступала полоска леса, как отросток основного массива с другого берега.

Асмусу недавно исполнилось 45 лет, из которых послед-

ние 15 он состоял в штате Университета, а жил и работал в этом доме. Когда-то Асмус ходил моряком, механиком и помощником капитана на разных судах, но потом оставил морскую службу и списался на берег здесь, в порту Фриза. Ему посоветовали устроиться на работу в Университете, где он встретился и познакомился с Ректором Бейтом. Они сразу понравились друг другу, и, когда Ректор на первой же встрече предложил бывшему моряку работу и должность лаборанта, то он немедленно согласился.

Асмус обладал незаурядной и запоминающейся внешностью. Весь ярко-тёмно-рыжий, с коротко подстриженными бородой и усами, густыми кустистыми бровями, растущими торчком вперед, курчавыми жёсткими длинными вихрами, не поддающимися расческе и обычно убранными в хвост сзади, и с множеством веснушек на лице. Более, чем двухметровый рост, широченные плечи, огромная природная физическая сила, громкий рокочущий голос, весёлые искрящиеся большие голубые глаза и жизнерадостный смешливый характер придавали дополнительную «сочность» импозантному облику. Из-за своих выдающихся физических габаритов в дверь любого обычного дома он всегда входил боком и слегка пригибаясь.

Лаборант поселился в небольшом домике, в котором ранее жил его предшественник, предыдущий лаборант. Спустя год он сам пристроил обширную мастерскую и несколько лабораторий, оборудовал их по своему вкусу, установил раз-

личные приборы, инструменты, станки и плавильную печь. Бывший моряк всё время что-то увлечённо мастерил, при-страивал, изобретал, и за это получил прозвище Мастер. Благодаря кипучей энергии нового лаборанта в доме быстро организовался маленький опытный заводик-лаборатория, в стенах которого находчивый и изобретательный Мастер мог сделать практически любое приспособление, прибор или механизм для проведения научных опытов, экспериментов и исследований университетскими сотрудниками и студентами.

И ещё Асмус серьёзно увлекался любимым хобби – он славился высоким и тонким ювелирным искусством. Этот дар был у Мастера, что называется, от Бога, в крови. Из камней и металлов Асмус изготавливал необыкновенные чудные украшения и фигурки в форме различных цветов и растений, насекомых и животных, гномов и других сказочных персонажей, выполненных всегда изящно и с неожиданной выдумкой, а зачастую – с юмором. Его изделия размещались на полках в большом стеклянном шкафу в мастерской, однако изрядную часть ювелир щедро раздаривал знакомым, приятелям и друзьям.

Асмуса любило все университетское сообщество; за спиной его называли Рыжим Асмусом, или просто Рыжим (впрочем, он и сам так себя называл), а при личном общении – просто и уважительно Мастером.

К Ректору Бейту Мастер Асмус относился особенно – он

гордился дружбой с профессором и глубоко уважал его. Однако подарков и подношений не делал, потому что знал – профессор этого не любит и более того, категорически не приемлет.

Студенты, университетские сотрудники и профессура с удовольствием бывали в лабораториях и в мастерской всегда весёлого и гостеприимного лаборанта; они частенько вместе трудились над конструированием различных приборов и механизмов.

Мастера ценили в Университете.

Шары-метеориты

Однажды в начале лета как-то поздним вечером в полнолуние Асмус сидел на лавочке около своего дома и курил трубку. Он увидел в чёрном ночном небе три ярких маленьких метеорита: оранжевый, пурпурный и коричневый. Асмус с удивлением наблюдал, как метеориты медленно подлетают все ближе и ближе, и через пару минут они упали вниз на освещенный луной пустынный и ровный песчаный берег недалеко от того места, где он сидел.

Не было никаких хлопков-взрывов от падения на землю.

– А ну-ка посмотрим, что это там такое, – вслух подумал Рыжий Асмус, с любопытством спустился на берег и быстро нашел их: три маленьких разноцветных шарика, не потерявших яркость и цвет, каждый размером около 3 см в диаметре

лежали недалеко один от другого.

Они совсем не раскалились, что было удивительно для только что упавших на землю метеоритов. Мастер осторожно собрал их, ощутил в ладонях приятное тепло и отнёс домой в мастерскую, где внимательно рассмотрел свою находку.

Во-первых, удивил необычайно лёгкий вес, во-вторых – одинаковая форма идеального гладкого шара без каких-либо вкраплений, а в-третьих, каждый из них постепенно сбрасывал яркость свечения и становился матовым, не меняя своего первоначального цвета и температуры. Мастерская наполнилась приятной невидимой и теплой энергией, которую явно чувствовал Асмус. Потом метеориты погасли и эти ощущения пропали. Мастер положил шары в стеклянный шкаф и пошел спать.

В эту ночь Асмусу приснился необыкновенный цветной сон – как будто он, Рыжий Асмус, летал днём в небе вместе с этими разноцветными шариками – над морем, над лесом и над рекой, а потом как-то вдруг очутился в лесу на речном песчаном берегу. Совсем один, шарики пропали. Он увидел далеко в небе быстро приближающиеся три чёрных смерча. Асмус внезапно почувствовал беспокойство и страх и захотел снова взлететь. Он изо всех сил взмахнул руками и подпрыгнул, как можно выше... потом ещё, и ещё раз. После двух или трех попыток, он на пару секунд завис в воздухе и вдруг полетел – всё выше и выше, быстрее и быстрее над

рекой и лесом, а затем над морем! А рядом появились и летели три этих же разноцветных шарика. Чёрные смерчи отстали, остались позади маленькими точками в небе, исчезли, и больше их не было видно. Асмуса окружало дымчатое голубое небо с большими редкими облаками, внизу искрилось бескрайнее тёмно-синее море. Он летел как птица-чайка, спускаясь низко над песчаным жёлтым пляжем и поднимаясь высоко – под самые облака. А потом прилетел к своему дому...

Утром Мастер проснулся в удивительно лёгком и прекрасном настроении, однако он помнил страх и эти чёрные смерчи, которые острой занозой кололи его где-то внутри – что же это было?

Радостное чувство полета во сне осталось с ним на всю жизнь – никогда прежде ему, Рыжему Асмусу, не приходилось видеть цветные сны, в которых он так необыкновенно летал!

Кольца, Шин и Тет

Наутро Мастер достал шары из шкафа и рассмотрел их ещё раз при свете дня – цвет, размер, форма, температура и вес не изменились. Удивил незнакомый материал небесных тел: лёгкий и тёплый, как будто живой. Асмус решил переплавить один из метеоритов, чтобы выяснить, есть ли что-то внутри, и что получится в результате переплавки?

Он начал с коричневого, поместив шарик в тигель и в плавильную печь. Метеорит быстро и легко расплавился, и в тигле оказалось совсем небольшое количество неизвестного жидкого коричневого вещества, без запаха и похожего на металл, и Мастер сразу решил отлить кольцо, что и сделал. Кольцо получилось гладкое, матовое и почти невесомое. В тигле остался коричневый, твердеющий на глазах материал; Рыжий отставил его в сторону.

Кольцо быстро остыло, и Асмус легко надел его на безымянный палец правой руки. Затем он примерил кольцо на средний палец, а потом, поочередно и со всё возрастающим удивлением, – на указательный, на мизинец и, наконец, на большой палец. Всякий раз кольцо легко и удобно надевалось на любой из них! Тоже самое произошло и с другой рукой – кольцо точно так же легко подошло каждому пальцу и левой руки. Он не смог найти этому объяснения, потому что все пальцы были разной толщины, а один вообще был кривой и сломанный в прошлой морской жизни, отличаясь размером и формой от остальных. Казалось, что кольцо само расширялось и сужалось в зависимости от толщины и формы пальца!

Мастер переплавил оранжевый и пурпурный метеориты и получил такие же необычные и «всеразмерные» кольца, а когда он надел все три на одну руку, то они одновременно засветились, каждое своим светом. Рыжий Асмус почувствовал внезапный прилив сил, и волна тёплой энергии наполни-

ла его целиком изнутри – это были приятные и необычные ощущения силы, спокойствия и уверенности.

Потом все прошло. Кольца погасли и стали матовыми.

Асмус снял их, положил в шкатулку и поставил в стеклянный шкаф в мастерской. Он укрепился в решении повидать Ректора Бейта завтра же, потому что беспокоящих вопросов в его голове возникло гораздо больше, чем ответов. Да и ответов не было вовсе: как это он, Рыжий Асмус, опытный Мастер и ювелир, лаборант Университета со стажем не смог понять, из какого материала оказались сотворены эти небесные шары-метеориты, что за кольца у него получились, и какая магия в них содержится? А то, что магия существует и присутствует, он не сомневался нисколько.

В трех тиглях остались слитки после переплавки шаров, и Мастер решил что-нибудь сделать из них.

Он ещё раз расплавил все три слитка, слил жидкость в один тигель и разделил пополам.

Из первой половины, не задумываясь, – идея пришла сразу, – ювелир начал изготавливать змея. Почему именно змея – он не смог объяснить впоследствии ни себе, ни Ректору Бейту, ни кому-либо другому.

Он достал из шкафа и подготовил для работы инструменты, камушки- самоцветы и разные порошки. Затем отлил и вытянул змеиное тельце – оно получилось легко, как бы само собой, аккуратно вырезал на нем каждую чешуйку и инкрустировал мельчайшими вкраплениями из само-

цветов. Тонкими кисточками нанес изящный узор из разноцветных минеральных и металлических порошков, смешав их со специальной янтарной смолой. Для змеиных жёлтых глаз Асмус выбрал два отшлифованных кусочка циркона с эффектом кошачьего глаза, для зубов – крохотные алмазики, а язык изготовил из бледно-розового коралла.

В пасть змея он вставил маленький круглый голубой минерал лазурит. Получилось очень красиво, но зачем он это сделал?.. Объяснений не было, только молнией пронеслась в голове какая-то мысль, которую он не успел схватить, и лишь тихонько, как бы про себя, бормотал, глядя на змея:

– Ну вот, теперь ты силен, защищен и вооружен... смертельным холодом!

Когда Мастер закончил, фигурка на его глазах сама начала изменять цвет: на спине проступил замысловатый серебристый зеленовато-коричневый змеиный узор, заблестели жёлтые глазки и появились вертикальные черные зрачки, светло-серым стало брюхо. Змей слегка засветился, шевельнулся, приподнял голову и верхнюю часть тела, закрыл и открыл глаза и пасть, в которой быстро задвигался и затрепетал раздвоенный язычок и ледяным комочком сверкнул минерал. Через несколько секунд свечение прекратилось, фигурка потускнела и замерла неподвижно.

Асмус поразился таким необычным и волшебным явлениям, но он был настолько увлечен работой, что незамедлительно приступил ко второй половине слитка и к следующе-

му изделию.

Ювелир даже не раздумывал, что надо сделать. Идея возникла мгновенно, и у него – легко и непринужденно, как бы сам собой – получился изящный дракончик – с бугристой спиной, инкрустированной мельчайшими самоцветами, с коралловым гребнем от головы до хвоста, с зубастой пастью, в которой каждый маленький зуб был изготовлен из крошечного бриллианта, с зелёными глазами из двух отшлифованных изумрудов.

Дракончик выглядел хищным, стремительным и необыкновенно красивым; он стоял на двух трехпалых ножках, опираясь на длинный хвост, маленькие когтистые лапки торчали вперёд, а на спине распахнулись тончайшие, прозрачные, перепончатые, с серебряными прожилками-нитями, крылья из кусочков слюды.

В его пасть Рыжий Мастер, повинувшись такой же мгновенной идее, как и в случае со змеем, вставил маленький огненно-красный опал и тихонько произнес, как бы про себя:

– И ты силен и вооружен... пламенем и огнем!

С дракончиком произошло такое же чудо, как и со змеем: как только ювелир закончил, фигурка сама собой изменилась – ставшая светло-коричневой спина сама покрылась тёмно-красными и коричневыми бугристыми узорами, гребень приобрел ярко-красный цвет, а длинный хвост к своему окончанию – темно-коричневый, почти чёрный. Белые блестящие зубки, розовая пасть, зелёные с овальными чёр-

ными зрачками глаза, светло-серые грудь и живот, лапки с чёрными коготками и светло-коричневые ноги – таким предстал дракончик всего на несколько секунд. Он также ярко засветился, поднял голову, закрыл и открыл глаза и зубастую пасть, где сверкнул огненно-красный опал, шевельнул хвостом и крыльями на спине и замер неподвижно, потускнев и перестав светиться.

Мастер Асмус изумился и задумался. Потом он автоматически взглянул на календарь на стене, затем – на часы с календарем на руке... тряхнул недоумённо рыжей головой и протёр глаза..., потом выглянул в открытое окно – на раннее солнечное утро – и понял, что он трудился без сна и отдыха 3 дня и 4 ночи... Такого раньше с ним не бывало!

Ювелир посмотрел на фигурки изделия. «Как живые! Надо придумать вам имена», – мысль настойчиво засела в голове. Он думал о своих изделиях, как о живых существах и питомцах...

И тут два слова возникли в его сознании!

– Тет и Шин, – вслух произнес Мастер, глядя на змея и на дракона.

Они в ответ мгновенно сверкнули, кивнули головами и погасли... Или это только показалось? Усталость уже накаtywала, как огромный шар...

Асмус поставил их на полку в стеклянном шкафу рядом со шкатулкой с кольцами и закрыл глаза.

«Странно, – думалось Рыжему Мастеру тяжело и мед-

ленно, и мысли неповоротливо ворочались в голове, – трое с половиной суток пролетели как один день... и никто не приходил... никогда такого... раньше не бывало... завтра показать их... обоих... и всех... кольца... Ректору Бейту... Устал... Спать...»

Он прошаркал в спальню, не раздеваясь, рухнул на кровать и мгновенно заснул. Асмус проспал беспробудно целые сутки... И опять никто к нему не заходил и не беспокоил, и снов никаких не было, а вот спалось Рыжему уже беспокойно и тревожно.

Битва с охотниками

На следующее утро Асмус позавтракал и собрался идти к Ректору.

В стеклянном шкафу засветились Тет и Шин. Мастер, увидев яркие фигурки, удивился и открыл шкатулку с кольцами – они также светились. Рыжий Асмус, почувствовал смутную тревогу, вышел из дома и осмотрелся: вокруг было тихо и солнечно, но со стороны моря быстро напозлали громадная и тяжёлая сизая туча. Из неё временами полыхали далёкие молнии. По реке к берегу подплывала лодка с рыбаком, из леса выходили пастух и отара серых овец, а по дороге к дому лаборанта шёл какой-то человек в сером плаще. Больше вокруг никого не было.

«Быть сильному дождю... и даже буре-урагану, – подумал

бывший моряк, – через полчаса начнётся». Он не обратил особого внимания в трёх человек и вернулся в дом. Кольца, Шин и Тет ярко светились. Тревога усилилась.

Мастер не видел, как рыбак причалил к берегу, взобрался на крутой берег и направился на опушку леса к пастуху; туда же подошёл странник с дороги, а потом все трое направились к дому.

– Надень нас, – вдруг чуть слышно прошелестело в воздухе, и Рыжий Асмус понял, что слова исходят от колец. Он даже не удивился и без раздумий выполнил просьбу, надев светящиеся кольца на пальцы левой руки. Тут же прозвенел входной звонок и раздался нетерпеливый стук в дверь. Интуитивно сунув левую руку в карман, Мастер открыл дверь и вышел на крыльцо дома.

Рыбак, пастух и странник стояли перед крыльцом. Они были удивительно похожи друг на друга, как братья-близнецы: одинакового невысокого роста, в серых накидках с откинутыми капюшонами и абсолютно лысые. На бесцветных худых остроносых лицах с безгубыми ртами, похожими на складки кожи, тускло чернели большие без зрачков глаза. Пришельцы внимательно, не мигая, смотрели на Асмуса – и бывший моряк, большой, сильный и отважный мужчина, которому в жизни пришлось побывать в разных опасных переделках как на воде, так и на суше, вдруг почувствовал озноб и по коже пробежал мороз.

«Они пришли с бедой и с угрозой... Ну, Рыжий, держись,

и, главное, не бойся их!» – пронеслось в его голове.

Овцы сгрудились рядом; подняв морды, они жадно нюхали воздух, как охотничьи собаки, почуявшие дичь. У них встали торчком уши, они скалили совсем не овечьи, а острые клыкастые зубы, и злобно уставились на Мастера, словно ждали команды «Фас!». Он машинально пересчитал:

«Двадцать серых овец... Какие-то они странные... не похожи на домашних... как псы, или дикие звери».

Тревожное и напряженное молчание висело в воздухе, все изучали друг друга.

– Здравствуй, Мастер Асмус, – наконец медленно произнес один из пришельцев странным, ровным, бесчувственным и скрипучим голосом. – Мы ищем небесные шары-метеориты... Не находил ли ты здесь такие?

«Ну и голос у него..., как у... а откуда он знает мое имя??» – вдруг подумал Мастер.

– Мы собираем... эти метеориты... для нашей коллекции, – продолжил пришелец.

– Какой коллекции? – спросил Асмус, нахмурившись.

Он безошибочно чувствовал приближающуюся опасность, но уже не мог спрятаться и уйти в дом. Сыграли черты характера: природная смелость, гордость и интуиция, которая подсказывала ему, что спиной к незнакомцам поворачиваться нельзя. Бывший моряк вообще редко ошибался в таких случаях. Он всегда встречал опасность с открытым забралом и никогда не поддавался трусости. К тому же кольца

на руке в кармане вдруг приятно нагрелись и как-то успокаивали, давали силу и уверенность.

– Для нашей духовной общины, – ответил пришелец, – мы собираем их уже много столетий. Если у тебя есть такие, мы обменяем их... или купим. Заплатим хорошую цену. Смотри!

Странник начал доставать откуда-то из-под плаща поочередно крупные шарообразные минералы и передавать их Асмусу. Тот брал каждый в правую руку (левую он по-прежнему держал в кармане), рассматривал и возвращал обратно. От увиденного у Мастера перехватило дух. Он едва сдержал готовый вырваться возглас удивления и восхищения. Камни, а их было шесть: зелёный изумруд, красный рубин, чёрный, оранжевый, голубой и бесцветный бриллианты, – оказались абсолютной чистоты, прекрасной огранки и необыкновенной ценности. Каждый минерал представлял собой идеальный шар диаметром 100 миллиметров и весом около 3000 карат, и так сверкал на солнце, что казалось, Мастер и странник держали в руках разноцветные огненные фонари! Ни разу в жизни бывалому моряку и опытному ювелиру не приходилось видеть такие драгоценные камни, а уж он понимал в этом толк! Однако, Рыжий тут же насторожился – странными показались абсолютная одинаковость минералов. Камни были как разноцветные близнецы, но в природе такого не бывает! Тревога усилилась, и Асмус решил притвориться и подыграть пришельцам.

– Откуда же такие драгоценности? Где их нашли, и кто огранил? Кто вы такие и откуда пришли? – Он задал все пять вопросов один за другим и решил выиграть время, ожидая услышать длинную и пространную ложь.

– Мы – издалека, из Западных гор, – зазвучал скрипучий голос странника, – наша община основана там более тысячи лет тому назад для изучения и развития духовных практик. Камни найдены в Западных горах и обработаны нашими ювелирами. Они древние и ценные! Но не потому что драгоценные. А потому что каждый заряжен особой космической энергией. Это мощные амулеты огромной силы! Например, чёрный бриллиан даёт духовное развитие, дарит молодость и красоту... он вообще бесценен; или красный рубин – он исцеляет от любых тяжких недугов; этот зелёный изумруд приносит удачу, счастье и благополучие. А вот оранжевый бриллиан, смотри – как раз для тебя, для Мастера и ювелира! Он – творческий камень и вдохновляет творца, который им обладает! И остальные два тоже уникальны, каждый по-своему. Я знаю им цену и предлагаю по два камня за метеорит. Небесные метеориты для нас важнее!

Странник держал в своих открытых больших серых ладонях шесть драгоценных шаров, и солнце, уже готовое спрятаться за тучу, обливало их ярким светом, который отражался, преломлялся и горел разноцветьем в многочисленных гранях необыкновенных камней.

«Значит, они знают, что метеоритов было три, – подумал

Рыжий. – Откуда? Ведь я нашел их только три дня назад, и никому не сообщал... И никто их не видел... Была же ночь!»

Между тем подозрения подтверждались. Пришелец врал от первого до последнего слова. Мастер Асмус никогда не слышал раньше ни о какой духовной общине ни в Западных, ни в Северных, ни в Восточных горах. А ведь он, университетский лаборант, общался со многими из профессоров, включая и Ректора Бейта. Словоохотливая учёная профессура знала о Фризании решительно всё, широко и открыто обсуждая как новости страны, так и её историю. Поэтому Мастер уверился, что это – первая ложь. Не было никаких древних общин там! И минералов, подходящих для огранки и обработки в драгоценные камни в Западных горах тоже никто и никогда не находил. Пригодные для ювелирного дела алмазы разных расцветок находили на востоке и северо-востоке, изредка – на севере, но запад был пуст во все времена! Это была вторая ложь странника. Вызывало недоумение происхождение и уникальность необыкновенных драгоценностей – во Фризании, да и во всем Срединном мире минералов такой величины и чистоты никогда не водилось за всю многотысячелетнюю историю! В этом он был убеждён как ювелир! Ложь громоздилась на ложь.

«Кто же они такие? Врут складно, вот только с какой целью? – подумалось Рыжему, – не из нашего Мира эти камни, да и парни странные... Неужели Тёмные посланники?»

Как и любому фризанцу, ему было известно, что на за-

пад страны пришла беда, а общаясь с Ректором Бейтом, он знал, что в Западных горах появились Тёмные силы. Бейт не делал из этого секрета для друзей близкого круга. Мастер Асмус входил в их число. Поэтому он сопоставил свои знания с рассказом странника и, хотя тревога уже звенела тревожным звонком в его голове, выслушал пришельца с притворно-заинтересованным лицом, ничем не выдав своего понимания, что тот врал. С таким же поддельным и видимым сожалением он отрицательно покачал головой:

– Нет, не видел я никаких метеоритов.

Странник сделал какое-то неуловимое движение и все камни исчезли.

«Как это у него получилось? – подумал Рыжий, – спрятал под плащ?»

– Если узнаешь что-нибудь, дай знать, – произнёс другой пришелец, пастух. Его голос ничем не отличался от голоса первого.

«Ну, абсолютные близнецы... как и их камни, только цвета разного!», – подумал он, усмехнувшись, а вслух спросил, пожав плечами:

– Как же я дам вам знать?

– Кто-нибудь из нас всегда будет рядом. Метеориты где-то здесь, я знаю. И мои овцы чувствуют их.

Серые животные продолжали жадно нюхать воздух и проявляли беспокойство, как гончие, готовые по команде хозяйина броситься по следу дичи.

Пришельцы повернулись к лесу и мгновенно оказались на опушке в пятидесяти метрах от дома. Все овцы, кроме одной, побежали следом.

* * *

На полке в шкафу Тет и Шин ожили. Дверца шкафа открылась и змей с дракончиком спустились на пол. Они быстро увеличивались.

* * *

Асмус сошёл с крыльца на землю, и овца ткнулась носом в левый карман его брюк. Рыжий машинально вынул руку, чтобы погладить овечью голову. Кольца сверкнули. Овца громко и пронзительно заблеяла, попыталась вцепиться зубами в руку, но получила пинок ногой и отскочила в сторону.

Солнце спряталось за свинцовую низкую тучу. Стало темно. Загремел гром. Пошел дождь.

Пришельцы обернулись, увидели ярко светящиеся в дождевом сумраке кольца, один из них тут же щёлкнул пальцами и в воздухе рассыпались маленькие искры. Каждая из них попала в овцу, моментально превратившуюся в огромного и страшного паука-волка, включая и ту, которую только что пнул Мастер... Он увидел изготовившееся к прыжку многоногое и многоглазое, покрытое острыми шипами, воору-

жённое огромными крючкообразными челюстями-жвалами чудище. Рука инстинктивно дёрнулась, с колец сорвались три огненных шара-молнии, ударившие в оборотня, который мгновенно вспыхнул и сгорел.

Остальные пауки-волки ринулись к Асмусу, рассыпавшись веером по лесной опушке.

Две мысли молнией пронеслись в голове Мастера: первая: перед ним пришельцы-посланцы Тёмных сил с западной границы Фризании, и вторая: защищаться надо двумя руками, чтобы шары-молнии работали с двух рук. Он моментально переделал одно из колец на другую руку.

И жуткая битва между человеком и огромными хищными пауками началась, и её исход был бы предрешен быстро и очевидно, если бы не волшебные свойства магических колец.

Как только Рыжий боец краем глаза замечал любое движение, он коротко, на уровне рефлекса мышц, бил в воздухе рукой в этом направлении – с колец мгновенно срывались шары-молнии, всегда точно попадавшие в хищников, которые вспыхивали и сгорали. Пауки-волки передвигались молниеносно, прыжками и, если хотя бы одна тварь добралась до Асмуса, то своими огромными острыми жвалами легко откусила бы и оторвала любую часть тела: руку, ногу или голову. Мастер отчаянно бился за свою жизнь. Но скоро, весь мокрый насквозь от проливного дождя, который сильно затруднял видимость многоногих и быстрых как молнии чудовищ, боец почувствовал, что стало труднее четко реагировать на

их передвижения.

Внезапно дверь дома распахнулась от мощного удара изнутри, на крыльцо выскочил и взлетел растущий на глазах двухметровый дракон, а следом выполз быстро увеличивающийся в размерах змей.

«Ага, вот и подмога пришла. Кольца позвали...» – мелькнуло в голове Асмуса.

Тет и Шин сразу вступили в схватку с хищными оборотнями.

Тет, превратившись в двадцатиметрового змея, был почти так же быстр, как чудовищные пауки. Он молниеносно напал, широко открыв пасть со сверкающим ледяными искрами бело-голубым лазуритом, и каждым своим выдохом – густым облаком смертоносного холода – превращал очередного оборотня в ледяную глыбу. Чудища впивались в длинное змеиное тело своими страшными крючкообразными жвалами, но не могли нанести серьезного вреда – покрытая скользкими и плотными чешуями, как броневыми плитками, кожа могучего Тета оказалась малопробиваемой для них. Он всё время двигался и вцепиться не получалось – острые паучьи челюсти соскальзывали, и лишь после некоторых укусов оставались неглубокие раны – Тета они не беспокоили и быстро затягивались, не оставляя следов.

Шин, став десятиметровым драконом, стремительно летал над полем битвы и каждым своим убийственным выдохом-пламенем из пасти, где огнём горел большой красный

опал, сжигал звероподобного паука.

Перевес оказался на стороне Рыжего Асмуса: смертоносные молнии с его колец, ледяное дыхание Тета и огненное Шина быстро завершили сражение. От громадных серых пауков остались кучки пепла, которые растворялись в сильных струях дождя, и растаивающие куски льда.

Однако, для дракона и змея битва закончилось не бесследно – с каждым своим выдохом они уменьшались в размерах, расходуя внутреннюю волшебную энергию. Расправившись с пауками-оборотнями, Шин и Тет быстро убрались обратно в дом.

Тёмные пришельцы наблюдали за битвой и не вступали в схватку, как будто сначала они были уверены, что пауки быстро расправятся с Мастером, а потом – опасались смертоносных молний с его колец и нападения Шина и Тета. Однако, как только дракон со змеем скрылись в доме, пришельцы словно проснулись. Каждый из них сразу же метнул в Асмуса по огненной шарообразной молнии – и тот мгновенно ответил на них тремя своими, защитными. Все шесть шаров одновременно столкнулись в воздухе и с грохотом взорвались. Моментально три серых фигуры слились в одну – тёмную и огромную, расплывчатую в ливне, высотой более десяти метров – и из неё тут же, в Мастера, вылетел огненный шар утроенной мощности... Но и с волшебных колец мгновенно сорвался навстречу такой же заряд – они ударились друг в друга с оглушительным взрывом.

Гигантская фигура исчезла – потом внезапно возникла справа, слева, сверху, разделяясь на три разных, выпуская шаровые молнии, и всякий раз Рыжий боец успевал отразить их. Вспышки полыхали, освещая пространство около дома, воздух сотрясался от грохота и казалось, что этому не будет конца. Асмус работал как автомат, сражаясь с дьявольскими силами не на жизнь, на смерть...

И вдруг всё стихло.

Оглушенный Мастер напряженно ожидал новой атаки, но никто не нападал... Так прошла одна секунда, другая, третья... Рыжий тяжело дышал, озирался и не мог отойти от битвы...

Дождь внезапно прекратился. Свинцовая туча медленно уползала, освобождая небо и оставляя за собой, как хвост, тонкий тёмно-серый луч из высоких облаков.

– Мы вернёмся, Мастер Асмус, – раздался голос невидимого пришельца в воздухе.

На поляне около леса образовался чёрный вихрь-смерч, быстро набирая высоту, коснулся этого луча, пролетел по нему тёмным сгустком и исчез. Вслед за ним пропал и луч.

Асмус проследил за ним взглядом, потом устало сел на крыльцо дома. Кольца погасли и стали матовыми. Тревога прошла. Он победил.

– Молодец, Рыжий, хорошо подрался, не сплеховал и не струсил, – похвалил он себя.

А потом вдруг услышал звенящую тишину и стрекот куз-

нечиков, и пение птиц. Засияло и пригрело солнце, в голубом небе образовалась многоцветная радуга. Внизу текла река. На воде вспыхивали солнечные блики, и пробегала серебристая, как кольчуга, мелкая рябь. Зелёным ковром до горизонта простирался лес. Вдалеке раскинулось бескрайнее синее море.

«Охотники за кольцами явились... посланцы Тёмных сил... Завтра к Бейту... всё расскажу...» – Он не стал додумывать – силы иссякли.

Подул ветер, мокрая одежда прилипла к телу, стало зябко. Рыжий Мастер встал с крыльца, вошёл в дом и закрыл за собой дверь. Стащил одежду, снял кольца и положил их в шкатулку. Фигурки дракона и змея неподвижно стояли на полке в шкафу. Боец взял их в руки, улыбнулся, подмигнул и поставил на место. Принял горячий душ и лег спать. Было тихо и спокойно.

В библиотеке Университета. Гарфункель

Утром Асмус взял шкатулку с кольцами, положил в нее фигурки Шина и Тета и отправился в Университет.

Бейт, в профессорской мантии коричневого цвета, работал в своем кабинете и совсем не удивился приходу лаборанта. Пригласив его к столу, Ректор спросил, что привело к нему Мастера Асмуса? Глаза у профессора меняли цвет – только что были коричневыми, и вдруг стали весёлыми и

голубыми. Он обрадовался приходу Мастера, а тому показалось, что Бейт уже всё знает.

Тем не менее Асмус рассказал о событиях за эти три дня, показал разноцветные кольца, фигурки Шина и Тета и спросил, что всё это значит и что теперь делать дальше?

Маг задумался. Его глаза опять поменяли цвет – сначала стали серыми, а потом коричневыми. Лаборант так и не смог привыкнуть к этой особенности Ректора, который произнес непонятные слова:

– Сефиры начали прилетать... Значит, пора начинать, – Бейт резко встал, – Забирай шкатулку, Мастер, и пойдём в библиотеку. Подумаем, что делать дальше, а заодно расскажу тебе про Хаоса и про эти волшебные метеориты.

По пустынным университетским коридорам (учебный год уже закончился и большинство студентов уже разъехались по домам) они проследовали в читальный зал библиотеки. Там тоже никого не было. Открытые окна первого этажа читального зала выходили на солнечную лужайку университетского парка. Стая голубей толклась и кормилась неподалеку от стены – какой-то молодой человек, сидя на траве, бросал им хлебные крошки.

Противоположную от окон стену занимали шкафы с книгами до потолка и большая, 3 x 4 метра, картина с пейзажем. Она давно висела в зале и на неё никто не обращал внимания, воспринимая как часть обычного интерьера. И только Ректор знал о её особенных свойствах.

Бейт и Асмус сели за стол у окна, и к ним подошёл Гарфункель, хранитель библиотеки.

* * *

Гарфункель, из рода скальных гномом – гмуров, имел рост около 140 см и крепкое телосложение. На светло-коричневом лице ярко голубели глаза; аккуратно подстриженная белая борода доходила по середины груди, и белые волосы касались плеч. Одет он был в тёмно-зелёную куртку с коричневыми пуговицами, светло-зелёные штаны и коричневые тупоносые туфли с золотыми пряжками, а на голове красовалась бархатная красная шапочка, сдвинутая чуть набекрень, что придавало хранителю библиотеки слегка легкомысленный вид. Впрочем, это впечатление было обманчиво – гмур имел весьма серьёзный характер, хотя, как и все гномы, любил повеселиться и пошутить.

Он появился в Университете Фриза примерно в одно время с Асмусом, и все знали, что они дружат. Гном любил бывать в мастерской Мастера, помогая советом и делом, с удовольствием принимая участие в совместной работе. Люди поговаривали, что когда-то давно они вместе плавали на одном судне. Впрочем, никто из них не распространялся на эту тему. А Ректор Бейт, который знал историю обоих, не делился чужими секретами.

Гарфункелю было 300 лет. Он любил университетскую

творческую и весёлую среду преподавателей и студентов и считал Университет своим домом, а так как гмуры живут обычно около 500 лет, то хранитель библиотеки намеревался проработать здесь еще очень долго. Аккуратный, исполнительный, преданный Ректору, проверенный делами и временем, надёжный Гарфункель был прекрасным сотрудником, что называется «на своем месте». Профессор Бейт, безусловно, доверял ему, сделал хранителем университетской библиотеки, и гмур имел доступ в «святая святых» – в её специальное хранилище.

* * *

– Гарфункель, – попросил профессор, – принеси, пожалуйста, Книгу из специального хранилища. – Бейт сделал ударение на слове «книгу», и гном его понял.

Через минуту Гарфункель вернулся, однако никакой книги с ним не было. Гном неторопливо подошел, сел за стол и раскрыл ладонь – на ней лежала маленькая книжечка. Он дунул, книжечка мягко слетела на стол, увеличилась в размерах и превратилась в большую старинную толстую книгу.

– Спасибо, – улыбнулся маг.

Гмур кивнул и уселся на соседний стул. Профессор повернулся лицом к книге, она сама открылась на нужной странице с нарисованной картинкой-схемой из 10 разноцветных кругов. Бейт задумался на некоторое время и начал расска-

зывать.

– Как ты уже знаешь, Мастер, на западных границах появились Тёмные силы. Ими управляет Хаос. Однажды его уже изгнали отсюда, из Срединного мира тысячу лет тому назад, и вот он вернулся, чтобы уничтожить нас. Как и почему это произошло, не знает никто.

Вчера охотники Хаоса впервые проникли в наш город. Так далеко они ещё не забирались. Пришельцы искали особые метеориты. Те, которые нашёл ты. Они магические и очень нужны Хаосу. Из-за них хотели убить тебя, – Ректор замолчал на несколько секунд, а затем продолжил, – ты молодец, Мастер. Не струсил, не отдал и не продал их, а дрался как лев и Тёмным пришлось убраться ни с чем! И правильно сделал, что пришёл ко мне.

Эта Книга, – Бейт положил на неё руку, – дает знания о Высшей космической силе Света, частью которой является Хаос. Он подчиняется этой Силе, но иногда удирает... тайком, можно сказать, – Бейт невесело усмехнулся.

Три метеорита, назовём их сефирами, посланы этой Силой вслед за Хаосом. Они прилетели к нам, и я понимаю это как знак, что пора начинать войну против него, против Тёмного зла. Войну не в прямом смысле, потому что открытая битва превратится в кровопролитную бойню и в ней погибнут тысячи фризанцев... и не только! Этого допустить нельзя. Мы проведём скрытную подготовку, будем действовать хитро и осмотрительно и нанесём один решающий удар, ко-

гда будем готовы. Если сделаем всё правильно, Хаос никогда больше здесь не появится.

Ты очень необычно поступил, что изготовил кольца, Тета и Шина, и, тем самым, полностью сохранил всю их волшебную силу! Мы используем это как военную хитрость!

Всего таких шаров-сефир существует десять, и теперь сюда прилетят все остальные. Поэтому перед нами стоят три задачи. Первая – собрать все сефиры и ни одной не потерять! Вторая – сохранить их в надёжном месте, недоступном для Хаоса и его охотников. И третья – разместить сефиры, как показано на этой схеме, – Бейт показал на рисунок в книге, – и произнести магические заклинания. Это должен сделать великий маг. Алеф. И вот тогда произойдет чудо: в нашем Срединном мире возникнет частица Высшей силы Света и заберёт Хаоса отсюда, из нашего Мира навсегда, либо уничтожит. Так сказано в Книге... если я её правильно понял. Алеф учил читать между строк, поэтому толковать учение можно всегда по-разному... Я ведь могу и ошибаться... Но для такого случая у нас есть Алеф! – профессор улыбнулся.

Теперь, главное. Хаос знает о десяти сефирах, и для него смерти подобно, что мы их соберём. Понятна причина твоей вчерашней битвы – охотники должны доставить их Хаосу во что бы то ни стало, а он их все уничтожит! На это у него хватит сил. Но ты ему помешал! Поэтому мы продолжим начатое тобой дело, – Бейт улыбался, – и решим одну «простую подзадачку», скажем так, – где спрятать твои изделия?

Тем самым мы не только сразу расстроим планы Хаоса, но и выведем из-под удара тебя. И пора сообщить о наших делах Алефу. Я знаю, как это сделать.

Бейт смотрел на Асмуса быстро меняющимися цвет глазами: только что они были коричневыми, потом стали серыми...зелёными...и, наконец, голубыми! Профессор нашёл решение, понял Мастер.

Ректор обратился к маленькому хранителю библиотеки, который сидел за столом рядом с ними:

– Гарфункель, ты всё слышал и всё понял. Попроси Вава, Гимеля и Далет немедленно связаться со мной и передай им: «Три сефиры прилетели». Они всё поймут. Потом найди и позови сюда Узо, Бероя и Лумпизана.

Гмур серьёзно кивнул и ушёл.

– Надо предупредить директоров филиалов, чтобы они организовали круглосуточное наблюдение за небом. Скоро прилетят остальные сефиры и упадут где-то рядом, неподалеку от первых трёх. А Узо, Берой и Лумпизан – это три моих студента. Способные ребята. Сегодня у них начнется настоящая летняя практика, весьма интересная и поучительная, – профессор снова улыбнулся. – Дорасскажу о сефирах чуть позже, Мастер, а теперь подойдем к картине.

Волшебная картина

На первый взгляд эта большая, 3 x 4 метра картина в

простой деревянной раме представляла собой обычный пейзаж с толстым деревом на поляне, лесом, дирижаблем, морем, яхтой и островом. Асмус рассматривал её, не понимая, что же особенного нашёл в ней Бейт, чего не заметил он, лаборант Университета Мастер Асмус?

А профессор изучал картину внимательно, если не сказать – придирчиво.

На переднем плане, посередине поляны художник нарисовал дирижабль, привязанный канатом к дереву огромной толщины, похожему на баобаб. Справа рос густой зелёный лес, вдалеке, где-то за лесом, возвышалась громада горы, похожей на гриб, а позади баобаба начиналось синее море. По морю плыла яхта к острову с замком. По голубому небу протянулся тонкий луч из белых перистых облаков – он начинался над баобабом, делал полукруг над лесом и заканчивался над замком на острове. В этом месте от белого луча ответвлялся другой луч – тёмно-серого цвета – и уходил к горизонту. И там, на заднем плане картины, на линии горизонта, где море сливалось с небом, был нарисован маленький чёрный вулкан с облачком дыма, в котором заканчивался второй луч.

Бейт тихонько бормотал сам себе под нос:

– Так-так-так... в картине произошли изменения! Дирижабль, яхта, лучи на небе и вулкан на горизонте появились только сегодня, ещё вчера их не было! Интересно... И название картины изменилось – раньше она называлась «Афра-

ния. Остров Лиланда», а теперь – «Афрания. На остров Лиланда», – он показал на надпись маслом в углу картины. – Загадки задает нам Алеф.

Профессор на мгновение задумался:

– Думаю, что это знаки. Мастер, посмотри внимательно, картина ничего не напоминает?

Асмус с удивлением уставился на холст:

– Я никогда не обращал на неё внимания. Скалу Гриб ни с чем не перепутаешь! Ну надо же – и остров Лиланда в нашем море! Знакомая береговая линия с бухтой! Я же там поднял из воды и спас Гарфа. Мы взяли его на борт судна. Мне было тогда 15 лет, и я ходил юнгой. Его чуть не растерзала огромная акула, и он страшно испугался! С тех пор мы дружим. Ну, эту историю я тебе уже рассказывал, – он продолжал пристально всматриваться, даже подошел почти вплотную. – Замка на острове в реальности нет! И никогда не было! А похож он, кстати, на первый корпус нашего Университета... того самого, с которого он начинался... где сейчас – твой кабинет... Только замок обнесен стеной... Так?

– Да и мне так кажется...

Бейт размышлял. Потом взглянул зелёными глазами на Асмуса, и они вдруг стали серыми. Асмус понял, что Ректор разгадал загадку. Так оно и оказалось, когда профессор заговорил – неторопливо, с паузами:

– Я так понимаю его послание: это дом Алефа на острове и намёк, как туда добраться: луч на небе – курс к его дому,

а яхта и дирижабль – транспорт. Их построили гмуры...

И картина, Мастер, непростая. Это – дверь в Афранию и на Лиланд. К Алефу! И Алеф кого-то ждёт... от меня... с сефирами?.. А второй луч, серый... он ведёт нас к чёрному вулкану с дымом на горизонте – это, пожалуй, место, где поселился Хаос и обитают его Тёмные силы... вот так, кажется, всё сходится.

Асмус слушал профессора с всё возрастающим удивлением и, когда тот замолчал, с жаром сказал:

– Профессор, что-то я не понимаю! Какая Афрания?? Заброшенная территория! И остров... Повторяю, замка там нет, и Алефа нет!! И никаких гмуров нет! Остров же маленький и необитаемый! Я его вдоль и поперёк весь облазил вместе с Гарфом, когда спас его – он всё что-то искал, но не говорил – что. И очень сильно расстроился, когда ничего не нашёл. Даже потом на берег Лиланда никогда не ходил, когда мы бросали там якорь. Я спрашивал Гарфа: «Как ты там оказался, совсем один в море?» А он сказал, что не помнит ничего! Или не хочет говорить... Как-то рассказал про каких-то пауков, огромных и подводных, про страну в скалах, про гмуров, про мага на острове... Я решил, что он заговаривается и даже бредит, но это у него от пережитого испуга и от нападения акулы... а потом он вообще и рассказывать перестал. Ну, я и подумал, что все его стрессы прошли, и он выздоровел окончательно.

Бейт покачал головой:

– Ты правильно всё говоришь, Мастер. Наш Лиланд – необитаемый. Но есть и другой Лиланд. И другая Афрания...

Он прервал свой рассказ – в читальный зал вошёл Гарфункель.

– Потом объясню, это не просто понять.

* * *

– Ректор, я передал твое сообщение Ваву, Гимелю и Далет, и парни сейчас подойдут, – сообщил гном.

– Спасибо, Гарфункель, забери книгу. Мастер, дай мне кольца, все три. Мы на правильном пути!

Гном подошёл к столу, дунул на книгу, она уменьшилась, слетела на его ладонь, и он удалился.

– А ну-ка, попробуем, – проговорил тихонько Бейт, как бы сам себе.

Кольца ярко светились, так же, как и фигурки Тета и Шина – верный признак магии здесь, в читальном зале! Профессор надел три кольца на пальцы одной руки и прикоснулся ею к баобабу на холсте. Сначала в картину погрузилась кисть, потом – локоть, плечо, а затем из зала исчез Бейт – в библиотеке его не было. И одновременно он появился из ствола толстого баобаба на картине. Там маг двигался: он огляделся, подошёл к дирижаблю, подёргал за канат – дирижабль шевельнулся в воздухе, посмотрел на небо, потом – на лес,

вернулся к дереву и исчез в его стволе, сразу появившись из картины в зале. Профессор снял кольца и отдал их удивленному Мастеру.

– Ну вот, всё правильно. Это – начало пути к Алефу на остров. Есть идея, где спрятать кольца и Тета с Шином – наши первые сефиры!

– Там? – Асмус с удивлением кивнул на картину.

– Да. Пока ждём ребят, расскажу про картину. Перед уходом Алеф оставил четыре чистых холста. Конечно, со смыслом. Он же не может по-другому, – Бейт улыбался, и его глаза снова сияли голубизной. – Сказал, что я разберусь во всем, когда придет время. Один холст большой – вот этот, наш, а остальные три – поменьше. Долгое время все четыре находились здесь, в этом зале. Потом на нашем проявился пейзаж: небо, лес, гора Гриб, море и остров с замком и баобаб, – профессор показал рукой на картину, – и всё. Никаких новых изображений до сегодняшнего дня не появлялось.

Алефу всегда нравился остров Лиланда, он любил там бывать, любил морские просторы, открывающиеся с его скал, и гмулов на острове. Ведь это он спас их, когда случилось землетрясение и остров уходил под воду!

Алеф мечтал поселиться на Лиланде. Там он и живёт с тех пор, как ушёл в отставку. И сегодня дал знать, что примет участие в борьбе с Хаосом! Отлично!

Бейт был обрадован.

– Остальные холсты тоже немного изменились: один стал

слегка зеленоватым, с силуэтами лесных деревьев, и на нём смутно, как сквозь пелену тумана, проглядывалась река. Другой покрылся тёмными красками с изображением чего-то похожего на вход в пещеру, а третий – весь голубой, как небо, с очертаниями гор.

Когда образовались филиалы, то я подарил в каждый из них по незаконченной картине. Алеф предвидел и развитие Университета, и три будущих филиала и хотел, чтобы в каждом из них оказалось по его наследию – по его холсту. Но я не сразу понял смысл нашей картины и остальных. И вот сегодня всё стало на свои места. Великий маг послал нам сообщение. Надеюсь, что я правильно угадал его смысл. Пришло время действовать... Только, как он узнал о сефирах? – Ректор улыбнулся, – если наша картина изменилась, значит пришёл черёд и остальных! Вав, Далет и Гимель сегодня-завтра сообщат об изменениях. Надо ожидать прилёта всех других сефир!

Узо, Берой и Лумпизан

В читальный зал вошли три студента.

– Узо, – первым представился смуглый, черноволосый, с большими тёмно-коричневыми глазами и с правильными тонкими чертами лица невысокий, изящный парень.

– Берой, – второй студент был зеленоглазый, с короткой стрижкой «ёжиком», с резкими грубоватыми чертами лица,

коренастый и плотный, почти квадратный.

– Лумпизан, – пробасил третий огромный парень, рыжий и голубоглазый, размерами, мощью и статью похожий на Рыжего Асмуса.

– Студенты четвертого курса, мои ученики и будущие маги.

Профессор пригласил студентов за стол и рассказал о каждом:

– Узо – историк и полиглот-переводчик, изучает языки, на которых разговаривают все обитатели Срединного мира: люди, гномы, гремлины, тролли и гоблины... кто угодно. Узо чувствует и понимает их культуру и, конечно, умеет свободно разговаривать, как естественный носитель языка, – Ректор на секунду замолчал, без улыбки глядя на этого парня, – учится принимать вид и облик любого из них, и кое-что уже умеет.

Узо кивнул.

– Берой, скажем так, чтобы было понятнее, ботаник и зоолог, познаёт природу, понимает язык растений, животных, рыб, птиц и насекомых... всей флоры и фауны нашего Мира, умеет общаться и скоро научится управлять ими... и кое-чему другому.

Берой также кивнул.

– Лумпизан – мастер-механик, почти как ты, Мастер, разбирается во всех механических системах, понимает их устройство, управляет и ремонтирует – лечит, как хирург.

Через пару-тройку лет научится превращаться, полностью, либо частично – как захочет – в продолжение механической, технической и технологической системы любой сложности и конфигурации со своим собственным интеллектом.

Широкие, одинаковые улыбки украсили лица двух рыжих гигантов – Лумпизана и Асмуса.

– Привет, Мастер, – студент пожал руку Мастеру, – мы давно знакомы, – пояснил он.

– Привет, Лумпизан! А я и не знал, что ты будущий маг. Скрытный ты парень, однако, – качая головой, произнёс Асмус.

Он совсем не обиделся, понимая, что по-пустому болтать и хвастать ни одному из этих ребят не позволяет ни характер, ни уникальные способности. Мастеру не часто приходилось общаться со студентами-магами, они редко посещали его мастерскую и поэтому лаборант с большим интересом выслушал короткое вступление Ректора, при этом не всегда понимая, шутит он или говорит серьёзно – глаза профессора меняли цвет, становились то зелёными, то серыми, то голубыми. Ощущалась колоссальная, за пределами обычного человеческого разума, сила в том, как просто и с улыбкой он рассказал о необычных парнях.

– А это – Мастер Асмус, наш лаборант, – представил его Бейт, – давай, Мастер, повтори то, что рассказал мне. Также подробно. Эти ребята – наши помощники.

Как только Асмус начал говорить, на подоконник откры-

того окна

библиотеки неслышно прилетели три чёрно-сизых голубя и притаились за наружной стеной, чтобы их не было видно.

Кольца в открытой шкатулке и Тет с Шином засветились чуть ярче. Асмус задержал на них взгляд, взглянул в открытое окно, ничего подозрительного не заметил и продолжил свой рассказ. Остальные не обратили на это внимания. Профессор опять подошёл к картине, а парни внимательно слушали. Когда он закончил, Бейт коротко подытожил:

– Охотники Хаоса уже в городе, они ищут кольца, фигурки змея и дракончика. Готовы на все, чтобы добыть их. Наша задача – спрятать все вместе в надёжном месте, – он кивнул в сторону картины, – вот там.

В это время за окном заворковали голуби. Берой прислушался.

– Кажется, это не голуби, это... – он мгновенно оказался у окна и выглянул в него, но три птицы уже слетели с подоконника и смешались с другими на лужайке – кто-то продолжал кормить кусочками хлеба голубиную стаю. Берой вернулся за стол, пожав плечами, – никого.

Ректор продолжал, стоя у на стены:

– Картину написал наш первый Ректор – маг Алеф. Она – дверь в его мир, в его Афранию. Через неё можно попасть туда, найти Алефа и доставить ему эти драгоценные изделия, – он показал на кольца и фигурки.

– Готовы к путешествию? – Бейт вопросительно взглянул

на студентов и поднял брови, – магии там будет, хоть отбавляй! Зачту вам как летнюю практику, которая начнётся сегодня же, – профессор улыбался. Однако разговор был серьёзный.

Три голубя взлетели, всполошив всю стаю, и начали стремительно кругами подниматься вверх. В небе возник тёмно-серый, как будто из тонких облаков, луч. Все остальные птицы с лужайки с шумом улетели.

Кольца, Тет и Шин светились ярко, и Бейт обратил на них внимание.

Студенты одновременно ответили:

– Согласны.

– Я и не сомневался, – Ректор положил три светящихся кольца на стол, – руки ближе к кольцам! – коротко приказал он студентам.

Как только они выполнили приказ, маг сделал круговое движение рукой над кольцами, и каждое из них само надделось: коричневое на палец Бероя, пурпурное – Лумпизана и оранжевое – Узо.

– Кольца сами выбрали вас, снять можно будет только у Алефа. Ваши способности стали гораздо сильнее – вы теперь *почти* маги, каждый в своей области, вы теперь о-о-очень сильны! – профессор, как всегда, улыбался, глядя на студентов, и снова было непонятно, шутит он или нет – его глаза опять меняли свой цвет: они становились то серыми, то зелёными, то коричневыми, то синими, то голубыми... а потом

все повторялось... Друзья слушали внимательно, понимали, что шутки кончились и остались «на потом»... может быть...

– Сефиры защитят вас в случае нападения чёрной магии. Но они ничем не помогут в случае природных катаклизмов и стихийных бедствий, запомните это! А теперь – Тет и Шин, – Бейт взглянул на фигурки и сделал плавное движение рукой в их сторону.

Они ожили, зашевелились и начали быстро увеличиваться в размерах.

Голуби высоко в небе около луча превратились в три маленьких чёрных смерча и быстро понеслись к окну.

Узо, Берой и Лумпизан подошли к картине и обернулись к своему профессору. Бейт, прощаясь, говорил коротко:

– Сначала дирижабль, потом лес и скала Гриб, потом на яхте на остров Лиланда, там найдете Алефа. Идите по белому лучу на небе, наблюдайте за его цветом – он предупредит о приближении Тёмных посланников Хаоса. Тет и Шин будут охранять вас. И кольца – не потеряйте их. Передайте Алефу привет от Бейта. Ждём вас с удачей.

Студенты кивнули на прощание и ушли в Афранию – так же, как ранее профессор, а следом за ними двинулись Шин и Тет.

Одновременно через открытое окно с легким свистом влетели и исчезли в картине три маленьких чёрных смерча. Ректор и Мастер только и успели посмотреть друг на друга – настолько неожиданно и быстро это произошло. Тета и Шина

уже не было в зале. Они остались вдвоём.

– Охотники, – утвердительно произнес Асмус.

– Да. Они там. Не уследили. Впрочем, это неважно. Хаос о них знает.

– Как?

– Голуби. А вход в Афранию я закрыть не мог. Парни должны были уйти

туда.

В картине из ствола баобаба появились студенты, следом за ними —

змей и дракон... и три чёрных смерча. Они унеслись вверх и исчезли.

Глядя на троих друзей Ректор произнес:

– Надеюсь, мои ребята всё сделают правильно. Только очень нелегко им придётся.

Рассказ о сефирах

– А теперь, Мастер, если интересно, расскажу о сефирах и об Афрании.

Асмус кивнул.

– Начнём с шаров.

Маг взмахнул рукой, и на столе появились десять одинаковых бесцветных прозрачных шаров, каждый диаметром около 5 см. Расположены они были как на схеме из Книги.

– Так будет понятнее и нагляднее. Шары называются се-

фирами, каждый несёт в себе частичку целого, истинной силы Света, имеет имя, назначение, цвет и обладает магической силой. Они прилетают из космоса,

Ректор начал перечислять, указывая рукой на шары.

– 1-й шар – это Кетер, он белый, означает разум и объединяет в себе все остальные. Это высшая сефира.

Шар, находящийся на вершине схемы, стал белым.

– 2-й шар – это Хокма, он серый и означает энергию и мудрость.

Шар ниже и справа от белого Кетер принял серый цвет.

– 3-й шар – это Бина, он чёрный и означает понимание всего, что происходит в мире.

Шар ниже и слева от Кетер, расположенный по горизонтали на уровне Хокмы, стал чёрным, и Бейт продолжил свой рассказ:

– 4-й шар – синий Хесед, означает милосердие.

– 5-й шар – красный Гебура – сила и власть.

– 6-й шар — жёлтый Тиферет – красота и гармония.

– 7-й шар – зелёный Нецах – победа.

– 8-й шар – оранжевый Ход – удача и рассудительность.

– 9-й шар – пурпурный Йесод – уверенность и прочность.

– 10-й шар – коричневый Малкут, это – жизнь.

– Сейчас ты видишь все. Объединившись здесь у нас в Мире, десять сефир явят частицу силы и энергии Света, сильнее и могущественнее которой нет во всей Вселенной. Пока что прилетели три первых: коричневый Малкут, пур-

пурный Йесод и оранжевый Ход. Скоро прилетят все остальные.

Теперь ты понимаешь, что если хотя бы один из них попадет к Хаосу, то победить его будет очень трудно и, пожалуй, невозможно. Второй такой сефиры уже не будет! У нас есть один единственный шанс, и, если мы не воспользуемся им, то Фризании придёт конец, а потом – крах Срединному миру! На кону, если хочешь, и наша жизнь, и жизнь нашего Мира.

На Мастера смотрели потемневшие фиолетовые, а потом сразу – почерневшие глаза мага Бейта, в них светился гнев. Впервые он наблюдал такого Бейта – одновременно гневного и спокойного, и от этого Асмусу стало страшно – впервые за все годы общения.

Маг замолчал, задумчиво глядя на Мастера.

И уже в который раз за этот необычный день глаза профессора опять сменили цвет – из чёрных они стали серыми, а затем ярко-голубыми – профессор улыбался!

– Уверен, что парни доставят кольца Алефу, а Тет и Шин будут рядом и помогут... Ну, а теперь пойдём ко мне в кабинет, Мастер, надо подготовиться к встрече остальных сефир, и расскажу тебе дальше – про Афранию...

Они покинули читальный зал.

Рассказ Бейта про Афранию

– Аффрания всегда была необычна – там издревле жили гмуры на острове и гномы в лесу с исполинскими деревьями, наделенными магической силой. Территория считалась заповедной. К ней относились особо и бережно, начиная с Алефа. Когда случилась первая война с Хаосом, Алефу и его соратникам-магам удалось отвлечь Зло от Аффрании, и никто и ничто там не пострадали, война обошла ее стороной, иначе все её жители были бы истреблены – бессмысленно и беспощадно, как всё, с кем и с чем сталкивался Хаос. Защищаться гномы и гмуры от Тёмной силы не умели. Сгинул бы безвозвратно и волшебный лес.

После войны Алеф бывал в Аффрании. Он учил лесных и скальных гномов защищаться, рассказывал им про войну с Хаосом и предупредил, что Зло вернётся. Гмуры, умелый народ, научились и построили защиту в горе, а лесные гномы – нет. Они как дети – беззащитные, весёлые и доверчивые. Алеф видел это.

У него есть старинный друг – маг Тутос, его боевой товарищ. Они вместе воевали с Хаосом, защищали Фризанию, и оба получили серьезные ранения. Причём Тутос еле выжил, его внешность настолько пострадала, что он с тех пор никому не показывается. Алеф посоветовал своему другу поселиться в лесу Аффрании – подлечиться вдали от нашей суетной жизни и, конечно, защитить лесных гномов на случай новой войны – сила магии осталась с ним. Тутос перебрался в лес, где и живет с тех пор.

Когда Алеф уходил в отставку, он сам завёл разговор со мной об Афрании и рассказал обо всём, что было. И особо подчеркнул, что эту территорию надо сохранять в неприкосновенности. А зная моего учителя, я уверен, что он будет защищать её со всеми жителями от будущей агрессии и нашествия Зла, насколько хватит его сил. Вот и пришло время объединить наши силы. Защищая Фризанию, мы защищаем Афранию... и наоборот. Хаос везде – и там, и тут...

Профессор сделал паузу, о чём-то задумался, а потом продолжил свой рассказ.

– В официальной истории нашего Мира Афранию открыл и описал знаменитый путешественник Лиланд. А сейчас вся Афрания полностью необитаема и, как бы сказать, заброшена, пуста! И Лиланд необитаем. Это ты справедливо заметил. В ней нет ни лесных гномов, ни волшебного леса Тутоса, ни самого Тутоса, ни гмуров в скале Грибе, ни гмуров на Лиланде. А знаешь почему?

Асмус молчал.

– Потому что Алеф создал свою Афранию, переселился туда и забрал с собой всех, за кого он боится и кого хочет защитить: и гмуров вместе с островом Лиланда, и гномов с горой Гриб, и Тутоса с волшебным лесом – чтобы никто из них не пострадал. А вулкан на картине – так такой же недавно появился и в нашем Мире, в Западных горах! Это – новое обиталище Хаоса. Как я уже сказал – Хаос везде!

Каким образом Хаос с Тёмными силами проникли в

Афранию Алефа? Я не знаю ответа. Уверен, что и он не мог этого предугадать. Получается, что великий маг ошибся в своих расчетах... Или он и не ошибся совсем, а знал и ожидал, что Хаос появится и в его мире... возможно, поэтому и появилась стена около его замка на острове – ты её правильно заметил... У этого нового Хаоса большое могущество. Он мощнее, чем раньше!

Бейт опять ненадолго замолчал, а затем продолжил:

– Миры реальные, Мастер, и наш, и тот – на картине. Они пересекаются. Причем – здесь, в Срединном мире. И Алеф – единственный, кто умеет создавать переходы между ними, путешествовать и переносить целые территории из одного в другой... он – Великий Маг! Вот эта наша картина и три другие в филиалах – и есть такие двери-переходы между мирами... Открыть и закрыть их может только Алеф. Это две реальности Срединного мира, которые трудно понять без подготовки... Я не слишком утомил тебя?

Бейт внимательно смотрел на Мастера, а Асмус был ошеломлен.

– А знаешь, откуда появился Гарфункель? – продолжал весело Ректор, – он мне сам всё рассказал, и я попросил его не говорить тебе до поры до времени, всё равно ты не поверил бы! А теперь ты немного подготовлен. Слушай.

Гарфункель родился и жил на Лиланде. Когда подрос, пошёл служить в замок к Алефу – помогать по хозяйству. Гмуры делали это всегда, с тех пор как великий маг поселился на

острове; они обожают Алефа и считают за честь служить у него; там даже очередь – кто следующий! Вот подошла очередь Гарфункеля.

В тот памятный день Гарфункель делал уборку в зале, где висела большая картина на стене. Думаю, такая же, как наша. Алеф что-то дорисовал на ней и решил перевесить на другую стену. Время от времени он любил делать перестановки. Он и здесь, в Университете, иногда менял интерьер, скажем так.

Гмур увидел, как картина сама собой перелетела на другую стену и закрепилась на ней. Алеф вышел из зала и, видимо, забыл снять магию после дорисовки. Ведь раньше, когда Гарфункель стирал пыль с картины, ничего подобного не происходило... и вот на тебе – случилось! Сначала он стер пыль со стены, где раньше висела картина, а потом начал аккуратно стирать и смахивать пыль с картины – и вдруг его рука ушла в холст – пропала! Он очень удивился, вынул руку и осмотрел её – всё в порядке, ни царапины, и пальцы целы... а так как все гмуры от природы очень любопытны, то он решил повторить... Раз – одна рука ушла в картину, а потом – раз – и вторая... и он не удержался и полетел в воду, оказавшись в открытом море около Лиланда – уже в нашем мире! Стал тонуть, барахтаться, потому что, как и все скальные гномы, он плавать-то не умеет. А тут еще – огромная акула оказалась рядом, приготовилась растерзать и сожрать бедного Гарфункеля, она уже и пасть зубастую открыла... он страшно испугался! Хорошо, что твоё судно оказалось в том

же месте. Случайность – ты выдернул его из воды перед самым носом акулы, спас от смерти. Вот так вы и познакомились!

Асмус смотрел на профессора озадаченно и недоверчиво – не разыгрывает ли? Но промолчал, а Бейт добавил:

– Можешь сам его спросить, скажи, что я рассказал. Он тебе много чего откроет, что раньше скрывал – и про жизнь в скалах, и про гмуров, и про водяных пауков, а даже про Алефа! И все будет правдой. А Гарфункель... Он всегда мечтал побывать на родине. Поэтому вы с ним и обыскали весь остров, но – ничего не нашли! Надеюсь, что теперь он скоро побывает в родных местах...

Вот только разберёмся с Хаосом и с его Тёмными силами... вместе с Алефом и Тутосом. Хорошая компания! – Бейт весело подмигнул Асмусу: – Обязательно одолеем!

Они подошли к кабинету Бейта.

– Заходи, Мастер, думаю, за день-два, максимум за три, мои ребята управятся. Сейчас попьём чаю и разойдемся до завтра. Или хочешь подождать здесь?

– Я бы подождал здесь... как-то спокойнее... да и вдруг помощь потребуется!

– Правильное решение. Гарфункель! – позвал Ректор. Дверь сразу открылась, как будто гном стоял за ней.

– Приготовь гостевую комнату. Мастер поживет в Университете пару-тройку дней.

Тот обрадовался, улыбнулся и подмигнул своему рыжему

другу, подняв

два больших пальца вверх, развернулся на каблуках и вышел.

Путешествие началось. На дирижабле

В картине из ствола баобаба появились студенты, а следом за ними Тет и Шин. Одновременно вылетели три чёрных маленьких смерча, поднялись высоко в небо и объединились в один большой. Белый луч посерел. Смерч умчался. Луч стал белым.

Узо, Берой и Лумпизан наблюдали за этими переменами вихрей и луча.

Тем временем Тет и Шин увеличились до своих максимальных размеров, как в битве с охотниками Хаоса, и покидали друзей. Тет уползал в море, а Шин взлетал кругами в небо.

– Охота началась, – произнес Узо, – Лумпизан, сможешь управлять этим аппаратом? – он указал на дирижабль.

Воздухоплавательный аппарат и подвешенная кабина-гондола были изготовлены из одинакового плотного белого серебристого материала, похожего на толстый прорезиненный брезент. Снаружи гондолу опоясывал странный «патронташ» из крепкой веревочной сетки с крупными шестигранными полуметровыми жёлтыми кристаллами, нижними концами, установленными в специальные ячейки-соты.

Лумпизан молча усмехнулся и забрался в кабину. Там он сел на сиденье перед пультом управления, который представлял собой деревянную панель с двумя кнопками, красной и голубой, индикатором электричества, показывающим емкость кристаллов, и джойстиком с крутящейся, как у мотоцикла, ручкой, на мгновение положил на пульт руки, закрыв глаза, и позвал:

– Залезайте!

Берой и Узо забрались следом и устроились на скамью, прикрепленную к деревянному полу.

Лумпизан нажал на голубую кнопку на пульте управления, двигатель неслышно заработал и дирижабль качнулся.

– Электродвигатель крутит пропеллер и работает от жёлтых кристаллов, как от природных аккумуляторов. Они заряжаются солнечной энергией и вырабатывают электричество. Индикатор электричества показывает емкость кристаллов и запас хода. А джойстик – это руль и скорость. Всё очень просто.

Отдать концы, – весело скомандовал рыжий пилот и взялся за джойстик. Берой отвязал канат и воздухоплавательный аппарат медленно отлетел от дерева, поднялся вверх и взял курс по лучу в море, поднимаясь все выше и выше и набирая небольшую скорость.

* * *

В небе по серому лучу с огромной скоростью нёсся чёр-

ный торнадо. Над островом от развилки лучей по темно-серому ответвлению он домчался до чёрного вулкана и исчез в жерле. Через несколько секунд оттуда поднялась небольшая плотная чёрная туча и стремительно двинулась в обратную сторону.

Битва с железноклювыми птицами

Дирижабль плавно летел над густым зелёным лесом с испанскими деревьями. Лумпизан спокойно держал курс. Безветренная погода не предвещала никаких неожиданностей.

Внезапно белый луч по курсу в небе стал серым. Пилот с тревогой наблюдал, как им навстречу стремительно приближалась плотная тёмная туча. Он попытался уйти в сторону и нырнуть дирижаблем вниз. Однако, неповоротливый летательный аппарат не годился для резких воздушных маневров.

Туча, не снижая скорости, неслась навстречу и росла на глазах. Это была стая чёрных птиц. Но каких! Каждая имела острый железный клюв, похожий на самолётный обтекатель. Встретившись с дирижаблем, птицы не отвернули в сторону, а яростно набросились на воздухоплавательный аппарат: они таранили его корпус и гондолу, пытаясь добраться до студентов – казалось, им было всё равно, кого пронзать своими железными клювами – настолько неистово они нападали. В воздухе стоял злобный громкий клекот, и Берой понял его.

– Нас хотят убить, это Тёмные посланники Хаоса!

Стремительные как молнии, пернатые хищники пробивали плотную обшивку дирижабля, проваливались внутрь или застревали, ломая крылья; они врезались в пропеллер двигателя, который разрубал их тела, но уже через короткое время мотор забился мёртвыми тушами и заглох, искореженный и погнутый о железные клювы пропеллер остановился. Птицы атаковали кабину, пытаясь добраться до парней, пробивали стены, валялись ранеными и мёртвыми на полу. Другим тоже досталось – у каждого на теле были кровоточащие глубокие раны.

Но как только пролилась первая кровь парней, кольца каждого ярко засверкали, и с них начали срываться огненные шары-молнии, поражая пернатых агрессоров. Стая поредела, однако продолжала биться с сумасшедшим упорством. Обшивка дирижабля, пронзённая во многих местах, обмякла, как огромный сдувшийся шар, на глазах превращаясь в бесформенную тряпку, сквозь дыры в оболочке вышел весь газ, и аппарат с заглушим двигателем стал быстро валиться вниз. Печальный конец казался близким. Чёрные железно-клювые несли смерть и были нацелены только на убийство.

Высоко над битвой в небе под серым лучом висел чёрный торнадо.

* * *

Как только разбитый дирижабль коснулся лесной кроны, ветви деревьев, как огромные руки, бережно подхватили его, быстро опустили вниз на землю между стволами и моментально сомкнулись наверху плотным куполом – крышей-полусферой, непреодолимой для смертоносных птиц. Казалось, птицы уже знали, что атаковать купол бесполезно, – немногочисленная и поредевшая стая со злобным клёкотом покружила над лесом, поднялась в небо и унеслась по лучу за горизонт. Исчез и чёрный торнадо.

Друзья выбрались из разрушенного дирижабля. Их кольца продолжали светиться, показывая, что в лесу есть магия. Вокруг росли необыкновенной толщины и высоты деревья. Лесной мир был сумрачен, безмолвен и необитаем – ни щебета птиц, ни порхания бабочек, ни полёта стрекоз, ни мошкары – никого!

Внезапно ветви наверху раздвинулись, проглянуло голубое чистое небо, солнце пятнами расцветило траву, защебетали птицы, раскрылись лесные цветы, запорхали маленькие разноцветные бабочки, пронеслась синяя стрекоза, за ней – другая, зажужжал жёлтый мохнатый шмель, перелетая с цветка на цветок и лес ожил.

* * *

Над лесом низко парил Шин. Между деревьями он увидел студентов и сделал над ними круг. Берой заметил дракона и

помахал ему рукой со светящимся кольцом. Шин увидел его, поднялся в небо и улетел. Курс он держал по лучу.

Шин заметил, как мимо пронеслась стая чёрных птиц навстречу дирижаблю. Он сразу повернул назад, но он летал медленнее и был ещё далеко, когда произошла битва с птицами, и не успел на помощь.

В лесу Тутоса

Путешественники осматривались. Раны, полученные в схватке, быстро заживали – удивительным образом действовал целебный лесной воздух. Он вдруг сделался густым, насыщенным крепкими душистыми ароматами, и обволакивал, как лечебный влажный бальзам, как паровая баня. Усталость, пережитые страхи и боль проходили с каждым вдохом-выдохом и скоро парни почувствовали себя значительно лучше. От ран остались лишь небольшие розовые шрамы. Потом так же внезапно воздух стал обычным – чистым сухим лесным ароматом трав, листьев, хвои и смолы.

Берой ощутил себя в лесу, как в родной стихии. Он понимал лесную природу всем своим существом: телом, кожей, обонянием, слухом. Будущий маг почувствовал, что за ним кто-то наблюдает, и тут же заметил, как невдалеке колыхнулся сгусток светло-зелёного плотного тумана, похожий на человеческую фигуру в плаще с капюшоном. Это туманное облако сразу исчезло, растворившись за деревьями, словно

увидело, что Берой его обнаружил.

И сразу лес пришел в движение: листья зашумели, ветки закачались, а ближайшие изогнулись и протянулись к парням, осторожно касались, трогали и, казалось, гладили их.

Берой услышал зов. Он взглянул на друзей, знаком показал, чтобы они не беспокоились, подошёл к ближайшему дереву, положил ладони на ствол и приник ухом к серой, бугристой коре. Потом он обнял дерево, слился с ним – и исчез.

Лес затих. Ни один листок не трепетал. Через несколько минут Берой появился из ствола на том же месте. Тут же зашелестела листва, по кронам побежал ветерок, похожий на вздох могучего лесного духа, – и всё стихло. Недалеко, метрах в двадцати возникла та же самая светло-зелёная фигура в капюшоне и без лица, она не торопилась исчезать, как будто наблюдала за путешественниками и хотела, чтобы её заметили, и через минуту неторопливо удалилась вглубь леса.

Вокруг откуда-то сверху начали падать незнакомые плоды и большие орехи. Плоды были похожи на яблоки и бананы, около земли их падение замедлялось, и они аккуратно ложились на траву; орехи раскалывались – внутри находились аппетитное ядро и приятно пахнущая мякоть.

– Это можно есть, всё вкусно и питательно. – Берой весело улыбался. – А сейчас будут вода и постель на ночь.

Как только он это произнёс, между корнями ближайшего дерева открылся родник с чистой холодной водой, и сверху упали лёгкие длинные тонкие ветки, густо покрытые мягки-

ми листьями.

Смеркалось.

– Ночуем до утра под охраной леса. – Берой первым умылся родниковой водой, напился и жестом показал своим друзьям: – Теперь вы.

Парни с аппетитом поужинали орехами, яблоками и бананами – так они называли дары леса, собрали ветки в три пружинистые мягкие кучи-постели и с наслаждением улеглись на них.

Опустилась тёплая летняя ночь. На небе светились и мигали высокие звезды. Тишина, ощущение безопасности и спокойствия накрыли парней.

– Берой, расскажи, что ты узнал, – попросил Узо.

– Я пообщался с лесным магом. Его зовут Тутос. Он появился и поселился здесь около тысячи лет тому назад, и уже тогда лес был тысячелетним. Тутос пришел из Фризании, он давным-давно знаком с Алефом, и они дружат.

Он помнит путешественника и морехода Лиланда. Лиланд приплыл на судне, пожил в лесу некоторое время, уплыл и больше не возвращался. Тутос помогал ему изучать лес и познакомил с лесными гномами. Гномы рассказывали о своей жизни, а Тутос показал несколько маленьких чудесных фокусов. Он хотел, чтобы у Лиланда остались приятные воспоминания об этом лесе. Маг видел, что Лиланд всё записывает.

Тутос и сейчас управляет лесом и охраняет его. И до сих

пор он дружит с гномами, хотя в лесу их больше нет – недавно они ушли в скалы, на берег моря.

Тутос объяснил, что всему виной Хаос и его Тёмные посланники-пришельцы. Раньше лес был полон разной живности: птицы и белки, зайцы и лисы, олени и даже медведи с кабаном водились в нём. В лесных речках и озерах плескалась рыба, строили свои хатки бобры, водоемы соединялись протоками, из земли били родники. Все жили в согласии и в гармонии. Но потом начали происходить странные и страшные вещи: вдруг прилетали стаи птиц с железными клювами, набрасывались и убивали все живое: заклевывали до смерти белок, зайцев, лисиц, оленей и даже медведей и кабанов! Наползал серый туман, который душил всех, приходили тучи с ядовитым дождём, погибали рыбы и бобры, насекомые и птицы, пострадали даже гномы! Налетали страшные торнадо, вырывающие с корнями молодые деревья на окраинах леса, потому что старые и мощные стояли крепко и не поддавались.

Лес перестал расти, не опылялись растения, исчезли лесные плоды, орехи

и ягоды. От ядовитого дождя извелись грибницы и грибы. Нечем стало питаться

гномам, птицам, и животным. Когда погибли первые гномы, то гномский народ

принял решение уйти к морю – в скалы к гмурам. А оставшиеся в живых звери и

птицы разбегались кто куда. Нападения происходили внезапно и часто.

Тутос понял, что появились Тёмные силы. Он общается с Алефом и тот подтвердил, что это Хаос Когда-то очень давно они вместе сражались против него и с тех пор дружат. После войны Алеф посоветовал Тутосу пожить в лесу, он послушался и остался здесь.

Не сразу Тутос придумал, как защищаться и не дать погибнуть лесу. А потом нашёл способ – деревья стали образовывать купол из своих крон и ветвей, причём настолько крепкий и плотный, что сквозь него не могли проникнуть ни птицы с железными клювами, ни дождь, ни туман, ни даже торнадо. Эти деревья необычные – в них есть магия, а их сила и мощь противостоят Тёмным силам. Лес и Тутос понимают друг друга мгновенно. Сейчас лесная жизнь возрождается. Маг уверен, что скоро вернуться лесные гномы.

Он постоянно следит за лучом на небе. Обычно луч белый. Но когда темнеет и становится серым, то значит посланники Хаоса близко. Тутос принимает меры, и лес становится куполом. Маг думает, что это Алеф пустил луч по небу, чтобы предупредить о Тёмных силах.

Тутос видел, как на нас напали железноклювые птицы-убийцы, и решил спасти. А потом обратил внимание на наши кольца, спросил, кто мы и что нам нужно, и мы разговорились. Я сказал, что мы идём в замок к Алефу. Он не спросил зачем, но сегодня ночью прийдёт лесных гномов.

Они помогут нам выбраться из леса и перехитрить посланников Тёмного.

Да, кстати, я видел жилища лесных гномов. Искусные помещения внутри деревьев – этакие многоэтажные квартиры, аккуратные и чистенькие... только все пустые, никто в них не живет. Причем дерево не страдает, и снаружи они совершенно незаметны! Большие мастера! А теперь давайте спать, – заключил Берой, – через час придут гномы.

Через несколько секунд все трое спали крепким сном. Луч в лунном небе был серебристо-белым.

Лесные гномы

К спящим на поляне студентам из леса приблизилась светло-зелёная фигура Тутоса. На светящихся кольцах парней образовались и слетели к дереву маленькие разноцветные огоньки: коричневые, оранжевые и пурпурные, образовав на коре яркое пятно. Маг взмахнул рукой, и огоньки побежали по стволу вверх, в крону. Поднялся лёгкий ветерок, и они полетели по ветвям на край леса, к скалам на берегу моря. Там ветки крайнего дерева коснулись скальной стены огромной горы в виде гриба. Она исполином возвышалась над лесом. Несколько огоньков слетели с ветки на стену, и в ней открылась незаметная маленькая дверь в пещеру. Показался длиннородый седой гном, одетый в ночную рубашку и колпак, увидел огоньки и вернулся в пещеру. Через несколь-

ко секунд на порог вышли два одетых гнома. Ветки дерева протянулись к ним, подхватили, как большие руки, и унесли в лес. Огоньки улетели вслед. Деревья бесшумно сомкнулись в гигантский непроницаемый купол.

* * *

Через час Берой открыл глаза – он всегда ощущал время. Узо и Лумпизан спали рядом. С дерева по воздуху слетали вниз разноцветные маленькие огоньки. В полуметре над землей они образовали светящийся шар, дающий мягкий свет. На опускающейся к земле ветке сидели два гнома, как большие ночные птицы. Коснувшись травы, гномы встали и молча поклонились в знак приветствия. Узо и Лумпизан проснулись.

Рядом за деревьями возникла тёмная фигура Тутоса, но, кроме Бероя, его никто не увидел.

Гномы были ростом поменьше Гарфункеля, около 80 см, и более хрупкого телосложения; один из них, синеглазый и седобородый, находился в почтенном возрасте, а второй, такой же синеглазый, но более молодой и черноволосый, носил коротко подстриженную бородку. Похожие внешность, рост и телосложение, одинаковая одежда – зелёные куртки, штаны, сапоги и шляпы – указывали, что гномы из одного рода. За спиной молодого гнома висел рюкзак.

– Здравствуйте, – поздоровались маленькие человечки.

Узо понял этот гномский язык и ответил на нем же:

– Здравствуйте, меня зовут Узо, а это – мои друзья, Берой и Лумпизан.

Гномы разулыбались, услышав родную речь. Им было приятно, что незнакомец знает их язык.

– Мы лесные гномы и рады приветствовать вас в Афрании в лесу Тутоса, – заявил старший гном. – Меня зовут Айин, а это мой племянник Коф.

Коф вежливо поклонился.

– Тутос сообщил, что нужна помощь, и рассказал о ваших кольцах.

Кольца светились, и гномы видели их.

– Спасибо, – ответил Узо.

– Куда путь держите?

– На остров Лиланда.

– К магу Алефу?

– Да.

– Сможем помочь, – Айин сделал знак Кофу, тот достал из рюкзака кусок белой серебристой материи, похожей на пластик, и развернул его на траве. Получился квадрат, размером примерно метр на метр.

– За вами гонятся охотники Хаоса, чтобы убить и забрать кольца. Мы сделаем кольца незаметными для них. Положите ладони сюда, – Айин показал на расстеленный квадрат, – сделаем мерки. Как раз получится три перчатки Коф, приступай.

Коф достал из рюкзака маленькую машинку, ловко обрел ею материю по границам каждого пальца, ладоней и запястий рук парней. По этим трем меркам-заготовкам он сделал ещё три такие же, загнул прямые края, где будут запястья, переключил рычажок на машинке – она стала швейной – и прострочил вдоль сгиба канальчики для бечевки. Потом сложил заготовки попарно, прошил машинкой по краям, вставил три бечевки для закрепления на запястье и вручил студентам три грубоватых перчатки. Все обрезки материи он спрятал в рюкзак.

– Этот материал особенный, с острова Лиланда, – сказал Коф. – Надевайте. Теперь ваши кольца невидимы для охотников Тёмного. А нам надо поторапливаться, скоро рассвет и светлый луч показывает, что пока чисто. Будем выходить к морю.

Гном тихо свистнул. В ответ из леса раздался ответный тихий свист, из парящего над землей светящегося шара вверх на дерево полетели огоньки, ветки опустились, подхватили всех пятерых, подняли высоко над землей и бережно передали на соседнее дерево. А оно, в свою очередь, перенесло их дальше на следующее, а то – ещё дальше, и так, от дерева к дереву, вслед за разноцветными огоньками они быстро и бесшумно понеслись по ночному лесу.

Светало. Гномы и студенты очутились на краю леса. Ветки дерева опустили путешественников на песчаный берег моря у подножия огромной горы Гриб, образующей край обшир-

ной бухты. Неподалеку возникла фигура Тутоса, взмахнула на прощание рукой и исчезла. Деревья зашелестели листвой. Вся группа двинулась к кромке воды.

– Как выглядит Тутос, какой он? – спросил Узо у Айина.

– О, он разный! До того, как появился Хаос, Тутос мог предстать большим крылатым конем в ярких разноцветных перьях или маленьким желтым лесным солнышком, летающим между деревьями, он превращался то в весёлое говорящее ходячее дерево, всё увешанное орехами, ягодами, необычными вкусными плодами и колокольчиками, то в родник с музыкальным фонтанчиком с разноцветной водой. Он всегда был неожиданным, ярким и веселым, как и наша жизнь в лесу. А сейчас всё изменилось, и Тутос стал незаметным как светло-зелёное или серое облако, летающее по лесу. Он мало спит, а когда отдыхает, то лес образует купол, охраняя его сон.

Купол над лесом раскрылся. Тутос бодрствовал.

На берегу моря

Над зеркальной молочно-серой морской гладью показался край огромного жёлтого солнца. Высоко в небе белел луч.

Недалеко от берега у деревянного пирса стояла яхта.

На части скальной стены, обращенной к лесу и к морю, появились чёрные точки пещер – это просыпались гномы и открывали двери в свои дома. Их становилось все больше и

больше, и, когда солнце встало над горизонтом, часть стены была усеяна ими. Входы соединялись раздвижными и навесными мостиками, по которым сновали жители горы.

– С этой стороны живут лесные гномы, – сказал Айин, – а в глубине горы – гмуры, скальные гномы, наш братский народ. Они нас приютили, когда в лесу стало невозможно жить. На этой стороне нам, лесным гномам, легче – каждый день можно видеть родной лес и солнце. А гмурам этого не нужно, им хорошо жить в пещерах.

Если двери закрыты, то снаружи они незаметны, и отворить их невозможно, поэтому Хаос с его Тёмными посланцами не страшны. Главное – вовремя заметить их приближение и успеть спрятаться. Система тревоги налажена отлично. На вершине горы, там, на шляпе Гриба, – Айин поднял руку и показал на плоскую, похожую на большой толстый блин, вершину горы, – находится наблюдательный пункт, и, когда луч в небе темнеет, включается сирена. Гномы всегда успевают спрятаться – в скале много специальных убежищ как раз для таких случаев. И ни разу никто не пострадал! А скоро мы вернемся в свой лес. Тутос говорит, что уже можно и что он наладил защиту от Тёмных сил. Наши лесные дома все целы. Вы ведь не заметили ничего?

Студенты переглянулись, Берой подмигнул друзьям: «Молчим», и Айин с важным видом продолжил:

– Дом каждого лесного гнома находится внутри дерева и незаметен снаружи! Деревьям от них никакого вреда, поэто-

му мы строим их уже много столетий. И гордимся своим искусством!

Лесные гномы любят прихвастнуть, Узо это знал, поэтому он слушал Айина без улыбки и с серьёзным видом кивал, показывая, что понимает, насколько это сложная, мастерская и тонкая работа – построить дом в стволе, не повредив дерева, и чтобы он был совсем незаметен снаружи! Лумпизан и Берой, с трудом сдерживая улыбки, тоже кивали, подыгрывая своему другу.

А Айин, увидев таких внимательных и уважительных слушателей, с удовольствием поглаживал бороду и говорил:

– Мы приспособились к жизни в горе и умеем лучше всех находить в её недрах металлы, драгоценные камни, кристаллы и воду. Мы, лесные гномы, этим отличаемся от наших братьев, от скальных гмугов. А они добывают и обрабатывают то, что мы находим! Они – лучшие в мире мастера и механики, могут придумать сделать всё, что хочешь!

Лумпизан и Берой, чтобы не обидеть Айина, наклонились, сели на корточки, якобы завязать шнурки и спрятали смеющиеся лица.

– Как же они раньше-то жили, гмуры, без лесных гномов, а? – Лумпизан еле сдерживал готовый вырваться смех. – Как находили всё, что им нужно? Целыми столетиями!!!

Парни встали и отвернулись, рассматривая гору, чтобы важный старый гном не обиделся, увидев, они едва сдерживаются от смеха.

Седобородый гном не заметил ничего и продолжал:

– Гмуры с Лиланда недавно побывали в гостях у наших братьев в горе Гриб и передали просьбу мага Алефа – побыстрее сделать яхту и воздухоплавательный дирижабль, потому что скоро они понадобятся трём большерослым путешественникам, то есть – вам. Вы должны проследовать к нему в гости на остров. Все гномы Афрании, как лесные, так и скальные, знают и уважают Алефа. Поэтому наши братья-гмуры бросили все дела и всего за несколько дней построили и яхту, и дирижабль, а мы, лесные гномы, нашли особенные кристаллы, на которых они работают.

Айин замолчал. Он переводил взгляд с одного на другого и хотел, чтобы большерослики – Узо, Берой и Лумпизан – правильно поняли всю значимость его слов.

Парни уважительно кивали: дескать, да, мы знаем, какие вы молодцы. Они понимали, что улыбаться нельзя – гномы обидятся. Узо это давалось легко, а Берою и особенно Лумпизану – с большим трудом. Но студенты с честью выдержали это испытание.

Айин удовлетворенно закончил:

– Ну, пора. Поплывете по лучу и завтра утром будете на Лиланде. Яхту оставите в бухте. Её заберут тамошние гмуры. Мы сообщим им, что вы отплываете к ним, они ждут и помогут. В каюте в рюкзаках еда и вода на пару дней, ляжки длинные – вам подойдут. Удачи!

Попрощались, и друзья по пирсу пошли на яхту. Они улы-

бались. Настроение от общения с Айином и Кофом осталось позитивное и весёлое. Гномы реально помогли. Пока всё складывалось хорошо!

Коф достал из рюкзака обрезок материи, свистнул и на плечо прилетел голубь. Гном обвязал этим обрезком голубиную лапку, пошептал что-то птице и подбросил вверх. Голубь с почтой улетел в море.

На остров Лиланда

Лумпизан прошёл в каюту к штурвалу. Пульт управления и принцип работы были такими же, как на дирижабле: красная и голубая кнопки, индикатор ёмкости кристаллов и джойстик. Снаружи вдоль стен каюты яхты в таких же сетках и гнёздах крепились жёлтые кристаллы, преобразующие солнечную энергию в электричество.

Узо и Берой отвязали канаты на пирсе, оттолкнули яхту и запрыгнули на борт, а Лумпизан включил мотор и взял курс по белому лучу в открытое море. Скоро берег исчез – впереди сверкало на солнце синее море.

Высоко в небе по курсу луча маленькой точкой летел Шин.

На небольшой глубине под водой за яхтой следовал Тет.

Яхта шла ровно, но не быстро. Электрический мотор экономно «съедал» энергию, и запаса емкости кристаллов должно было хватить на сутки хода.

Через два часа к штурвалу встал Берой, а затем – Узо. Так они и сменяли друг друга. Когда стемнело, на усыпанном звездами небе засеребрился светлый луч, указывая курс. Ночью также спали по очереди.

На рассвете подошли к острову. Белый луч заканчивался, и от него ответвлялся тёмно-серый отросток, уходящий к горизонту. Друзья проследили за ним взглядом и молча переглянулись: «Не терять бдительность», – подумал каждый из них.

– Пришли. Остров Лиланда! – Лумпизан у штурвала сбросил скорость, и яхта медленно пошла вдоль скалистого берега в поисках удобного места для швартовки; скоро он увидел узкий вход в бухту и направил туда яхту.

Тихая бухта выглядела живописно: зеркальная гладь воды, в которой отражались высокие скалы, обрамляющие её кольцом справа и слева. Прямо по курсу лежал жёлто-белый песчаный пологий пляж, за ним начиналась пальмовая роща, переходящая в лес.

Наступало солнечное утро. Поверхность моря тревожили только разбегающиеся от судна маленькие волны – с выключенным мотором яхта медленно по инерции пересекала центр бухты.

Лумпизан нашёл удобное для швартовки место справа по борту недалеко от пляжа и причалил; Берой выбрался на прибрежную скалу и закрепил канат, а Узо бросил в воду якорь. По тросу определил глубину – около 10 метров.

В удивительно прозрачной голубой воде чётко виднелось каменистое дно, кое-где подводными парашютами плавали розовые и голубые медузы, а у поверхности мелькали и сверкали чешуей стайки маленьких рыбок.

В нескольких метрах от места швартовки вглубь бухты на каменистом дне начинались толстые подводные водоросли, похожие на деревья, и среди них у самого дна серебрились непонятные большие шарообразные пузыри-купола.

На песчаный берег из-за пальм вышла косуля, посмотрела на судно с людьми, развернулась и прыжками ускакала обратно в лес. Пели невидимые птицы, три больших попугая – белый, розовый и разноцветный красно-синий – слетели с верхушек пальм на прибрежный песок. За ними с криком выскочила стая маленьких обезьян, и птицы взлетели на пальмы. Обезьяны полезли вслед за ними. На берег вышли два павлина и веерами раскрыли свои шикарные переливающиеся на солнце хвосты.

Красивая и яркая южная природа, тихое и прозрачное море навевали безмятежность. Студенты решили искупаться и потеряли бдительность. Молодость и беспечность иногда брали своё...

Все разделись; двое – Берой и Лумпизан – бездумно сбросили перчатки на палубу рядом с одеждой и нырнули с борта в воду, а Узо не обратил на это внимания и лёг на палубу позагорать. Он наблюдал за горным бараном на скале, пока тот не скрылся за камнями, мечтательно перевел взгляд на

голубое безоблачное небо... и вдруг увидел, как белый луч над островом стал тёмно-серым... таким же, как и отросток от него, уходящий к горизонту!

Узо в тревоге сел и увидел двое перчаток рядом с одеждой друзей... Он вскочил и в тревоге завопил:

– Парни! Быстро на яхту!

Лумпизан лежал на спине на воде рядом с яхтой, раскинув руки и блаженно зажмурившись на солнце. Услышав вопль друга, он в два гребка подплыл, взобрался на борт, схватил и надел перчатку, с досадой хлопнув себя по лбу.

Бероя на поверхности не было. Он нырнул на глубину.

Неподалеку от яхты, а также в разных местах бухты на поверхности стали появляться из глубины удивительные огромные пауки. Видимо, они притаились на дне, когда незнакомое судно вошло в бухту, а теперь поняли, что никакой опасности нет и продолжили свои дела. Пауки всплывали, переворачивались брюхом вверх и сразу ныряли обратно. Узо и Лумпизан не понимали их действий, но не слишком обеспокоились за друга – они правильно рассчитали, что Бероя необычные пауки не причинят вреда и он найдёт с ними общий язык. Вот только где он? Другая опасность приближалась!

Аргиронеты

Берой прекрасно плавал и нырял как рыба, подолгу задер-

живая дыхание. Подплыв к подводным деревьям-водорослям, он увидел большие, с человеческий рост, серебристые прозрачные и непрозрачные колокола, наполненные воздухом. Они крепились к водорослям и ко дну толстыми паутинными нитями. Это были жилища гигантских водяных пауков. Пауки вылезали из своих домов, поднимались на поверхность, переворачивались брюхом вверх и ныряли вертикально вниз, подгребая лапами, – на теле каждого серебрились пузыри воздуха, как мантия, которую он поддерживал двумя задними лапами. Плавали и ныряли они очень быстро. Добравшись до своего колокола, паук залезал в него снизу, лапами тёр свое тело, освобождая его от воздуха, и очередной объем наполнял купол, увеличивая его в размерах. Некоторые ткали паутину на дне – эти полотна впоследствии таким же образом наполнялись воздухом – так строились подводные паучьи дома.

«Это же аргиронеты, – подумал Берой, – только морские и какие огромные! Мы их не увидели с борта, потому что, когда яхта вошла в бухту, все нырнули, а сейчас успокоились и занялись свои делом».

Каждый аргиронет был размером с человека или даже чуть больше. Парень подплыл к одному из прозрачных колоколов – из него как раз вылезал паук. Аргиронет посмотрел на Бероя своими многочисленными глазами и что-то прострекотал, показав лапой наверх. Студент понял: это тревога. Сверху стремительно подплыл другой крупный подводный

строитель, как серебряный снаряд, с большим пузырем на теле, прострекотал, подтвердил тревогу, забрался под свой купол и остался в нём. Берой глянул вверх – на зеркальной водной поверхности не было ни одного аргиронета. Все быстро спускались вниз в серебристых воздушных мантиях, залезали в свои подводные дома, оставались там и стрекотали тревогу.

* * *

Берой вынырнул на поверхность недалеко от яхты, услышал, как друзья кричат и машут ему руками, показывая на небо, где белый луч превратился в тёмно-серый, почти чёрный. Он взглянул на свою «голую» левую руку, всё понял, быстро подплыл к яхте, взобрался на борт и надел перчатку.

Из луча с неба на прибрежную часть острова и на бухту стремительно спускалось облако серого тумана. Накрыв часть леса, оно поползло к яхте. Двух павлинов, трёх попугаев и стаю маленьких обезьян туман застал врасплох на берегу – они жалобно и пронзительно закричали, задохнулись и моментально погибли.

– Быстро за мной! – скомандовал Берой.

Втроем они одновременно нырнули с борта в воду. И тут же бухту накрыло плотное смертоносное облако.

* * *

Парни вслед за Бероем, подплыли к пустому колоколу и забрались в него. Там можно было дышать воздухом. В соседних колоколах сидели аргиронеты. Вокруг раздавался негромкий стрекот – пауки переговаривались.

– Кто это? – спросил Узо.

– Аргиронеты, водяные пауки, – ответил Берой, – разрешили побывать у них в гостях. Если закончится воздух, то можно перебраться в соседний колокол, он тоже пустой, – Берой показал на коридор-переход, сотканный из такой же паутины, наполненный воздухом и прикрепленный ко дну бухты. Студенты вполне могли пройти по нему, опустившись на четвереньки. Такими переходами-галереями соединялись между собой многие подводные дома, образуя своеобразный городок.

– А что в непрозрачных пузырях? – спросил Лумпизан.

– Паучьи яйца, это специальные хранилища, как инкубаторы. Из них скоро появятся маленькие аргиронеты. И, кстати, наши перчатки сделаны из этой паутины, она обладает особой прочностью.

– О чём они говорят? – спросил Узо.

– Туман надо переждать, скоро ветер разгонит его, пауки всплывут, а следом за ними – и мы. Для них это знакомое дело, поэтому не беспокоятся. Но туман ядовитый, он убивает. Переждём вместе с ними.

Берой что-то отвечал паукам – он стрекотал в ответ на та-

ком же языке, а потом пояснил: – Мы похожи на жителей острова, которые живут в скале – на гмуров. Только мы повыше ростом. Они дружат и помогают друг другу – аргиронеты и гмуры, – поэтому и решили дать нам убежище от этого тумана.

* * *

Над прибрежным лесом и над бухтой поднялся ветер – он дул из глубины острова, от замка на горе – от его стены, на которой стоял человек в коричневой мантии, Алеф. Он смотрел на далекую бухту, целиком накрытую серым облаком. Направленным узким потоком ветер достиг бухты, разорвал туман и погнал его серые клочья в открытое море. Алеф исчез со стены.

* * *

Аргиронеты начали вылезать из своих домов и всплывать на поверхность. Следом выбрались парни. Берой прострекотал на пауьем языке – поблагодарил за спасение. В ответ прозвучал короткий стрекот – благодарность приняли. Аргиронеты занялись своими делами.

Охотники

Друзья поднялись на поверхность – воздух над бухтой очистился. В небе белел луч. Они подплыли к яхте, взообразились на борт, оделись и ушли от ветра в каюту перекусить.

Никто не видел, как внезапно луч вновь потемнел, под ним появился чёрный смерч. Он опустился над бухтой и разделился на три маленьких, разлетевшихся в разные стороны:

один из них неслышно опустился на воду около входа в бухту, превратился в лодку с охотником в сером плаще, и вдоль каменистого берега она неслышно направилась к яхте;

другой, коснувшись хвостом-жалом прибрежной скалы, обернулся другим охотником и стал потихоньку спускаться по горному склону к месту швартовки;

третий смерч прилетел в прибрежный лес, превратился в третьего охотника и притаился за деревьями.

Небо потемнело. На солнце напозла свинцовая туча.

* * *

Лодка с охотником незаметно скользила вдоль прибрежных скал. Внезапно позади из воды показалась большая голова Тета. Нелышно догнав лодку, он поднялся и, раскрыв пасть, выдохнул облако смертоносного холода. Посланник Хаоса обернулся, в его руке сверкнул огненный шар, но было поздно – шар с громким хлопком взорвался в облаке холода. На воде вместо лодки с охотником образовалась большая льдина. Змей рухнул в море.

Студенты в каюте слышали громкий всплеск воды. Они вышли на палубу, увидели большой кусок льда и уплывающего змея. Тет оглянулся на друзей, кивнул и нырнул.

* * *

В это же самое время над прибрежной скалой появился Шин. Раскинув широкие крылья, он низко планировал над склоном и искал второго охотника. Увидев его, притаившегося за большим серым камнем, дракон бесшумно приблизился. Тёмный обернулся и в его руке возник огненный шар, который он не успел метнуть – из раскрытой драконьей пасти выстрелила длинная струя жаркого пламени. Посланник Хаоса вспыхнул и взорвался шаром на глазах у друзей.

Дракон сделал круг над яхтой, качнул парням крыльями и полетел над лесом.

Третий охотник моментально упал и спрятался в густой высокой траве под деревьями. Шин его не заметил.

* * *

– Уходим, сейчас появятся другие Тёмные, – Берой выглядел озабоченным.

Студенты, захватив рюкзаки из каюты, быстро добрались до леса и ушли вглубь острова. Про третьего охотника они не знали.

Туча прошла. Выглянуло солнце.

Битва с третьим охотником

По негустому светлому лесу путешественники поднимались в пологую гору по ровной, выложенной гладко отесанными камнями дороге, начинающейся в пальмовой роще.

Вокруг щебетали лесные птицы, по цветам летали яркие колибри, разноцветные стрекозы зависали в воздухе и стремительно уносились прочь, порхали бабочки, однажды дорогу перескочил серый длинноухий заяц.

Лес был полон живности. Посланцы Хаоса не смогли опустошить его, как лес Тутоса. Кто-то надёжно защищал остров.

Солнце садилось, быстро темнело. На пути встретилась оливковая роща с несколькими необыкновенной толщины тысячелетними деревьями. Внутри каждой оливы имелось огромное дупло с открытым верхом – древесный ствол образовывал полый цилиндр, как маленькую комнату без крыши, её заменяли густые ветки с мелкими листьями. Друзья забрались внутрь самого толстого дерева в середине рощи, свободно улеглись на тёплую, нагретую на день подстилку из опавших листьев и тонких веток и договорились спать по очереди – двое спят, а третий дежурит час, потом меняется.

Берой дежурил первым. Ночь прошла спокойно.

* * *

Когда студенты вошли в лес и миновали место, где спрятался третий охотник, он поднялся и незаметно, на большом отдалении, прячась за деревьями, проследовал за ними до оливковой рощи.

Посланник Хаоса на ночь улегся спать на границе оливковой рощи и окружающего её леса, накрылся своим серым плащом и стал похож на большой валун. На рассвете он проснулся на том же месте. На ветке растущего рядом дерева сидели две маленьких белки – они тихонько запищали, увидев охотника. В то же время мимо пробежала рыжая лисичка – она гналась за двумя мышками в траве. Тёмный увидел белок, заметил лисичку и мышей. Он щёлкнул пальцами – в воздухе рассыпались искры, и каждая из них нашла свою цель: две попали в белочек, две – в двух мышек и одна – в лисичку. На месте зверюшек появились пять огромных волков: ярко-рыжий, как лисица, два коричневых, как белки, и два серых, мышиноного цвета. Охотник махнул рукой в сторону оливковой рощи, и волки отправились туда.

* * *

Проснувшись на рассвете, студенты решили двигаться дальше. Они перекусили из запасов еды в рюкзаках и выбрались из дупла оливы на поляну. Но, как только парни сде-

лали несколько шагов, в роще появился громадный рыжий волк. Берой увидел его первым. Зверь зарычал, и Берой ответил по-волчьи. Волк оскалил крупные желтые клыки, мотнул большойлобастой головой и зарычал еще громче; глаза его злобно светились, а шерсть на загривке встала дыбом. Следом в рощу вбежали ещё четыре огромных волка – два серых и два коричневых, – они обступили друзей полукругом и приготовились нападать.

– Они очень опасны, сейчас нападут, похоже, что где-то здесь Темный... – предупредил Берой.

Волки медленно наступали, а друзья пятились, пока не уперлись спинами в ствол оливы рядом с дуплом.

Охотник вошел в рощу, громко крикнул – и хищники бросились вперед. Рыжий первым вцепился зубами в перчатку Узо, стащил и мгновенно проглотил её. Оранжевое кольцо ярко сверкнуло – огненная молния, скользя по лобастой голове зверя, ударила его в загривок, прокатилась шаром по спине, упала в траву и погасла. Густая волчья шерсть мгновенно вспыхнула и загорелась, и объятый пламенем хищник жутко, взвывая, прыжками скрылся в лесу. Остальные волки с рычанием отступили назад.

Тёмный тут же вступил в бой – он метнул три огненных шара. С кольца Узо навстречу сорвался такой же, они столкнулись и взорвались в воздухе. Узо остался цел и невредим. А вот его друзья пострадали. Защищаясь от атаки, парни инстинктивно выставили навстречу кулаки в перчатках, в

которые ударили и огненными вспышками взорвались шары охотника. Перчатки почернели, потрескались и рассыпались, а Берой и Лумпизан потеряли сознание.

Охотник снова закричал, и четыре зверя бросились вперёд. Узо стремительно и коротко ударил кулаком со сверкающим кольцом в сторону каждого из них – огненные шаровые молнии настигли волков, они загорелись, и гигантскими прыжками, жутко воя, умчались в лес.

Пылающие как факелы, воюющие волки выскакивали на берег бухты, бросались в воду и сгорали дотла – вода не могла затушить жаркого пламени!

Оставшись один на один с Узо, посланник мгновенно превратился в чёрный смерч и взлетел, поднимаясь к серому лучу. Над лесом кружил Шин, он увидел Тёмного и бросился в погоню. Коснувшись луча, посланник Хаоса остановился, быстро набрал мощь, а затем стремительно ринулся вниз на дракона, закрутил его в диком вихре и сбросил оглушённого вниз. Нелепо раскинув крылья, Шин падал. К счастью, он сразу пришёл в чувство, сложил крылья и резко спикировал в лес, уменьшаясь в размерах. Вслед падающему дракону с громом ударил шар-молния. Шин едва увернулся от прямого попадания, смертоносный шара чуть задел крыло, и дракон упал оливковую рощу. Он уже стал маленьким и незаметным.

Тёмный решил, что убил дракона и тут увидел змея в бухте – Тет наблюдал за битвой из воды. Когда Шин упал в лес,

Тет поднялся на поверхность, перевернулся вверх светлым брюхом, приманивая Тёмного. Торнадо завис над бухтой – сверху было хорошо видно змеиное тело в прозрачной воде. Он пошёл вниз в атаку, выпустил огненный заряд, но не попал – Тет успел нырнуть на глубину, на самое дно, и его не было видно. Хвост-жало смерча укоротилось, он превратился в плотный чёрный вихревой комок, опустился низко над поверхностью и медленно пошёл по кругу, выискивая змея. Внезапно рядом стремительной свечой выскочил из воды Тет и яростно выпустил из раскрытой пасти длинное и густое облако смертоносного холода. Тёмный, казалось, только и ожидал этого – он отлетел и ударил вторым огненным шаром, который должен был поразить змея насмерть. Но Тет, мгновенно поняв, что промахнулся, быстро уменьшился в размерах, моментально рухнул в воду и нырнул. Это и спасло его от гибели, хотя, заряд Тёмного все-таки достал змея – длинная рана образовалась на голове и шее, когда шар взорвался в том месте, где только что был Тет.

Продолжая уменьшаться в размерах, змей быстро скользил под водой к берегу, где деревья лес вплотную подходили к воде и скалам, выполз на сушу и, незаметный с воздуха в густой траве под покровом леса, двинулся вглубь острова – его звали кольца, он чувствовал и слышал их зов. Рана на голове и на шее затягивалась, оставляя длинный шрам.

Посланник Хаоса не видел больше ни змея, ни дракона. Однако, кольца оставались у студентов. Он поднялся в небо

к тёмно-серому лучу и улетел.

* * *

Маленький Шин упал на траву рядом с оливой, внутрь которой Узо затащил бессознательного Бероя.

Маленький Тет быстро подполз к Шину, лег рядом, и оба превратились в неподвижные фигурки.

Узо вылез из дупла за Лумпизаном и увидел Тета и Шина. Они пострадали от ударов Тёмного. У Шина было оплавлено крыло, а у Тета образовался длинный тонкий шрам на голове и шее. Но оба ярко светились, значит, ни один из них не потерял своей магической силы!

Узо поднял фигурки из травы, спрятал их в мешочке на груди под одеждой, затащил внутрь оливы Лумпизана и залез туда сам.

В дупле оливы

Внутри оливы Узо положил ладонь со светящимся кольцом сначала на лоб Бероя – он пришел в сознание, открыл глаза и сел, а потом – Лумпизана, и тот тоже быстро очнулся.

– Что с нами было? – спросил Лумпизан.

– Вас едва не убил охотник. Вы оба потеряли сознание от ударов его огненных шаров, но спасли кольца, хотя перчатки и сгорели.

– А где твоя?

– Волк сожрал, это и спасло, кольцо сработало и защитило всех нас.

– Ну, пошли? – предложил Лумпизан.

– Мы не можем идти дальше, – сказал Берой, – смотрите! –

И он показал наверх.

Проникающий внутрь оливы яркий солнечный свет внезапно стал тускнеть. Солнце светило как сквозь дымку. Открытый верх дерева затягивался молочно-серой мглой, которая медленно подползала по роще к боковому входу в дупло. Соседние деревья уже не были видны. Всё накрывал плотный серый туман. А над ним в чистом солнечном небе завис чёрный смерч – посланник Хаоса.

Друзья смотрели друг на друга с тревогой. Что делать дальше, никто не знал.

Внезапно от всех трех колец образовались тонкие разноцветные лучи и скрестились на земле в центре дупла. Оттуда начал подниматься дымок, как будто от нагрева солнечной энергией, собранной через увеличительное стекло в одну точку. Студенты быстро отгребли в стороны верхний слой сухих мелких листьев и перегноя и обнаружили в земле деревянную круглую дверцу, около метра в диаметре. Лумпизан постучал по ней. Удары были гулками. Все переглянулись и поняли, что под ней – пустота и может быть, подземный ход. Это был шанс, однако, не было ни ручки, ни кольца, за которые можно было бы взяться и поднять дверцу –

парни попытались все вместе, но безрезультатно, она будто вросла в землю. Как только они прекратили свои попытки, три луча опять упали на крышку – дым стал гуще, плотнее и из него образовалось облако-экран, на котором из незнакомых букв высветились три разноцветных слова: коричневое, пурпурное и оранжевое.

Узо посмотрел на них и бессознательно прочитал-произнёс вслух:

– Малкут, Йесод, Ход.

– Что это? – хором спросили друзья.

– Не знаю!

А облако-экран уже растаяло в воздухе, деревянная крышка сама поднялась и открыла вход в яму. На трёхметровой глубине виднелось дно. В дупле становилось трудно дышать, внутрь заползал серый туман.

– За мной! – скомандовал Узо и первым прыгнул в яму.

Берой и Лумпизан друг за другом прыгнули следом. Крышка над ними закрылась и встала на место.

Туман заполнил оливу изнутри.

* * *

Прошло немного времени, и туман рассеялся.

Чёрный смерч опустился около оливы, превратился в охотника, который осторожно подошёл и заглянул внутрь тысячелетнего толстого дерева – в дупле никого не было.

На земле в центре лежала старая круглая деревянная крышка диаметром около метра. Охотник подошел и поднял ее – внизу была яма глубиной в три метра. Он спрыгнул внутрь и осмотрелся – только старые обсыпавшиеся земляные стены, никаких следов подземного хода. Посланник Хаоса выбрался наружу, превратился в смерч, взмыл в небо и исчез.

Под землей

Студенты оказались на дне конусообразной ямы глубиной около трёх метров. Диаметр пола тоже составлял три метра – стенки ямы конусом сходились вверх. В полной тишине светились кольца, и около земляного дна стало видно боковое отверстие подземного хода – круглой норы диаметром метр.

Парни переглянулись и кивнули друг другу – решение было принято единогласно: надо двигаться только вперёд!

Первым в подземный ход полез Берой, следом – Узо и последним – Лумпизан. Как только они проползли первые несколько метров, земля позади обвалилась и засыпала проход. Так происходило через каждые пройденные два-три метра – позади случался аккуратный обвал, но впереди было чисто и дышалось легко! Казалось, что кто-то отслеживает их продвижение и уничтожает подземный ход позади них. Через некоторое время подземная нора закончилась, и путешественники очутились в высоком каменном тоннеле, где встали в полный рост.

Теперь они пошли быстрее, касаясь руками стен. Кольца давали слабый свет, а ровный пол под ногами наводил на мысль, что кто-то славно потрудился, прорубая этот тоннель в скале.

Далеко впереди показалась точка белого света – там мог оказаться выход. Она то пропадала, то появлялась снова – каменный коридор поворачивал то вправо, то влево, но размеры светового пятнышка постепенно увеличивались – дорога вела к выходу наружу.

Повеяло влагой, и идущий впереди Берой внезапно остановился – ему послышался слабый плеск воды. Сзади на него наткнулись Узо и Лумпизан, и все трое чуть не свалились в воду, оказавшись на берегу подземной реки, текущей вровень с полом – чёрной и почти бесшумной. Берой опустил руку в воду и определил направление сильного течения – к световому пятну слева. Путешественники перевели дух и медленно, гуськом, друг за другом, двинулись по левому берегу к далёкому выходу.

Дорога пошла на подъём – река уходила все ниже и ниже. Света прибавилось, дорожка вдоль берега стала совсем узкой – слева подступала каменная стена, за которую приходилось придерживаться рукой, и скоро путешественники осторожно ступали по узкому скальному выступу шириной менее полуметра, оказавшись высоко над рекой.

Вдруг Берой неожиданно поскользнулся и поехал по крутому скользкому и гладкому, покрытому влажной слизью

склону вниз. Его успел схватить за руку Узо, а того, в свою очередь, – Лумпизан, но они не удержались и скатились в реку. Сильное и быстрое течение подхватило и понесло их. Вода оказалась не холодной – видимо, её подпитывали термальные источники. Парни умели хорошо плавать, никто не испугался, и сначала им удавалось держаться близко друг от друга. Однако скоро они услышали нарастающий грозный шум воды – друзей несло на речные пороги, и они увидели, что их ждёт впереди. Отвесные каменные берега-стены сближались, превращая русло в узкое ущелье, течение реки бешено ускорялось, начинались перекаты и крутые пороги, вода бурлила и ревом билась об острые камни, а дальше река пропадала – за порогами был водопад.

Студенты беспомощно, как щепки в быстром ручье, плыли в мощной стремнине реки, а впереди их ждала неизвестность – высота и опасность водопада.

Неожиданно, когда пловцы поневоле оказались в бурлящих водоворотах между камней в самом узком месте ущелья, они налетели на тонкую и прочную сеть, растянутую поперёк русла. Сеть выловила их, мешком подняла высоко над водой и начала перемещаться к правой скале по натянутому между утёсами тросу. Над ровной береговой площадкой этот мешок остановился, аккуратно опустился на камни и раскрылся.

Друзья были спасены. Кольца неярко светились – сильной магии рядом не было. Парни встали спиной к спине, чтобы

занять круговую оборону – они не знали, на что надеяться и что их ждёт впереди.

Гмуры

Лумпизан, Узо и Берой осмотрелись. Опасности не чувствовалось. Можно было расслабиться.

Позади них из скальной стены на площадку выходил тоннель размером два на два метра, а где-то за боковым выступом скалы был закреплен туго натянутый через подземное ущелье трос с сетью, доставившей их сюда.

Они подошли к краю огороженной бортиками квадратной ровной площадки. Далеко внизу в узком каменном каньоне с ревом бурлила река, обрываясь с уступа мощным гулким водопадом в обширное природное озеро, которое соединялось на выходе из скалы с морем, и там было уже совсем светло.

Пещера представляла собой громадный подземный грот – зал-полусферу шириной и длиной более ста, а высотой около ста пятидесяти метров. Впереди в скальной стене сквозь одинаковые круглые отверстия явно искусственного происхождения яркими потоками проникал снаружи солнечный свет – его парни и видели далеко впереди, когда шли по каменному коридору внутри скалы. Около всех отверстий на тросах и механических шарнирах к скале крепились плиты-заслонки, которые наглухо закрывались изнутри при необходимости. Над входом в грот висели мощные ворота.

Путешественники услышали негромкое покашливание за спиной и обернулись. Рядом стояли три скальных гнома. Каждый из них был ростом примерно 120-140 см, плечист и крепкого телосложения. Одинаково и опрятно одетые в коричневые куртки и штаны, заправленные в высокие ботинки на шнуровке, (различались только разноцветные плотные шапочки), со светло-коричневыми чистыми лицами, спокойными карими глазами, с серебристо-белыми курчавыми аккуратно подстриженными волосами и бородами и с приветливыми улыбками – гномы производили приятный и дружелюбный вид. Парни почувствовали, что это друзья, которые только что спасли их.

– Здравствуйте, – поздоровался самый рослый из них, – приветствуем вас в горной Гмурии на острове Лиланда. Мы – гмуры. Меня зовут – Мем, а это Хоумер и Тод.

Его спутники приветственно кивнули.

– А вы кто? – спросил Мем.

Мем разговаривал на таком же языке, как лесные гномы Айин и Коф.

– Здравствуйте, – ответил Узо, – спасибо, что спасли нас. Я – Узо, а это мои друзья, Лумпизан и Берой. Мы из Фризании, идём к магу Алефу. На остров приплыли на яхте от горы Гриб и леса Тутоса. Яхту оставили в бухте. Лесной гном Айин сказал, что вы её заберете.

Гмуры выслушали Узо, посмотрели на кольца всех троих, переглянулись, и Мем сказал:

– Яхту мы уже забрали, она стоит внизу в гроте.

Он замолчал. Потом достал из кармана кусочек белого материала, похожего на тот, из которого были сшиты перчатки друзей.

– Алефа мы знаем и уважаем. Он живет недалеко от нас. Дорогу покажем.

Он опять помолчал. Мем был нетороплив и обстоятелен.

– Вчера вечером прилетела голубиная почта от Айина и Кофа. Вот знак, который принес голубь. Этот материал я передал гмурам горы Гриб по просьбе Алефа. Его ни с чем не перепутаешь. Он есть только у нас. Алеф сказал, он понадобится для трех путешественников-большеросликов. Для вас?

Узо кивнул.

– Материал пригодился?

Узо снова кивнул.

Мем неспешно продолжил свою речь:

– Значит, вам нужна наша помощь. Мы следили за вами с того времени, как вы приплыли на Лиланд, но потом потеряли из виду, когда вы ушли в лес и на него упал серый туман. Мы думали, что вы погибли, от серого тумана спастись трудно.

Потом вы вдруг объявились в подземном ходе. А в него можно попасть только из Большой Оливы, как мы называем это дерево в роще древних олив. Мы сразу узнали об этом и уже не выпускали вас из виду.

Подземный ход гмуры сделали много лет тому назад, чтобы выходить в лес из скалы. Но недавно по нашей просьбе его заколдовал Алеф, чтобы Тёмные посланники Хаоса не могли воспользоваться им и проникнуть в нашу страну. От них много бед на острове, и в последнее время они так и шныряют по Лиланду. Только Алеф знал заклинание, как открыть этот подземных ход. Вам это удалось, значит, Алеф позволил. Ну, а нам пришлось обрушить земляную часть норы – подземного хода, чтобы совсем сбить со следа охотников Тёмного. Теперь они не знают, где вас искать.

Мем немного помолчал, затем снова заговорил:

– Да. А потом вам пришлось упасть в реку... Мы так и думали, что это произойдет, – гмур впервые улыбнулся, – потому что дорожка там узкая и скользкая. Вот мы заранее и растянули сеть и быстренько выловили вас. Всё хорошо получилось. Теперь вы у нас в гостях. Я думаю, что Алеф знал, что вы к нам заглянете, – Мем улыбнулся. – Алеф никогда не ошибается!

Хоумер и Тод проводят вас до выхода из скалы, покажут, как пройти к замку, и дадут нужное снаряжение, а мне пора, удачи вам! – Мем попрощался и неторопливо ушёл с площадки за скальный выступ.

– Ну, а нам сюда, – Хоумер показал на вход в тоннель, и путешественники вместе с гмурами углубились в него.

Светильники-кристаллы на стенах тоннеля освещали дорогу, по пути встречалось множество входов в другие каменные коридоры и ходы разного размера: широкие, по которым деловито передвигались гмуры на велосипедах, машинах-караках и даже на маленьких грузовичках, и узкие, пешеходные. Никто никуда не торопился, подземный город был хорошо освещён, организован и спланирован и имел развитую систему вентиляции – воздуха было достаточно, сырости и неприятных запахов не чувствовалось.

Лумпизана как механика интересовало всё, что было связано с машинами и механизмами. Он осматривался, понимал в этом толк, но спросить ничего не мог. Язык знал только Узо.

Через несколько минут студетны и их провожатые вышли на другую верхнюю площадку пещеры-грота; отсюда открывался невероятный вид на стометровый водопад, а далеко внизу стояла пришвартованная яхта, на которой они приплыли сюда. Выход из грота охранялся мощной заслонкой – её уже раньше заметил Лумпизан. Но теперь он обратил внимание и на другие инженерные сооружения гмуров.

Они построили настоящую систему, целью которой было превращение Гмурии в неприступную крепость. Заслонка имела такую высоту, чтобы, опускаясь до дна в воду, полностью перекрывать вход в грот и, для этого случая, чтобы избежать затопления грота, гмуры прорубили в скале мно-

го отводных тоннелей, темные отверстия которых виднелись в разных местах выше обычного уровня воды. Лумпизан с помощью Узо спросил у Тода и Хоумера, действительно ли это для сброса воды в случае перекрытия русла от внешних угроз. И получил утвердительный ответ.

Гмуры превратили свою скальную страну в неприступную крепость. Уроки Алефа не прошли для них даром. Тёмные силы Хаоса не могли легко и просто проникнуть внутрь горы, и горные жители чувствовали себя в безопасности. Тод нажал на кнопку в стене – подошел открытый лифт-платформа с бортиками, они встали на неё и заскользили вниз по вертикальным рельсам, прикрепленным к скале.

Спустившись на нижний этаж, Тод пригласил следовать за ним в боковой проход, который вел на внутренний склад со стеллажными полками.

– А теперь – короткий инструктаж, – с этими словами Хоумер достал три перетянутых ремнями серебристых свёртка и вручил два одинаковых Узо и Берию, а третий, побольше размером, Лумпизану:

– Это плащ-палатки. Двойная – для большого Лумпизана. Их носят через плечо на ремнях. Защищают от ядовитого дождя и от серого тумана.

Узо перевёл, а Лумпизан, улыбаясь, пробасил:

– Спасибо! Я уже понял!

Гмуры развернули тонкий материал. По размеру плащ-палатки подходили каждому из путешественников. Узо спро-

сил, из чего они сделаны.

– Из паутины аргиронетов, водяных пауков, которые живут в бухте.

– Мы их видели, они спасли нас.

– Мы похожи с вами, разве что мы бородатые и ростом пониже, – улыбнулся Хоумер. – Паутина эта необычная! И история интересная, могу рассказать, – предложил он.

Все согласились, и Хоумер рассказал такую историю. Узо переводил для своих друзей.

Рассказ Хоумера

– Гмуры понимают язык аргиронетов. Со всеми животными, которые живут на Лиланде, мы умеем разговаривать и дружим.

Однажды давно кто-то из аргиронетов попросил кого-то из гмуров придумать защиту от больших акул, которые заплывали в бухту и пожирали пауков – и взрослых, и детёнышей – всех без разбора. Сами аргиронеты не могли с ними справиться – толстая шкура акул похожа на тёрку-броню и пауки не могут пробить её своими челюстями. Если акула задевала аргиронета, то получалась такая рваная рана, что, либо он погибал, либо становился лёгкой добычей акулы. А ведь аргиронеты опасные охотники – они могут прокусить чешую любой рыбы, и яд их смертелен! Акулы всерьез угрожали самой жизни племени водяных пауков. Вот они и обратились к гмурам за помощью.

Гмуры придумали систему из металлической сетки, подвешенной, как штора, на трос между скалами на входе в бухту, механизма, который опускал на дно и поднимал этот трос с сеткой над водой, перегораживая вход, и двух буюв, – красного и синего, плавающих у дна рядом с домами-колоколами аргиронетов. За красный пауки дёргали, чтобы сетка перегораживала вход в бухту, а за синий – чтобы опустить её на дно. Аргиронеты чувствуют приближение акул задолго до их появления, поэтому всегда успевают перекрыть бухту. Когда акулы уходят далеко в море, пауки дергают за синий буй и сетка открывает вход в бухту. Эта простая система работает уже много лет.

Аргиронеты отблагодарили нас своей паутиной. Она особенная, хотя сначала мы не знали, что с ней делать. Но однажды наш гмур Реш отправился в лес и прихватил с собой большой кусок паутины. Может быть, он хотел использовать её как подстилку, а может быть, как одеяло, сейчас он даже не помнит. Реш прилег поспать в лесу и накрылся этой накидкой с головой. Пока он спал, налетела фиолетовая туча с ядовитым дождем. А гмур под накидкой совсем не пострадал! Мы начали использовать эту паутину как защиту от дождя. Потом случилось так, что Счастливчик Реш, мы так его прозвали, с этой же накидкой попал под серый туман и снова спасся! Паутина не пропускает серый туман! Вот мы и придумали такую конструкцию как плащ-палатка, без которой больше никто из гмуров не выходит из скал наружу. Но рань-

ше на воздухе паутина быстро теряла свою прочность, поэтому мы придумали, как пропитать её специальным раствором, содержащим серебро. В результате получился вот такой материал.

– Коф пошил из него перчатки нам, – сказал Узо, – кольца стали незаметны для охотников Хаоса, и мы добрались до Лиланда. На острове, около Большой Оливы, мы потеряли перчатки в схватке с Тёмным, но они спасли жизнь! А сейчас наверняка охотники постоянно стерегут весь остров, они знают нас и поэтому прятаться от них смысла больше нет. Надо придумать какую-нибудь хитрость, чтобы обмануть их и добраться до замка Алефа. Он ведь уже рядом!

– Да, – ответил Хоумер, – правильно, он рядом. И у нас есть еще одна хитрая штука, которая вам пригодится, это шары-прыгуны. Можно быстро передвигаться большими прыжками – на десять метров в длину и на два в высоту. Пожалуй, сейчас главное – скорость и неожиданность. Тёмные не знают, где вас ждать, – с этими словами он достал со стеллажной полки небольшой рюкзак с кольцом на веревке и пояснил его назначение, – внутри рюкзака сложена оболочка шара и два отдельных вещества. Если дернуть за кольцо, то вещества смешиваются, образуется лёгкий газ, который мгновенно наполняет шар, и он выстреливает из рюкзака. Этим же кольцом регулируется подъёмная сила шара. Каждый подберёт себе нужную. Газ легче воздуха, поднимает над землей – и вперёд, можно двигаться прыжками! Шар

крепко прикреплен к рюкзаку, а рюкзак имеет дополнительный нагрудный ремень-крепеж. Всё просто и надёжно. Оболочка шаров из такого же материала, как и плащ-палатки. Газа хватает на полчаса – достаточно, чтобы добраться до замка Алефа.

Тод достал с полки еще два рюкзака, один – такой же, а другой – большой, который вручил Лумпизану и объяснил, почему он отличается от других, а Узо перевел:

– Этот специальный, двойной, если надо что-нибудь или кого-нибудь перенести с собой – груз или раненого гмура.

Путешественники надели рюкзаки, застегнули их дополнительными ремнями на груди и подошли к выходу из пещеры. Замок на горе был хорошо виден.

– Вам туда, три километра, по дороге за семь-восемь минут доберетесь.

Попрощались, вышли на яркое солнце, гмуры остались внутри.

– Ну, вперёд! – скомандовал Узо и дёрнул за кольцо на рюкзаке.

На пути к замку

Берой и Лумпизан также дёрнули за свои кольца, три шара с негромкими хлопками выстрелили из рюкзаков, парни подобрали подходящую подъёмную силу – шары наполнились газом, и они начали свой необычный переход. К замку ве-

ла извилистая дорога, выложенная гладкими камнями, такая же, как от бухты в лес. Студенты двигались быстро, длинными прыжками, и пещера исчезла за первым же поворотом. Вдоль дороги рос лес, встречались косули и зайцы, на деревьях сидели птицы. Они безбоязненно смотрели на пролетающих мимо путешественников.

* * *

Высоко в небе на тёмно-сером луче, недалеко от развилки с белым, крохотным чёрным пятнышком неподвижно висел маленький смерч. С земли его почти не было видно. Как только парни вышли из пещеры смерч исчез.

* * *

Из жерла чёрного вулкана поднялась тёмно-фиолетовая туча, а следом за ней в небо выползла длинная, как дым, серая. Достигнув высоты луча, они обе, одна за другой, быстро полетели к острову. Серый луч почернел, а вслед за ним стал серым и кусочек белого луча над замком. Тод и Хоумер увидели почерневший луч, показавшиеся на горизонте фиолетовую и серую тучи, быстро приближающиеся к острову, и ушли в пещеру. Все отверстия на скальной стенке, включая вход, где только что стояли гмуры, и ворота в грот, закрылись изнутри. Потом в скальной стене открылись небольшие

туннели, и из них с полилась вода – это насосы откачивали её излишки из грота, где она поднялась до нижнего уровня внутренних отводных туннелей, потому что выход реки из пещеры в бухту перекрыли ворота. Заработала комплексная система защиты Гмурии.

* * *

Путешественники находились уже совсем недалеко от замка. Извилистая дорога начала круто подниматься вверх, лес поредел, справа и слева громоздились огромные камни и целые скальные выступы из земли.

Берой первым заметил быстро надвигающуюся фиолетовую тучу и предупредил друзей, а за ней – и вторую, серую, туманом застилающую все окрестности.

– Будет ядовитый дождь с серым туманом! – крикнул он. – Быстрее! Прячемся!

Поднялся резкий сильный ветер и, как только студенты скинули рюкзаки, забежали в придорожный лес и завернулись в плащ-палатки, ветер превратился в грозовую бурю и стеной пошёл ядовитый дождь. Под ним погибало все живое, что не успело спрятаться, – одинокая птица, косуля и заяц... Шары с рюкзаками разметало шквальным ветром. Потом ветер внезапно стих, и в дополнение к дождю на склон горы напоз серый удушающий туман. Парни лежали в траве, как большие серебристые, блестящие в струях дождя камни. Ту-

ман накрыл их. Но они были в безопасности и незаметны для Тёмных посланцев Хаоса.

Только над замком в безоблачном небе светило солнце. На стене стоял маг в коричневой мантии.

От его стен навстречу фиолетовой туче и серому туману поднялся сильный солнечный ветер. Он ударил в тучу, потом еще и еще – и она начала на глазах разваливаться на части и таять. Дождь прекратился. Следом пришла очередь тумана – ветер порвал его в клочья. Через несколько минут от них не осталось ни единого следа. Солнце заискрилось в каплях дождя на лесной траве. Оно уничтожило яд, который моментально разлагался под действием солнечных лучей. Путешественники выбрались из плащ-палаток, скатали и закинули их на ремнях за спину, вернулись на дорогу и быстрым шагом двинулись к замку.

В подземелье

По лучу к острову снова летела туча, чёрная, быстрая и плотная, – Хаос выпустил на охоту стаю птиц с железными клювами. Они заметили путешественников на дороге, с громким клекотом напали на них и погнали в редкий лес. Друзья заняли круговую оборону, и несколько огненных молний сорвалось с их сверкающих колец, испепелив первых нападавших. Этим они отогнали остальных и выиграли несколько драгоценных секунд, пока пернатые убийцы взлетали над лесом и выстраивались клином для следующей

стремительной атаки. Парни понимали, что трудный бой со смертоносными и быстрыми, как молнии, птицами приведет к задержке, а значит – к появлению все новых и новых посланцев Хаоса. К счастью, в ближайшей скале они заметили узкую расщелину-пещеру, стремглав бросились к ней и укрылись. Птицы с криками каруселью пикировали вниз, но достать не могли, – пещера оказалась глубокой, с продолжением, она переходила в уходящий вниз подземный ход. Без размышлений студенты двинулись вглубь.

В нагрудном мешочке Узо зашевелились Тет и Шин. Он достал ожившие фигурки и положил на землю. Дракон и змей быстро увеличились в размерах: Шин в человеческий рост, а Тет в длину до трех метров – пещера ограничивала их габариты. У Тета через голову и шею тянулся узкий и глубокий шрам, а у Шина одно крыло сильно обгорело. Лумпизан и Берой одновременно увидели эти раны.

– Что произошло?

– Потом объясню.

Тет и Шин негромко зашипели.

– Надо быстро идти вперед, сзади охотник, – перевёл Берой.

Вся группа двинулась по подземному ходу друг за другом в следующем порядке: впереди Тет, за ним Узо, Лумпизан и Берой, и замыкал колонну Шин.

* * *

Стая железноклювых птиц кружила с клёкотом над скалой с входом в пещеру, куда спрятались парни. Сюда опустился чёрный смерч и превратился в охотника Хаоса. Он осмотрелся и, заметив, как из норы под камнем выползли две крысы, щёлкнул пальцами – в воздухе рассыпались искры, попали в грызунов, обернувшихся огромными звероподобными крысами. Тёмный крикнул и указал рукой в пещеру, и два зверя, оскалив зубы, бросились туда. Охотник снова превратился в чёрный смерч, и низко над склоном полетел по редколесью в гору. На его пути встречались скальные выступы, и, облетая каждый, он искал другие пещеры. Около очередной каменной глыбы с подземным входом он опять стал Тёмным охотником. Здесь жил своей жизнью огромный муравейник с крупными рыжими муравьями. Слуга Хаоса щёлкнул пальцами и в воздухе рассыпались искры. Несколько из них попали в муравьев, которые мгновенно увеличились до размеров крупных собак и, по команде охотника, выставив вперёд острые жвалы, устремились в пещеру. От остальных искр муравейник вспыхнул и загорелся.

На стене замка появился Алеф в коричневой мантии. Он наблюдал, как чёрный смерч, похожий на большого кровососущего комара, перелетал вверх по склону горы, приближаясь к замку. Обнаружив пещеру, смерч превращался в охотника, запускал туда разных хищных тварей-оборотней, в которых превращал попавшихся мелких лесных жи-

вотных и насекомых: гадюку и змейку-медянку, землеройку, жуков-жужелиц и пауков, и, снова став смерчем, перелетал дальше. Недалеко от стены замка он опять превратился в охотника. Маг поднял руку, из его ладони вылетел огненный шар и ударил в Тёмного. Вспыхнуло пламя и посланца не стало. Алеф со стены исчез.

* * *

В подземелье шедший замыкающим Шин услышал сзади сопение, повизгивание, шуршание и шорох движущихся тел. Он остановился и обернулся. Показалась первая огромная крыса, занимающая весь проход. Её блестящие глаза злобно смотрели на дракона, с больших оскаленных зубов капала слюна. Она быстро приближалась. Шин выдохнул пламенем прямо в поднятую для атаки крысиную морду с открытой зубастой пастью. Зверь ослеп, пронзительно завизжал, попятился и застрял в проходе, покрытое серым мехом тело охватила жаркий огонь. На него натолкнулась бегущая вплотную следом вторая крыса, и моментально пламя перекинулось на неё. В воздухе отвратительно запахло палёным мехом, и стоял оглушительный визг горящих крыс.

Уменьшившийся в размерах Шин быстро догнал ушедшую вперед группу.

Тет уверенно полз вперёд, змеиным чутьем выбирая правильный путь – в подземелье было множество боковых от-

ветвлений.

Сзади опять послышался шорох – и Шин обернулся. К нему стремительно приближались новые преследователи, огромные рыжие муравьи с хищно торчащими вперед острыми как ножи жвалами. Первый из них бросился на дракона. Шин принял бой – в выдохе его длинного пламени вспышкой сгорел первый муравей, а второй, не обращая внимания на догорающего собрата, промчался мимо, атакуя Шина, – и он тоже сразу превратился в факел, соприкоснувшись с огненным дыханием дракона, а потом пришел черед третьего и четвёртого. Но когда последнего из нападавших не стало, дракон уменьшился в два раза – он был ростом уже меньше гнома, израсходовав весь запас энергии и сил, и, продолжая быстро уменьшаться, зашипел. Берой услышал, вернулся, поднял и положил ставшего маленьким дракончика в нагрудный мешок. Шин пошевелился и затих.

А из боковых проходов вылезали другие твари, которых натравил Тёмный охотник. Теперь пришел черед Тета сражаться. Первыми из бокового хода показались головы двух огромных змей – гадюки и медянки. Они выползали одновременно, открыв пасти, готовые вцепиться в Тета. Но он вовремя заметил опасность и двумя длинными плотными потоками ледяного холода превратил змеиные тела в длинные сосульки. Лумпизан, проходя мимо, ударил ногой по торчащим ледяным головам, и они раскололись, рассыпавшись на куски.

Следующей пришла очередь гигантской землеройки, которая даже не успела вылезти из своего подземного бокового коридора – Тет моментально превратил её в большущий кусок льда. Было слышно, как какое-то невидимое чудище яростно рычит, скребется и вгрызается в ледяной зад этой глыбы, пытаясь добраться до путешественников, но проход оказался полностью закупоренным. Сам Тет сократился до полутора метров, но ещё сохранял боевой дух и силу.

* * *

Подземный ход закончился тупиком – скальной стеной. Кольца путешественников засверкали ярче, испустили лучи, и они упали на эту стену. От лучей по стене побежали огненные искры, она пошла трещинами и обсыпалась, а за ней оказалась гладкая блестящая металлическая плита.

Сзади послышался нарастающий топот, как от бегущего стада. По тёмному проходу приближались, выстроившись друг за другом, как бронированные танки боевой колонной, огромные чёрные жуки с выставленными вперед острыми раздвинутыми клешнями. Тет прополз назад, поднялся вертикально и приготовился отразить нападение.

Лумпизан осматривал металлическую плиту, пытаясь найти хоть какую-нибудь зацепку, но безрезультатно – на гладкой матовой поверхности не оказалось абсолютно ничего. Он в отчаянии положил ладони, пытаясь сдвинуть её...

и вдруг его руку с коричневым кольцом обволокло коричневым облачком – под цвет кольца. Узо увидел это и сделал то же самое – и его ладонь обволокло оранжевым облачком, тоже под цвет кольца.

Бероя рядом не было – он подошёл к Тету, который быстро сокращался в размерах, убивая огромных жуков смертоносным холодом. На месте боя вместо первых двух нападавших чудищ лежали две замороженных туши, перегородившие весь проход. Третий свирепый хищник позади них уже не мог преодолеть ледяную преграду и добраться до парней. Он кромсал острыми клешнями ледяные туши, откалывая лишь мелкие кусочки и яростно таранил их, толкая вперёд – и проход постепенно открывался, однако прорваться к своей цели, чтобы растерзать парней, у гигантского жука пока не получалось...

Змей израсходовал весь запас энергии. Став маленьким, Тет зашипел, так же, как и Шин. Берой поднял его и положил в нагрудный мешочек рядом с дракончиком. Они оба светились, но уже не шевелились, превратившись в неживые фигурки.

Вернувшись к друзьям, студент положил свою ладонь с пурпурным кольцом рядом с ладонями Узо и Лумпизана, и она немедленно покрылась пурпурным облачком. Однако три облачка не слились в одно – и ничего не произошло. Магия, которая держала закрытой плиту, оказалась сильнее, чем в Большой Оливе. И тут Берой догадался, что надо сде-

лать – он достал фигурки Тета и Шина и приложил их рядом со своей рукой. И сразу же два маленьких разноцветных облачка окутали фигурки, а потом все объединились в одно, и в нём появились три слова – такие же, как в Большой Оливе, и Узо прочитал их вслух:

– Малкут, Йесод, Ход.

Плита дрогнула, ушла вверх и открыла проход. Впереди в неярком туманном свете угадывалось большое пространство. Путешественники дружно шагнули вперед. Плита за ними сразу же опустилась на место.

* * *

В подземном тоннеле подтаявшие ледяные туши поддались сильному напору чёрного тарана, громадный жук прорвался вперед и бросился вперёд, его хищно раздвинутые острые клешни были готовы пронзить первую попавшуюся добычу. Но он наткнулся на металл – плита вернулась на место, а сзади на жука налетели огромные пауки. Гигант мгновенно прокусил насквозь первого из них и оторвал у него половину головы, а с остальными завязалась жестокая схватка, концом которой была смерть растерзанных пауков и оставшийся двуногим калекой жук, подышающий от паучьего яда – его четыре ноги подёргивались рядом на земле.

В замке Алефа

Как только друзья оказались в новом помещении и железная плита позади них встала на место, тут же раздался громкий угрожающий окрик – перед ними стоял хорошо вооруженный, плечистый, рослый гном. Он направил арбалет с заряженной толстой и острой железной стрелой в грудь Лумпизану. Вид у этого воина был свирепый. Из-за его плеч торчали рукоятка меча и оперения стрел, а на поясе справа и слева висели два мощных прямых кинжала. Парни замерли.

– Остановись, Пе, – раздался голос откуда-то сверху. Гном опустил арбалет и отступил на шаг назад.

Три друга находились в огромном зале без потолка и окон – каменные гладкие стены поднимались вверх, откуда падал мягкий рассеянный свет. Высоко в воздухе посередине пространства висела дверь, над ней легким полупрозрачным облаком клубился дымчатый светлый туман.

Голос спросил:

– Кто вы такие? Откуда и зачем пришли?

Узо громко ответил:

– Мы из Фризании, студенты Университета города Фриза.

Нам нужен Алеф.

– Зачем вам Алеф?

– У нас к нему важное дело. Алефу передал привет Ректор Бейт.

Все трое подняли руки со сверкающими кольцами. Каждый чувствовал, что его разглядывают. В зале воцарилось

молчание.

– Ну, поднимайтесь, – прозвучал голос, – Пе, пропусти их. Вооруженный гном ушёл вглубь зала.

Прямо из пола возникли пять ступенек широкой каменной лестницы, ведущей вверх, и путешественники начали последний долгий подъём... они шли по бесконечной лестнице, а количество ступенек всё время оставалось неизменным – по пять впереди и сзади... и вдруг дверь приблизилась к последней, Узо встал на неё, дверь распахнулась, и друзья увидели перед собой точную копию читального зала университетской библиотеки. Навстречу шёл высокий седой длиннородый старик в коричневой мантии, такой же, как у профессора Бейта.

– Здравствуйте, молодые люди, – просто поздоровался он, – входите. Я – Алеф.

Они вошли и, удивительное дело, ни один не ощутил ни стеснения, ни неловкости перед великим магом, к ним вдруг пришло расслабление, и впервые за последние дни друзья ощутили себя под надёжной защитой. Напряжение ушло, они выполнили задание – студенты улыбались друг другу!

Маг спокойно наблюдал, понимая, через какие испытания и трудности прошли парни, и мягко спросил:

– Как поживает профессор Бейт?

– Спасибо. Ректор Бейт передаёт вам привет, – повторил Узо. Больше ему ничего не приходило в голову – там было удивительно пусто и спокойно!

Алеф улыбнулся и пригасил за стол у открытого окна. Солнечные лучи ярким прямоугольником лежали на деревянной столешнице. На стене, напротив окон, висели четыре картины, а около дальней – стояли заполненные книгами стеклянные шкафы. «Почти, как у нас дома, – подумал каждый, – только картин – четыре... и небо другое...». В небе белый луч соприкасался с тёмно-серым, напоминая, что опасность рядом и расслабляться надолго нельзя.

В зал вошли и поздоровались два бородатых гмура. Один из них был уже известный друзьям Пе, он остался в дверях зала. А другой, одетый в белый фартук и белый колпак, подкатил тележку с едой к столу. Он приоткрыл крышку супницы, и по залу распространился аромат вкусной горячей еды.

– Спасибо, Самех, дальше мы сами, – поблагодарил Алеф. – Вы с Пе можете идти. Самех и Пе – мои добровольные помощники, пояснил он, – Пе – воин и охранник. Внизу замка может появиться разная Тёмная нечисть, и Пе следит, чтобы она не проникла в дом, а Самех – главная опора по хозяйству. Прекрасно готовит. Угощайтесь, приступайте.

Студенты вдруг почувствовали зверский голод и молча набросились на еду. Потом накрыли к чаю – чайные приборы стояли на нижней полке тележки. Алеф разлил горячий и ароматный напиток.

– А теперь рассказывайте.

* * *

И Узо рассказал всю историю, начав с метеоритов-сефир и с Мастера Асмуса и его жаркой схватки с охотниками Хаоса и закончив подземным ходом с металлической плитой. Студенты сняли кольца и положили на стол, Берой поставил фигурки Тета и Шина рядом – все изделия светились.

Алеф выслушал рассказ Узо.

– Значит, Хаос добрался до Фризании и сефиры начали прилетать к вам из космоса. Да, Бейт, конечно, прав – это знак, что наступило время действовать. А пока надо спрятать кольца и эти фигурки и продумать, как доставить сюда новые сефиры. Здесь они в безопасности. Возьмите кольца и идите за мной, – Алеф встал из-за стола, бережно взял фигурки Тета и Шина, и прошёл к одному из книжных шкафов. Книги на его полке исчезли, и на их месте возникла шкатулка. Маг достал и открыл ее – там лежали свиток из жёлтой бумаги и такая же маленькая книжица, как у Бейта. Он развернул свиток, и студенты увидели нарисованную схему из десяти цветных кругов, соединенных между собой прямыми линиями.

– Такая же есть у Бейта, он показывал вам её? – спросил Алеф.

– Нет, – ответил Лумпизан, – мы торопились, и он не успел.

Маг кивнул:

– Понятно. А теперь положите кольца на три круга по цве-

ту. – Он показал на схему.

Узо положил свое кольцо на оранжевый круг, Берой – на пурпурный, а Лумпизан – на коричневый. Алеф поставил Тета и Шина в середину треугольника, образованного вершинами из этих трех кругов и произнес вслух названия всех десяти сефир. Кольца, фигурки Шина и Тета и круги на схеме зажглись, засветились яркими цветами.

– Ну вот, эти сефиры на своих местах, теперь нужны остальные, – сказал Алеф с удовлетворением.

Он убрал всё в шкатулку, поставил её в шкаф, и шкатулка исчезла, а на полке снова появились книги.

Возвращение домой

– Молодые люди, вам пора домой, – сказал Алеф. – Пойдемте.

Они подошли к одной из картин на стене. Студенты с интересом рассматривали её.

– Она такая же, как у нас в библиотеке!

– Конечно, такая же... – он задумался на мгновение, как будто что-то вспомнил и спросил: – А не знаком ли вам, случайно, гмур Гарфункель?

Друзья переглянулись.

– Да, есть такой у нас в библиотеке, работает у профессора Бейта, – ответил Лумпизан.

– Ну, значит, всё хорошо. Это мой старый знакомый. Он

помогал мне здесь, в доме, а потом пропал. Я так и думал, что он «упал» в картину. Гмуры же такие любопытные, а я забыл снять магию, когда рисовал и переместил на другую стенку. Передайте ему от меня привет! Надеюсь, что скоро увидимся.

И с вами до скорого свидания, молодые люди. Рад был познакомиться с будущими магами! – он с улыбкой посмотрел на студентов, – буду ждать вас с остальными сефирами. Передайте привет профессору! Вам – туда, – Алеф повернулся лицом к картине и поднял руки. Светлые широкие лучи из его ладоней упали на уже знакомую картину с огромным деревом-баобабом на поляне на берегу моря недалеко от леса.

Берой, Узо и Лумпизан попрощались, по световому потоку вошли в картину и исчезли из комнаты. Великий маг остался один. Световой поток погас.

Парни появились на картине из огромного баобаба. Они посмотрели вверх на белый луч на голубом безоблачном небе, на синее море, на лес справа от баобаба и ещё раз вошли в его ствол толстого дерева.

* * *

В читальном зале библиотеки Университета из картины на стене появились Лумпизан, Узо и Берой. У окна за столом сидел Гарфункель.

– Привет, парни, рад видеть вас в добром здравии, – улы-

баясь сказал гмур, – пошли, Ректор ждет вас.

Бейт радостно встретил своих студентов. Гарфункель отправился за чаем.

Через минуту он вернулся с Мастером Асмусом и с большим подносом, который плыл перед ним в воздухе – с чайным набором, вареньем, медом, печеньем... Поднос мягко опустился на гостевой стол. За чаем друзья рассказали о приключениях, передали приветы профессору и Гарфункелю и спросили, есть ли новости?

– Есть новости, – ответил Ректор, – три сефиры вчера упали около Северо-Восточного филиала, три – около Восточного и одна – около Северного. Вав, Далет и Гимель сообщили, что сефиры у них. То есть – все семь у нас.

Студенты не удивились и, наслаждаясь чаем, спокойно ожидали новых поручений от своего профессора. Они поняли, что впереди новые приключения.

Снова в путь

– Профессор, мы готовы двинуться в путь хоть сегодня, правильно, парни? – Лумпизан посмотрел на своих друзей и те согласно кивнули.

– Но, наверное, лучше бы нам разделить и пойти разными путями, – сказал Узо, – так Хаосу будет труднее нас вычислить, а наши шансы возрастут. Так, профессор?

– Да, правильно. Каждый понесёт свой драгоценный груз

по своему маршруту. Готовы?

– Конечно! – пробасил здоровяк Лумпизан.

– Задача сложная, но у вас уже есть опыт. А по маршрутам у меня предложение такое: Узо отправится в Северный филиал к профессору Гимелю – у него одна сефира, но самая главная, это – Кетер. Берой заберёт три сефиры у профессора Далет из Восточного филиала, а Лумпизан – другие три у профессора Вава из Северо-Восточного филиала. Я уже сообщил, и они встретят вас. А потом надо отправляться в Афранию к Алефу. Проходы туда есть в каждом филиале – через картины, как и здесь. Только они все разные. Не удивляйтесь. И начинать надо сегодня. Так вы выиграете время. Это важно. А я пообщаюсь с Алефом.

– Я могу помочь? – спросил Асмус.

– Нет, Мастер, спасибо. Ты уже сделал свое дело, и сделал хорошо, – ответил Ректор, – можешь идти домой.

– Ну, если что, я готов помогать. Пока, парни, удачи! – Асмус попрощался и вышел.

Бейт дал знак гному, и Гарфункель достал из шкафа четыре одинаковых рюкзака. Три из них вручил студентам, а четвёртый заплечный мешок гмур быстро надел сам.

– Тут вам на дорогу немного еды, вода, пара тёплых вещей... – Ректор с удивлением взглянул на своего помощника.

Гарфункель смущенно пожал плечами.

– Я бы тоже пошёл в поход. Я хорошо знаю пещеры и морском деле не новичок, могу пригодиться. В дороге понадо-

бится помощник. А я – надёжный парень! Возьмите меня с собой, если профессор отпустит, – попросил он.

– А что, это идея, – Бейт с любопытством взглянул на гмура, а потом на Узо. Голубые глаза смеялись, и он обратился к студенту:

– Думается мне, что тебе придётся идти пещерами под землей. Картина у Гимеля очень смахивает на пещеру. Как решишь?

– Согласен, – ответил Узо, и гном очень обрадовался.

Он подошел к Узо и встал рядом с ним.

– Мы теперь команда, – гордо произнес Гарфункель, и они пожали друг другу руки.

– Ну что, коллеги, пора. – Ректор Бейт поднялся первым, и за ним встали все остальные.

На выходе из Университета попрощались, студенты сели на велосипеды, которые стояли на площадке перед зданием, и разъехались в разные стороны: Узо и Гарфункель – на север, Берой – на восток, а Лумпизан – на северо-восток. Велосипед гнома был поменьше размером, но он энергично утил педали впереди Узо, и тому пришлось приналечь, чтобы не отставать.

* * *

Высоко в небе кружили три чёрных голубя. Они разделились: один из них полетел за Узо и Гарфункелем, другой – за

Бероём, а третий – за Лумпизаном.

Ректор увидел этих птиц. Он не удивился посланникам Хаоса, вернулся в читальный зал и подошёл к картине. Внимание привлекла новая деталь. Это было светло-зелёное облако, похожее на человеческую фигуру в плаще с капюшоном, на опушке леса. «Приглашение от Алефа. Похоже на Тутоса. Надо идти», – подумал Бейт. Он поднял обе руки, из ладоней на холст упал сноп света, и маг вошёл в картину... Там, на опушке леса, облако превратилось в человека в плаще, и они с профессором скрылись в лесу.

Кроны деревьев сомкнулись, образовав непроницаемый купол.

Узо и Гарфункель

Стемнело. В сумерках Узо и Гарфункель подкатили к зданию госпиталя, поставили велосипеды на стоянку и вошли внутрь. В вестибюле их ожидал доктор Гимель, директор филиала. Это был средних лет мужчина в больничном халате, черноволосый и черноглазый, невысокий ростом и худощавый, быстрый и порывистый в движениях. Они молча поздоровались и прошли в кабинет на втором этаже.

* * *

Голубь облетел госпиталь снаружи и уселся на ветку дере-

ва рядом со зданием. Во многих окнах горел свет, некоторые из них были открыты – стоял тёплый летний вечер. Голубь сидел перед одним из неосвещённых закрытых окон на втором этаже.

* * *

Гимель, Узо и Гарфункель вошли в тёмный кабинет. Директор зажёл свет, зашторил окно, подошёл к книжному шкафу и сделал круговой пасс руками – на полке возникла шкатулка. Из неё доктор достал белый матовый шар, такого же размера, как и первые три сефиры, и вручил его студенту. Шар ярко сверкнул белым цветом и погас. Студент почувствовал моментальный мощный прилив энергии, а потом приготовился спрятать сефиру под одеждой.

* * *

В зашторенном окне напротив голубя, внезапно вспыхнул яркий белый свет. Птица стремительно слетела с дерева, блеснул короткий металлический клюв, и, сложив крылья, голубь, как снаряд, ударил в окно. Стекло со звоном разбилось, птица на секунду запуталась в шторе, но прорвалась в комнату, превращаясь в смерч. Этой секунды как раз хватило Гимелю – с его ладони образовался, готовый слететь в направлении Тёмного, огненный шар; но чуть раньше из сефи-

роты Кетер, вспыхнувшей ярким светом, вылетела маленькая белая молния и ударила в посланника Хаоса – он вспыхнул и сгорел без следа. Оружие мага не понадобилось, шар погас и исчез. Узо спрятал Кетер в нагрудный мешочек.

– Идите сюда, – позвал Гимель студента и гнома к большой картине на стене кабинета. На ней был изображен вход в тёмную пещеру.

– Еще вчера я не мог разобрать, что на ней нарисовано, какое-то тёмное пятно, отдаленно напоминающее пещеру, но никакой ясности, только смутные разводы, – доктор задумчиво указал на холст, – а сейчас понятно. Это пещера. Узо, Гарфункель, вам – туда.

Студент и гном попрощались с доктором и просто ушли в картину. Там они появились около входа в подземелье и вступили в темноту пещеры. Изображение на холсте начало пропадать, и через несколько секунд на стене кабинета висел большой холст, расмалёванный в неопределённые цвета. Алеф закрыл этот проход в Афранию, чтобы слуги Хаоса не могли проследовать за Узо и Гарфункелем.

Берой

Дорога к Восточному филиалу пролегла по полям, и Берой ещё в пути заметил высоко в небе чёрного голубя, который летел за ним. Он без труда понял, кто это.

Солнце садилось, когда студент подъехал к кампусу фи-

лиала.

Восточный филиал занимал большую территорию и состоял из многих зданий и учебных корпусов, поэтому многие студенты и сотрудники передвигались по кампусу на велосипедах и самокатах. У въезда Бероя поджидали несколько студентов. Он поздоровался и объяснил, что всем надо переодеться и поменяться велосипедами и самокатами.

– За мной следят, – сказал он, – работаем быстро.

Студенты позвали друзей, все смешались в небольшую толпу, переоделись и разъехались в разные стороны. Где теперь Берой, сверху определить было невозможно, и голубь, потеряв его из вида, парил кругами.

Быстро стемнело. Птица опустилась ниже, села на ветку дерева и превратилась в летучую мышь. Она бесшумно взлетела, раскинув перепончатые крылья. Однако, словно поняв, что одной ей не охватить всю территорию, вдруг разделилась в воздухе на несколько маленьких летучих мышей, стремительно разлетевшихся по студенческому городку.

Берой подъехал к одноэтажному домику и вошёл внутрь. Там его встретила директор филиала профессор Далет, невысокая плотная женщина, с короткой, под мужчину, стрижкой, одетая в джинсы и рубашку. В кабинете на диване сидел фокстерьер Убобой, любимец профессора. Пёс мячиком соскочил с дивана, радостно высоко подпрыгнул и парень подхватил его на руки.

– Привет, Убобой!

Собака лизнула Бероя в щеку – они давно знали друг друга и дружили, студент часто бывал в филиале.

Далет знала, что нужно делать. Она молча подошла к одному из книжных шкафов, так же, как Гимель, достала шка-тулку и три матовых шара: красный, жёлтый и зелёный. Убобой спрыгнул на пол и уселся около ног Бероя.

– Гебура, Тиферет и Нецах, – произнесла Далет, передавая шары парню.

Они ярко сверкнули, каждый своим цветом, озарив комнату, и Берой, также, как и Узо, почувствовал сильнейший прилив энергии, что захотелось взлететь... Шары сразу погасли, стали матовыми, и ощущения прошли. Берою показалось, что сефиры приветствовали его: «Привет, друг! Вот мы – здесь, возьми нас!» Студент взял их в руки.

В это самое время мимо домика пролетала маленькая летучая мышь и сквозь щели в шторах в окне заметила яркую разноцветную красно-жёлто-зелёную вспышку.

Летучая мышь села на землю, оборотилась в обычную мышку, которая юркнула в приоткрытую дверь дома. Она прошмыгнула по прихожей и коридору к двери кабинета и замерла там перед узенькой полоской света, проникающей в тёмный коридор через щель между нижним краем двери и полом.

Фокстерьер Убобой настороженно поднял уши, уставившись на пол под входной дверью – охотничий пёс почуял мышь.

Профессор и студент изучали большую картину на стене с изображением реки, протекающей по опушке леса, дороги вдоль берега и белого луча на голубом небе.

– Пора, Берой, – сказала Далет, – сефиры усилят твои магические способности. Удачи тебе!

Студент спрятал сефиры в нагрудный мешочек под одеждой и шагнул в картину... В этот же момент мышка прошмыгнула в щель под дверью, молнией пронеслась по полу, подпрыгнула и пропала в картине. Моментально следом за ней, звонко тьякнув, прыгнул фокстерьер, и тут же исчез Берой... Всё произошло одновременно!

– Убобой... – вскрикнула Далет. В комнате осталась она одна.

А на картине на дороге возник Берой, маленькая мышка, юркнувшая в придорожную высокую траву, и Убобой, который преследовал её. Через секунду пёс появился из травы, держа в зубах мёртвую мышь. Он сбросил трупик на землю около ноги студента, облизнулся и посмотрел на Бероя, наклонив голову. Тушка мыши бесследно растаяла, как будто её и не было.

– Молодец, Убобой, одним следом за нами меньше, – парень ласково погладил собаку и отправился по дороге, а фокстерьер побежал рядом.

На глазах профессора изображение на картине пропадало, и через несколько секунд там были видны лишь широкие беспорядочные мазки разных цветов. Алеф закрыл и этот

проход в Афранию, как след Бероя с сефирами.

Далет вышла на порог домика. На газон слетались летучие мыши. На глазах профессора они сбились в плотный ком, превратились в одну летучую мышь, которая стрелой взмыла в небо. В руке мага возник маленький огненный шарик, Женщина бросила его вслед улетающей Посланнице Хаоса – оружие попало в цель, и яркая вспышка в воздухе указала на смерть Тёмного.

Лумпизан

Лумпизан подъехал к Северо-Восточному филиалу, центральное место в котором занимала обсерватория с телескопом, оставил велосипед на стоянке перед зданием обсерватории и вошёл внутрь. Там он быстро нашёл кабинет директора Вава. Профессор своими габаритами не уступал Лумпизану, волосы имел чёрные, всклокоченные и курчавые. Он ждал Лумпизана. Встав из-за стола и заняв сразу половину кабинета, Вав громко и весело приветствовал студента. Директор двигался легко и быстро, несмотря на свои внушительные размеры, он как-то сразу оказался около книжного шкафа, так же, как Гимель и Далет, достал из него шкатулку с шарами и передал их Лумпизану.

– Держи, это Хокма, Бина и Хесед, – сказал Вав и показал на большую картину на стене, – тебе – туда...

Как только он произнёс названия сефир, они ярко засве-

тились, и студент почувствовал, что его буквально распирают мощь и огромная сила.

– Ы-ых! – вырвался могучий рык у него из груди.

Шары погасли, и всё прошло. Парень даже обалдел – никогда прежде он не испытывал ничего подобного. Вот бы ещё раз! Но он взял себя в руки и успокоился.

Рыжий здоровяк подошёл к картине – на ней был изображен паровоз с короткой толстой трубой на фоне гор и голубое небо с белым лучом, уходящим к горизонту над железной дорогой. «С этим я разберусь», – подумал он и вслух спросил:

– Как нашли шарики?

– Обшаривали всё небо и локаторами, и телескопами, всю аппаратуру настроили и увидели их ещё далеко в небе. Вычислили место падения, Брунkelло с Дашером их там ждали и прямо на лету словили. Парни просят с тобой в поход. Возьмёшь?

Вав был также быстр в как мыслях, так и в движениях, дела решал всегда конкретно и оперативно, ставил прямые вопросы и любил полчать такие же ответы.

Лумпизан знал Вава с первого курса, профессор был понятен и близок ему по темпераменту: «Подумал – сказал – сделал». Студент походил на него. Поэтому он ответил коротко:

– Опасное дело, не прогулка по парку.

– Ребята надёжные, крепкие, умники и спортсмены... мои

студенты, не подведут. Помогут, и тебе не так одиноко в пути будет, и им полезно в серьёзном деле поучавствовать!

– Знаю обоих, они же друзья, возьму.

Вав моментально оказался у двери, приоткрыл её и позвал:

– Заходите.

В кабинет вошли два студента. Один – невысокий, быстрый, весь налитой взрывной силой, кареглазый блондин Дашер, а другой – высокий и сухой, абсолютно спокойный и даже флегматичный, лысый голубоглазый Брунkelло. У обоих за спинами висели рюкзаки.

– Сразу и с рюкзаками, – с удовлетворением проговорил Лумпизан.

– Так, захватили на всякий случай.

– Тогда вперёд.

И только они двинулись к картине, как дверь приоткрылась и в неё просунулась голова мальчишки, такого же черноволосого, растрёпанного и курчавого, как директор Вав.

– Пап, я тут необычную птицу подбил, все время пыталась влететь в ваше окно... А потом напала на меня, когда я попытался отогнать её. У неё железный клюв! Можно войти? Я занимался стрельбой из лука и вот...

– Входи, Ролик, – разрешил профессор.

Дверь не успела даже шелохнуться, а десятилетний мальчуган мгновенно оказался в середине кабинета с мертвым чёрным голубем в руке – скоростью движений он был копи-

ей своего отца.

– И как ты его... – не договорил Вав, потому что голубь на глазах растаял в воздухе, и на пол упал кусочек металла.

– Стрелой из лука, раз – и навывлет, – ответил мальчик, – и сразу к вам... Исчез, – с удивлением произнес Ролик, поднимая металл с пола.

– Покажи-ка.

Лумпизан взял у мальчика железный клюв голубя. – – – Тёмный. Ты легко отделался, Ролик. Молодец, что сразу уложил его!

Парнишка гордо улыбнулся.

– А кто такой Тёмный?

– Потом расскажу, – ответил Вав. – Иди, продолжай тренироваться.

Ролик убежал.

– Пора.

Лумпизан вручил по одной сефире Дашеру и Брунkelло, и все троём подошли к картине.

– За мной!

Первым в ней исчез большой рыжий студент, а вслед за ним, друг за другом, Дашер и Брунkelло. На картине появились все трое. Лумпизан забрал сефиры у студентов, спрятал их в нагрудный мешочек под одеждой, и они направились к паровозу. Изображение стало исчезать. Через минуту на стене висел холст, покрашенный разноцветными полосами – такой же, как у Гимеля и Далет.

Следов парней с сефиротами во Фризе не должно было остаться ни одного. Алеф строго придерживался своих правил.

Встреча в лесу

Бейт и Тутос встретились на опушке леса, и, как только углубились в него, кроны деревьев сразу образовали купол. Ректор впервые увидел Тутоса, а лесной маг впервые предстал в естественном виде. Он, казалось, не шёл, а парил в воздухе, и его длинная плащ-накидка слегка колыхалась у земли, а ног не было видно. «Тутос без ног?», – подумал профессор. Маги остановились на поляне среди огромных деревьев. Опустилась толстая ветвь, как скамья, они присели, и складки плаща Тутоса, свесившиеся к земле, подтвердили догадку Бейта – ноги у Тутоса отсутствовали. Из-под светло-зелёного плаща показалась худая рука с длинными пальцами, которая откинула капюшон, и Ректор увидел абсолютно лысый, обтянутый сухой светло-коричневой кожей череп, на котором не было ушей и бровей, а лицо бороздило множество шрамов. Длинный правильной формы тонкий нос и губы уцелели, а большие тёплые карие глаза лесного мага выглядели удивительно и диссонировали с его искаленным обликом. Соратнику и другу Алефа пришлось пережить много боли и испытаний, и прошедшая война с Хаосом оставила свои страшные следы на его теле.

– Ну вот, мы и познакомились, профессор Бейт, – у Тутоса оказался низкий мягкий голос. – Я – Тутос, друг Алефа. Он не может покинуть замок и оставить сефиры, его обложили со всех сторон и стерегут Тёмные Хаоса. Я знаю, что твои парни доставили Алефу первые три. Они проходили через лес. Я их видел. Отличные ребята! Твои ученики?

– И я рад познакомиться с тобой, Тутос. Спасибо. Мои. Стоящие парни.

– Алеф просил передать, что нынешний Хаос сильнее предыдущего и быстро набирает мощь. Он сомневается, что, объединив все сефиры у себя в замке, с помощью заклинаний можно победить Хаоса. Его надо выманить из логова. Там он неуязвим. Понадобится объединить наши силы – Алефа, твою, и мою, и твоих парней. Алеф уверен, что сефиры их признали, раз позволили доставить себя к Алефу. Это значит, что магия твоих студентов стала сильной. Сефиры делятся с ними свое магией. Они ведь сейчас в деле?

Бейт кивнул.

– Они пока этого не чувствуют, но это так, – продолжал Тутос, – они будут здесь, когда придёт решающий момент. И тогда Алеф позовёт тебя. Охотничьи псы Тёмного рыщут по всему Срединному миру и по всей Фризании, будь осторожен. Как только ты вернешься, Алеф на время закроет эту дверь в твоей библиотеке. Хочешь что-нибудь сообщить ему?

– Я всё понял. Мои парни уже в пути. Узо и Лумпизан

доберутся первыми, а Берою придется труднее всех, но он хорошо подготовлен и справится. До свидания, Тутос. Береги себя.

– До свидания, Бейт. И ты береги себя.

Лесной маг исчез. Лес раскрыл свой купол, и профессор увидел сквозь крайние деревья солнечную поляну с баобабом. Ректор вернулся на поляну, к баобабу и вошёл в его ствол.

Тут же луч в небе потемнел, и кроны деревьев моментально сомкнулись в купол. На поляну через несколько секунд опустился чёрный смерч и превратился в Тёмного охотника. Он попытался проникнуть в ствол баобаба вслед за Бейтом, но дерево не пустило его – Алеф закрыл эту дверь между Афранией и Фризанией.

А в библиотеке, как только Ректор Бейт вступил на пол, картина сразу же потеряла изображение – на стене висел в раме размалёванный разными красками холст.

Битва с троллями

Узо и Гарфункель углубились в пещеру. Подземный ход шёл вниз, свет снаружи слабел, и сумрак постепенно сгущался. Скоро стало совсем темно. Гарфункель видел в полной темноте – таким свойством обладают все гмуры, а зрение Узо вдруг необычайно обострилось – он также хорошо видел вокруг. Студент ощутил тепло магического шара на сво-

ей груди и понял, что Кетер дал ему новую способность. П слышался плеск воды, повеяло холодом и сыростью. Коридор повернул и закончился – путешественники оказались в огромном пещерном зале, на берегу широкой и медленно текущей реки. Здесь было немного светлее, чем в подземном коридоре, из которого ни вышли. Свет излучали сталактиты и сталагмиты, которые причудливо росли колоннами из пола вверх или спускались, как сосульки, вниз с потолка. Эти пещерные образования отличались от обычных соляных, белых и непрозрачных, – все они имели разную степень прозрачности, причём внутри некоторых из них находились тёмные комки какого-то вещества.

Внезапно откуда-то проник дополнительный свет, и пещерное пространство пришло в движение: бесшумными тенями начали метаться громадные летучие мыши-вампиры. В зал вплыли две лодки. В каждой сидели по три вооруженных гмура. На носу и на корме лодок светились огни. Гмуры держали наготове луки со стрелами. Одна из летучих мышей вдруг резко спикировала на первую лодку и, раскрыв зубастую пасть, напала на гмура. Он упал в воду. Другие сразу выпустили из луков целый град стрел, которые пронзили нападшую тварь, и она рухнула в реку. Гмура моментально вытащили из воды его товарищи. Раздался громкий всплеск – и гигантская летучая мышь исчезла, только огромные круги указывали на то, что какой-то хищник одним махом утащил её на дно.

А на реке началась битва – летучие вампиры нападали, а гмуры метко отстреливались и ловко орудовали мечами. Пронзённые стрелами и разрубленные мечами скальных гномов хищники падали в воду и немедленно исчезали, становясь кормом для подводных обитателей реки.

Вдруг раздался низкий хриплый рёв, и из темноты подземелья появился огромный пещерный трехметровый тролль, весь покрытый пучками грязной серой короткой шерсти. Увидев лодки гмуров, он выломал кусок большого сталакти-та и метнул его в ближайшую лодку. От удара лодка опрокинулась, и гмуры с криками попадали в воду. Тролль заревел еще громче, широко открыв пасть с большими желтыми клыками, вступил в реку, и пошёл к барахтающимся человечкам, намереваясь поймать и сожрать их. Гмуры из другой лодки стреляли из луков, но тролль, прикрыв глаза огромной ладонью, не обращал никакого внимания на врывающиеся в него стрелы – добыча и еда были так близко!

Узо почувствовал, как в нём закипает гнев, в голове возник облик тролля, сефира Кетер на груди разогрелась, и студент, неожиданно для себя, вдруг превратился в ещё более огромного и страшного пятиметрового тролля покрытого густой чёрной блестящей шерстью. Он громко и низко заревел, гулко ударил себя в грудь громадным кулаком, вошёл в воду и направился на другой берег, свирепо глядя на первого тролля, оскалив большие острые белые клыки. Первый тролль мгновенно замолчал, увидев более сильного сороди-

ча, который явно угрожал ему. Он испугался и, опустившись на длинные руки – на четвереньки, скачками удрал в темноту пещерного зала. Гмуры из другой лодки успешно выловили всех своих товарищей, дружно взялись за вёсла и быстро уплыли вниз по течению тёмной подземной реки. Узо-тролль поднял из воды перевернутую лодку, вернулся на свой берег и снова превратился в обычного человека.

– Быстро уходим, я чувствую, сейчас появятся другие тролли, – тихо сказал он Гарфункелю.

Через несколько секунд из глубины подземелья послышался их рёв – тролль позвал подмогу, и они приближались. Путешественники сели в лодку и отплыли по реке вниз по течению вслед за первой лодкой с гмурами. Едва только они скрылись, как в подземный зал вбежали три пещерных тролля. Вслед за первым, с тёмно-серыми пучками шерсти, появились его страшные соплеменники: один – с жуткими длинными клыками, торчащими изо рта, как у огромного кабана, весь косматый, покрытый грязной рыжей шерстью, а другой – пятнистый, пятиметровый и двухголовый. Они с яростью выломали несколько сталактитов и швырнули их в реку – вслед лодки с Узо и Гарфункелем. А в пещерном зале появилась стая огромных летучих мышей – целое полчище голодных вампиров, которые тут же набросились на троллей. Они жадно впивались в шею, в руки, в спину, в грудь – рвали мясо и сосали кровь. Завязалась битва – тролли срывали со своих тел нападавших, ломали их кости и сбрасывали в реку.

Численный перевес был на стороне летучих хищников. Двум из пещерных громил удалось убежать – с воем они скрылись в подземелье, но один погиб – летучие мыши ослепили его, он упал на мелководе с жутким ревом, и целая стая голодных кровожадных летучих тварей облепила его шевелящейся чёрной массой. Тролль выл на всю пещеру, сдирал с себя присосавшихся чудовищ, но на смену убитым тут же прилетали новые. Они вцеплялись в его тело и жадно пили кровь. А насытившись и растолстев как пузыри, вампиры отваливались, медленно и неуклюже взлетали и исчезали во мраке.

Некоторые прозрачные большие сталактиты и сталагмиты, похожие на толстых змей, свисающих с потолка или поднимающихся снизу из камней, вдруг ожили, как хищники, почуявшие запах свежей крови. Они потихоньку раскачивались из стороны в сторону, улавливая движение воздуха и чуя запах плоти и крови. Когда разбухшая, неповоротливая летучая мышь оказывалась рядом, этот удивительный пещерный хищник делал быстрый бросок, широко раскрыв желеобразные тело с щупальцами на конце, как цветок. Захватив пролетающую добычу клейкими лепестками, он обволакивал его, сжимал, втягивал в себя, превращая в большой комок кровавой плоти, медленно поглощал и переваривал, как удав. Прозрачное тело пещерного нароста становилось неподвижным. Внутри была пища. Её должно было хватить надолго в условиях мрачной подземной жизни.

Когда последние летучие мыши отлетели, и из реки вы-

ползли большеголовые хищные ящеры. Они с чавканьем и хрустом мощными зубастыми челюстями раскромсали и растащили мертвое тело тролля – на мелководе не осталось ничего, ни одной косточки!

Каждый пожирает каждого – закон джунглей действовал и здесь, в подземелье.

В пещерном зале воцарилась тишина, нарушаемая только плеском подземной реки. Она медленно несла свои тёмные воды вглубь горы. Но это спокойствие было обманчиво. Опасности подстерегали на каждом шагу.

Схирты. Вторая битва в подземелье

Пещерный зал остался позади. Путешественники плыли некоторое время в полной темноте и тишине, но вскоре впереди послышались новые звуки: там раздавались боевые крики гмуров и злобные вопли каких-то существ. Лодка медленно вплыла в другой пещерный зал, где было достаточно света. На берегу голубым газовым пламенем горел большой костёр, который освещал поле битвы: гмуры с лодки отстреливались из луков от нападавших с берега невысоких, ростом около 120–140 см, полуголых длинноруких темнокожих длинноволосых дикарей, числом около двадцати, метящих в гмуров дротики и камни. Делали они это довольно точно и искусно – четверо гмуров были уже ранены, сидели на дне лодки, и только двое продолжали отстреливаться. На берегу тоже были потери – убитые валялись среди камней,

а раненые лежали около костра. Некоторые прозрачные сталактиты и сталагмиты потихоньку раскачивались из стороны в сторону, почувствовав запах крови.

– Кто это такие? – спросил Узо у Гарфункеля.

– Пещерные схирты, дикари, с которыми гмуры воюют. Они живут глубже нас, скальных гмуров, и обычно мы их не видим, но, когда встречаем, начинается схватка не на жизнь, а на смерть. Они убивают и едят всё живое, до чего могут добраться, – это мерзкое племя!

На берег выбежал очень крупный схирт с толстым, длинным гарпуном, к концу которого была привязана веревка. Он размахнулся и с силой швырнул его в лодку. Гарпун пробил верхний край борта и застрял в нём, а дикарь начал быстро подтаскивать лодку к берегу – она не потеряла плавучести и скоро должна была оказаться в руках схиртов. Многие из них бросились помогать и с громкими воплями вцепились в веревку.

– Быстро к берегу! – скомандовал Узо. Лодка ткнулась носом в пологий берег, и Узо выскочил из неё, но их уже заметили дикари и с криками побежали в атаку.

Студент почувствовал тепло сефиры на груди и понял, что сейчас произойдет. Он уже контролировал ситуацию и, превратившись в такого же тролля, как и раньше, заревел, схватил с земли огромный камень и с силой метнул в самого большого схирта, тянувшего лодку к берегу. Камень попал ему в голову, и тот упал замертво. Остальные замерли в за-

мешательстве, а Узо-тролль швырнул в них еще одну каменную глыбу, потом – другую, и схирты с трусливыми визгами отступили в темноту пещеры.

Узо-тролль остановился и насторожился, он услышал глухой рёв из пещеры и ожидал приближение врагов. И верно – два пещерных тролля, старые знакомые по предыдущей схватке, которые недавно спаслись от летучих вампиров, выскочили в освещенный голубым огнём центр подземного зала. Их огромные тени причудливо двигались по пещерным сводам, а сами чудовища оскалили клыки и, схватив большие острые камни, наступали на Узо, тесня его к реке. Следом за ними на берег выбежали схирты. Наблюдая за новым сражением, они истошными криками подбадривали нападавших троллей.

Неслышно влетели, рассаживаясь на стенах, летучие мыши-вампиры – предстояло новое кровавое пиршество.

Лодка с гмурами причалила к берегу, они обрубали гарпунный канат и приготовились к битве на стороне Узо. Даже раненые взяли в здоровые руки боевые топоры и мечи. Гарфункель оказался среди них, что-то быстро сказал и тоже получил лук и колчан со стрелами.

Гмуры выпустили первые стрелы, две из них метко попали в глаз первому троллю, он яростно заревел, и оба пещерных чудища бросились на Узо. Схирты, как по команде, атаковали гмуров. Взлетели летучие мыши-вампиры и огромными тенями заметались по пещерному залу, забурлила во-

да на середине реки – на поверхность всплывали подводные ящеры. Завязалась битва. Гмуры были искуснее в ближнем бою, чем нападавшие, они были одеты в лёгкие доспехи, их мечи и топоры мелькали как молнии и скоро вокруг полегли многие схирты.

А Узо внезапно превратился в самого себя, обычного человека, в его руках появились огненные шары, которые он начал молниеносно метать в троллей, схиртов и летучих мышей. Первые шары сразу прожгли и пробили насквозь огромные тела троллей, и те рухнули замертво, а дикари и летучие хищники загорались и умирали среди камней.

В течение нескольких секунд битва была окончено. Две громадные туши троллей, трупы схиртов и горящих смрадным пламенем летучих мышей валялись на берегу. Оставшиеся в живых попряталась в глубине подземелья.

Гмуры, Гарфункель и Узо расселись по двум лодкам и отплыли от берега по подземной реке. Узо понимал, что Кетер снова помог – он постоянно чувствовал тепло сефиры на груди.

Как только лодки скрылись в темноте, из глубин подземного зала вылетели вампиры и, как стервятники, облепили мёртвые тела схиртов и троллей, потеряв от алчности всякую осторожность. Ожившие от запаха кровавой плоти хищные прозрачные сталактиты и сталагмиты потянулись к ним раскрывшимися липучими цветками-щупальцами и начали захватывать самых неосторожных. Одновременно из воды на

берег поползли отвратительные хищные ящеры, открывающие и закрывающие чавкающие зубастые пасти... Жуткое пиршество, где все пожирали друг друга, началось.

* * *

Две лодки скользили по реке. В одной находились Узо, Гарфункель и два раненых гмура, а в другой – четверо их товарищей. Раны оказались неглубокими, бойцы достали аптечки из рюкзаков, быстро обработали и перевязали ранения, и все оживленно разговаривали. Узо не участвовал в разговоре, но прислушивался. Оказалось, что эти скальные гномы были из горы Гриб, что русло подземной реки извилистое и имеет множество рукавов и петель, и впереди оно раздваивается. По одному рукаву реки можно попасть в гору Гриб, а по другому – на остров Лиланда, но путешествие это весьма опасное, потому что течёт река быстро и глубоко под землей, где встречаются страшные чудовища. Поэтому все гмуры – и с Лиланда, и из горы Гриб – предпочитают морское сообщение друг с другом.

– А что вы здесь делали? – спросил Гарфункель.

– Искали сокровища, – ответил один из гмуров, – и случайно заплыли так далеко. Уже возвращались домой и наткнулись сначала на вампиров и троллей, а потом – на схиртов. Спасибо вам за помощь! Выручили нас.

– Нашли что-нибудь? – снова спросил любопытный Гар-

функель.

– Да есть кое-что. – Гмур развязал один из мешков, лежащих на дне лодки, и достал из него несколько крупных алмазов и кусков самородного золота, а также большой жёлтый кристалл. – Это только образцы, а там, – гмур махнул рукой в направлении, откуда они приплыли, – мы нашли два богатых месторождения. Теперь подготовим большую экспедицию и, скорее всего, объединимся с нашими братьями с Лиланда.

Так, за разговорами, они доплыли до развилки, где река разделялась на два русла, и лодки пристали к берегу.

– Левое короткое русло заходит в гору Гриб, а правое, длинное направляется в Лиланд, – сообщил Гарфункель Узо. – Что будем делать?

Студент задумался.

– Сколько времени займет путешествие по реке? – спросил он.

– Одни сутки, – был ответ.

– Хаос знает об этом пути?

– Нет, не знает.

– Плывём на Лиланд, – принял решение Узо. – Гарф, ты можешь остаться.

– Узо, мы же одна команда, – гмур обиделся, – я с тобой.

– Извини, друг, не хотел тебя обидеть. Значит, дальше – вместе!

Попрощались. Гмуры поплыли по левой протоке домой, в гору Гриб, а путешественники – по правой, на Лиланд. До-

говорились, что гмуры сегодня же пошлют весточку на Лиланд, и Узо с Гарфункелем будут встречать гмуры с острова. Для Гарфункеля оставили лук с колчаном стрел, боевой топор и короткий тяжелый острый меч на поясе в ножнах – теперь он был вооружен и чувствовал себя уверенно.

Встреча с гмурами Лиланда

Лодка с путешественниками плыла по течению, которое то ускорялось, то замедлялось, превращаясь местами в большие подземные озера. Один раз они увидели схватку огромного удава и тролля на берегу и, проплыв мимо, услышали позади хриплый предсмертный рёв – видимо, удав душил тролля и ломал ему кости своими стальными кольцами. Потом на них напали летучие мыши-вампиры, но Гарфункель мечом, а Узо огненными шарами быстро расправились с ними. Упавших в воду немедленно пожирали подводные хищники. Несколько раз всплывали змеевидные чудовища и ящеры и, подняв большие головы над водой, сделав пару-тройку кругов, бесшумно ныряли в тёмную воду. В такие моменты сефира на груди разогревалась, и Узо чувствовал удивительный прилив сил, понимая, что, хотя опасность совсем близко, бояться нечего.

В одном из пещерных залов они стали свидетелями нападения хищного сталагмита на одинокого схирта. Сталагмит сначала был похож на большой полупрозрачный белый на-

рост на каменном потолке пещеры, а когда схирт оказался под ним и наклонился к воде, чтобы попить, быстро удлинился до земли, раскрылся, как огромный цветок, и накрыл дикаря. Тот успел позвать на помощь, на берег выбежали два коричневых соплеменника и принялись пронзать сталагмит дротиками и кромсать его ножами. Друга они освободили, но было поздно – схирт задохнулся и его кожа покрылась язвами от яда, которым хищник растворял добычу внутри себя.

А в другом месте внутри толстого прозрачного сталакти-та переваривалась чёрно-коричневая жертва... какое-то пещерное животное попало в его щупальца.

Потом берега реки сузились, течение ускорило, и путешественники оказались в знакомой Узо бурной стремнине с водопадом. Здесь они попались в растянутую посередине узкого ущелья сеть, были ею выловлены, подняты на скальный выступ, где встретились с Мемом, Хоумером и Тодом – давними знакомыми Узо и соплеменниками Гарфункеля.

Все обрадовались встрече – особенно был рад Гарфункель – он помнил и Мема, и Хоумера с Тодом, а они, конечно, никогда не забывали пропавшего гмура!

– Так ты жив! – радовались они. – Расскажешь, как спасся, где побывал, что видел, чем занимаешься?

– Конечно, расскажу, всё расскажу, – отвечал Гарфункель, – вот только сначала выполним работу. Мы с Узо – одна команда и должны вместе закончить её.

– К Алефу идёте?

– Да, нам нужно в замок... и срочно! – Гарфункель важно посмотрел на своих новых старых друзей и соплеменников.

– К замку Алефа не пройти, Тёмные держат под контролем всю дорогу и днём и ночью, мы заперты – ответил Мем, – надо придумать какую-нибудь хитрость и обмануть их.

Узо задумался.

Лумпизан, Дашер и Брунkelло

Парни очутились в жарком предгорье на путях маленькой железнодорожной станции. Неподалеку возвышалась гряда жёлтых, красных, белых и коричневых невысоких гор, которые тянулись к горизонту вдоль железнодорожного пути. Они так и назывались – Разноцветные горы.

С другой стороны станции простиралась жёлто-зелёная, холмистая, с рощами деревьев, и кое-где прорезанная оврагами бескрайняя степь.

На рельсах станционных путей стоял чёрный паровоз с короткой толстой трубой и стремительными очертаниями. Паровозный котёл блестел округлым жирным боком на солнце, а большие красные спицевые колёса с белыми ободками выглядели празднично и даже задорно. Внешне паровоз был в отличном рабочем состоянии, в воздухе пахло машинным маслом, и нигде не было заметно ни ржавчины, ни грязи, а тендер позади кабины машиниста наполняла гора угля. Казалось, что он готов двинуться в путь, необходимо только

раскопчегарить паровой котёл.

Чуть дальше стоял маленький деревянный вокзал розового цвета. Над входом висела железная пластина с названием станции – «Шахтёрская». К вокзальному зданию примыкал цементный пассажирский перрон, окантованный белой краской,

Станция имела двухпутное развитие с блестящими рельсами на деревянных шпалах, водонапорную башню из красного кирпича, стальную металлическую водоразборную колонку, под которой стоял паровоз, и бункер с углем.

Станционное хозяйство содержалось в отличном состоянии, сора нигде не наблюдалось, живая изгородь – кусты вдоль перрона – немного разрослась, но было понятно, что за всем этим недавно внимательно и по-хозяйски ухаживали.

Позади паровоза, в полукилометре от станции, железная дорога соединялась с горной шахтой. Там, на выходе из тоннеля, стояли яркие зелёные двухосные вагончики, гружёные углем – состав лишь наполовину вытащили и бросили. Паровоз должен был прицепить и утащить вагоны со станции на перегон.

А впереди однопутная колея прямой стрелой уходила к дрожащей в жарком воздухе линии горизонта.

В голубом небе в этом же направлении белым лучом летели узкие облака.

За зданием вокзала располагались пыльная асфальтовая площадь и безлюдный рабочий посёлок. Домики выглядели

аккуратно и свежо, мусор на улицах отсутствовал, все стекла в окнах были целы – казалось, что население как-то разом снялось и покинуло дома совсем недавно.

– Когда-то отсюда возили уголёк к нам во Фризанию, – задумчиво сказал Брунkelло, – ещё год назад возили. А там впереди, – он махнул рукой в направлении горизонта, – должны быть порт на море Лиланда и проход через Западные горы.

– А ты откуда всё знаешь? – задиристо спросил Дашер.

– Читал. Эта местность принадлежит Фризании, хотя и находится за её пределами. Шахту, посёлок и железную дорогу построили мы. И живут здесь... жили наши сограждане.

– И где же все они? – Дашер обвел рукой пустынные безлюдные окрестности.

– Уехали.

– Почему?

– Какая-то Тёмная злая напасть объявилась, как я слышал, это – Хаос, и все разом снялись и уехали во Фризанию.

Лумпизан тем временем залез на паровоз, обследовал его, высунулся из кабины и крикнул:

– Залезайте, сейчас поедem! Дашер, видишь водоразборную колонку? Найди кран и включи воду, бак пустой! Брунkelло, давай сюда, будем раскочегаривать машину!

Дашер открутил кран на стальной трубе колонки, и сверху в бак в тендере паровоза полилась толстая тугая струя прозрачной воды. Лумпизан и Брунkelло возились в кабине ма-

шиниста.

– Всё, закрывай кран!

Дашер перекрыл воду, забрался в кабину и присоединился к Брунkelло, который уже трудился кочегаром. Оба разделись до пояса, и их тела сразу заблестели от пота, – они энергично подбрасывали в топку уголь лопатами.

Паровоз запыхтел, из трубы повалил дым, машинист-Лумпизан дал громкий свисток, снизу из-под колес с шипением клубами вырвались струи белого пара, красные колёса несколько раз с пробуксовкой провернулись на месте, и локомотив медленно двинулся вперёд.

Лумпизан следил за приборами – давление в котле повышалось. Паровоз неспешно выкатился за пределы станции. Колеса постукивали по стыкам рельсов.

– Кончай работу, кочегары! – скомандовал Лумпизан и нажал на большую кнопку, около которой было написано слово «СТОКЕР».

Заработал стокер – механическая подача угля в топку, парни поставили лопаты в угол кабины и высунулись в открытые окна – паровоз набирал ход, покачиваясь на рельсах, колёса стучали по стыкам, из трубы валил дым, и ветер приятно обдувал разгорячённые тела.

Окружающий пейзаж за окном кабины паровоза не менялся – жёлто-зелёная бескрайняя степь с левой стороны и разноцветные невысокие горы – с правой.

Скорость возросла до 120 км/час, а так как на спидометре

стояла предельная отметка 200 км/час, то Лумпизан постепенно увеличивал подачу пара и давление в котле, разгоняя локомотив всё быстрее и быстрее.

– Идём в штатном режиме. Отличный паровоз! Скоро наберём 200 километров и положим стрелку! – крикнул он весело.

Паровая машина шумела и приходилось кричать, чтобы быть услышанным.

Оба друга, Дашер и Брунkelло, в ответ подняли большие пальцы – им нравились и такая скорость, и незнакомые места, и необычный паровоз – всё путешествие проходило весело и отлично!

Лумпизан легко освоился с приборами, удобно разместился на сиденье машиниста и с довольным видом смотрел в окно на солнечные просторы.

На боковой стенке кабины в прозрачном кармане из пластика лежала карта местности с отмеченной красным цветом железной дорогой, по которой они ехали. Лумпизан изучал её.

Маршрут начинался от станции «Шахтёрская» пролегал по степной равнине вдоль Разноцветных гор. Потом железная дорога пересекала Западные горы, представляющие собой две параллельные горные гряды с 15-километровым горным плато между ним, спускалась многокилометровым уклоном к реке и проходила по мосту через реку Фриза. А дальше, 220-километровой прямой стрелой, минуя малень-

кую станцию «Чаркли», расположенную у подножия одноименной горы, обозначенной на карте как гора Чаркли, нитка тянулась вдоль лесного массива, заканчиваясь в порту на берегу моря Лиланда.

Прямой маршрут до и после Западных гор Лумпизан просмотрел вскользь. А горное плато представляло собой именно то место, где студент ожидал встречи с Тёмными. Этот участок пути он решил изучить чуть позднее.

«Надо постараться без потерь проскочить Западные горы, – думал путешественник, – наверняка придётся повоевать и прорываться с боями... – он безбоязненно улыбнулся своим мыслям. – А дальше... там видно будет, да и лес близко от Западных гор, всего-то в двадцати километрах...»

Близость леса внушала спокойствие – в нём можно спрятаться и двигаться до морского берега пешком под его прикрытием, если вдруг с паровозом что-нибудь случится.

– А вот что такое гора Чаркли? – спросил он у начитанного знатока Брунkelло.

– Там база нашего филиала. Летом выезжаем всем курсом, придумываем, мастерим разные машины и автоматы. Вот, например, сами построили автоматическую железнодорожную станцию – все операции выполняют автоматы – без единого человека! И стрелки переводит автомат, и заправку паровоза углём и водой – автомат, и даже ремонтный цех-депо построили – с роботами! А управляет всем – компьютер. И несколько роботов-андроидов сконструировали... Там очень

интересно!

Лумпизан внимательно слушал, информация была полезная.

«Вот только есть ли всё это здесь, в этом мире Алефа? Сомневаюсь, однако», – подумал он про себя.

– А почему Чаркли? Какое-то странное название! Похоже на старинное?

– Древнее название, верно. Я и сам читал, – ответил Брун-келло, – и профессор Вав рассказывал. В этом месте когда-то давно жил многочисленный уникальный народ магов, которые называли себя чаркли. Очень сильные были маги.

Когда началась первая война с Хаосом 1000 лет тому назад, они пострадали первыми. Все вместе чаркли могли противостоять Тёмному злу, потому что их объединенная сила была сопоставима с силой Хаоса. Видимо, Хаос знал об этом, потому что первое нападение он совершил как раз на них; напал внезапно и очень жестоко – погибли все: и мужчины, и женщины, и дети. Никого не пощадил. Только одному удалось случайно спастись – его не было в селении, когда эта бойня началась. А когда он вернулся, то всё было уже кончено. И этот маг поклялся отомстить. Профессор сказал, что он воевал в той войне и остался жив, только никому не известно, где он сейчас.

На месте их поселения остались три странные чёрные статуи из металла – это памятники, и похожи они на идолов. Об этом и Лиланд в своих книгах писал. Профессор рассказы-

вал, что памятники чаркли поставили своим самым уважаемым магам после их смерти. Статуи обладают магической силой! Хаос так и не смог их разбить, хотя уничтожил всё вокруг. Вот такая история про чаркли, красивая и трагичная, как легенда.

Когда Лиланд путешествовал, то увидел металлических идолов. Он изучал историю этих мест. Поэтому и решил дать им такие названия – гора Чаркли и идола Чаркли. В память о погибшем народе. А статуям несколько тысяч лет, ученые брали пробы на анализ в Университет. Металл не подвержен ни ржавчине, ни другой коррозии! Они как новенькие! Здорово, что мы их увидим!

Брунkelло замолчал и кивнул Дашеру – «давай дальше ты». Дашер промолчал и пожал плечами, – «давай сам, ты начал, и лучше меня знаешь историю». Брунkelло понял его и продолжил свой рассказ:

– Когда мимо горы железную дорогу проложили для перевозок угля в порт, то построили станцию с бункером и с водонапорной башней, которую тоже называли – станция Чаркли. Железной дороге много лет – лет 300, наверное. Её постоянно обновляют, поэтому она и сейчас в отличном состоянии – вон мы как резво ехали по ней! С ветерком пролетели! – Брунkelло улыбнулся. – Угля сейчас меньше возят, шахта истощается. А туристы полюбили эти места. И сейчас ездят ... ездили, пока Хаос не появился.

И как-то раз университетские студенты побывали здесь и

облюбовали это место. Сначала сделали летний лагерь, потом построили домики и постепенно начали создавать научно-техническую базу. Завезли оборудование, инструменты, приборы разные. Здесь думается легко, и мысли появляются неожиданные и интересные – постоянно! Очень необычное место. Такая энергетика мощная! Как будто дух чаркли живет в этом месте. И всё, за что ни возьмись, получается легко и просто! Поэтому сейчас у нас тут целое хозяйство. Профессора из Университета приезжают, и даже профессор Вав бывал несколько раз.

– А как вы добираетесь туда? Не близко ведь!

– Когда как. Если нужно быстро, то на вертолете из Фриза, потому что под

горой есть идеально ровная площадка – как настоящий природный аэродром. Иногда на перекладных – по реке Фризе на лодках или на пароходе до моста, а потом – пешком, или по железной дороге – до базы. А бывает, что и морем до порта, а оттуда по железной дороге. Там ведь и остров Лиланда недалеко – его даже с берега видно в ясную погоду. Я так понимаю, что нам – туда, да?

Лумпизан кивнул и запомнил эту информацию, показавшуюся ему ценной.

– Только вот не уверен, парни, что ваш лагерь мы увидим. Мы, парни, находимся уже в другом мире-времени. Мир наш, а время – другое...

Брунжелло и Дашер сильно удивились.

– Поясни, – попросил Брунkelло, – какие-то непонятные вещи ты говоришь.

– Потом. Скоро прибудем в Чаркли и там увидим!

Дашер с Брунkelло переглянулись, Дашер эмоционально приподнял брови, а Брунkelло лишь пожал плечами.

– Там всё объясню, – сказал Лумпизан и сосредоточился на маршруте внутри гор. Он запоминал каждую деталь: первый прямой отрезок пути в узком ущелье длиной два километра, через которое железная дорога входила на горное плоскогорье. Затем – извилистый семикилометровый участок, где придётся сбросить скорость и ехать медленно, из кривой в кривую между скал. Далее – километровый подход к мосту, сам длинный мост через пропасть и трёхкилометровый тоннель сразу после моста. За ним железнодорожный путь выходил на равнину. Западные горы оставались позади.

«Итого, около пятнадцати километров внутри гор, – подсчитал в уме Лумпизан. – До кривых и после них можно ехать быстро, путь прямой, как стрела, – подумал он. – Если прорвёмся!»

Он придумывал, как надо ехать. Трое парней на паровозе на железнодорожном пути были очень уязвимы, особенно в горах, где можно устроить засаду, вызвать камнепады и обвалы, разрушить мост и завалить тоннель... много чего можно сделать в горах, было бы только вражеское злое желание! А то, что оно будет – молодой маг несколько не сомневался. Он понимал, что Хаос нападёт именно в горах, и все будет

зависеть не только от его, Лумпизана, искусства машиниста и мага – а студент очень рассчитывал на свои силы – но также и от его величества Случая... и от помощи сефир! «Будем надеяться на лучшее, и сами не оплошаем!» – думал он.

Путешественник оценил сухопутный маршрут целиком – около 450 км.

«Хорошо бы одолеть его за сутки, – надеялся Лумпизан, – если всё пойдет в штатном режиме...».

Далее на остров к Алефу предстояло добираться морем.

* * *

Со стороны Разноцветных гор по направлению к железной дороге невысоко над землей летел жёлтый птеродактиль. Над паровозом он опустился ещё ниже, едва не задев крышу крылом, заглянул большим чёрным глазом в кабину, развернулся и улетел обратно в горы.

– Ну вот, кажется, Тёмный нас обнаружил, – заключил Лумпизан.

– А вот и не факт, – ответил Брунkelло, – здесь всегда водились и птеродактили, и другие летающие и нелетающие ящеры – это же заповедник, и Фризания шефствует над ним!

– И откуда ты всё знаешь... – начал Дашер.

– Читал, и тебе советую, полезно, – коротко ответил Брунkelло.

– Да подумаешь! – Дашер демонстративно отвернулся и

посмотрел в окно.

В подтверждение слов Брунkelло он увидел из кабины огромных и медленных, как на ходячие холмы, травоядных бронтозавров и диплодоков, трусящих иноходью рога-тых трицератопсов и резво бегущих двуногих динозавров.

Брунkelло промолчал, Дашер крякнул с досадой, а Лумпизан усмехнулся, но ничего не сказал, чтобы не подначивать горячего Дашера.

Паровоз промчался мимо озера, по берегам которого росли деревья – сюда, видимо, и направлялись динозавры на водопой.

Лумпизан не стал искушать судьбу, гадая, был ли посланником Хаоса этот жёлтый птеродактиль или нет. Он резко увеличил подачу и давление пара, и паровоз набрал предельную скорость. Стрелка спидометра легла, а локомотив мчался всё быстрее и быстрее. Перестук колёс пропал – шум паровой машины слился со свистом ветра.

– А ну-ка, попробуем полетать, – пробормотал рыжий машинист.

Он сосредоточился, положил руки на приборы и почувствовал разогревшиеся сефиры на груди и, казалось, превратился в часть локомотива... Брунkelло и Дашер замолчали. Тяжёлая машина плавно оторвалась от рельсов на несколько сантиметров вверх и полетела, как ракета...

Далеко впереди в жарком мареве Разноцветные горы смыкались с Западными. Место их встречи выглядело удиви-

тельно живописно – как будто пересеклись два разных горных мира: весёлый и жизнерадостный Разноцветных и аскетично-суровый Западных. Отвесными каменными стенами безо всяких предгорий Западные горы вертикально вырастали из степной земли. Но в одном месте скала давала вертикальную узкую трещину, похожую на щель в монолите – здесь находилось ущелье, в котором плавной кривой пряталась железная дорога.

А вдалеке от ущелья с железнодорожным проходом – в этом же Западном горном массиве, в нескольких десятках километров от ущелья, возвышался огромный чёрный вулкан, курящийся дымом.

Полет продолжался всего около минуты, потом скорость постепенно упала,

и локомотив мягко опустился на рельсы, плавно притормаживая и с шипением выпуская обильные белые пары.

Лумпизан зашевелился и снял руки с приборов. Первый опыт полёта дался начинающему магу нелегко – лицо осунулось, по нему ручьями лил пот, а мокрая рубашка прилипла к телу, но парень улыбался!

– Получилось, – удовлетворенно сказал он, глядя на своих спутников весёлыми бесшабашными ярко-голубыми глазами, – и сефиры не подвели! – студент уважительно погладил тёплые магические шары на груди.

Потом он осмотрелся, задержал взгляд на далёких Западных горах, увидел чёрный вулкан и нахмурился:

– Вон там и есть обиталище Хаоса.

– Где? – спросили в один голос его спутники.

– Там, в чёрном вулкане.

Парни некоторое время вглядывались в мрачную гору.

– Какой же он огромный! И оттуда идёт все зло?

Лумпизан прищурился то ли от пота, который щипал глаза, то ли солнца, то ли от злости:

– Оттуда.

Он отвернулся и смотрел вперёд. Паровоз двигался всё медленнее и медленнее. Справа рядом с железной дорогой возвышались большой бункер с углем и водонапорная башня с колонкой, и паровоз, докатившись до угольного бункера, остановился.

– Ну, будем загружаться углём и водой, все запасы на нуле: и уголь, и вода, – машинист показал рукой на круглые стрелочные индикаторы: – Короткий полёт сожрал все запасы. Действуем быстро! Загружаемся под завязку! Угля и воды должно хватить, чтобы пройти горы, иначе – помрём!

Лумпизан рассмеялся, но глаза его были серьёзные, спутники почувствовали, что их большой рыжий друг не шутит.

Устройство для загрузки углём представляло собой П-образную металлическую мачтовую конструкцию, под которой проходила однопутная колея; на горизонтальной перекладине «П» над путём передвигался грейферный ковш, перегружающий уголь. Бункер с углём находился рядом. Электрический пульт на толстом проводе с несколькими кнопками ви-

сел около бункера – управление погрузочными операциями велось с земли.

Паровоз остановился как раз под грейфером.

Дашер и Брунkelло выбрались наружу, включили пульт и тщательно, доверху, загрузили тендер паровоза углём. Затем локомотив подъехал к водоразборной колонке, и парни наполнили бак водой.

Перекусили. Все складывалось нормально, «в штатном режиме», как любил говорить Лумпизан. Можно двигаться дальше.

– Посмотрите, смерч, – вдруг сказал Дашер, – только что появился, прямо из ниоткуда.

Над железной дорогой, над входом в Западные горы, парил маленький смерч. Его тонкое жало опускалось в ущелье, как нитка. Смерч был похож на чёрный воздушный сторожевой шар, неподвижно стерегущий единственный проход в горах.

– Значит, это всё-таки жёлтый ящер доложил обстановку, – негромко произнёс Лумпизан. – Нас ждут. Оскалились и напряглись, – он улыбнулся.

– Кто? – не поняли Дашер и Брунkelло.

– Оскалились – мы! А ждёт – Тёмный. Встречает нас!

Прорыв

– Будем прорываться с боями! Ещё летаем, только дер-

жись! Не боитесь?

Брунkelло просто пожал плечами, а у Дашера заблестели от возбуждения глаз – не из робкого десятка оказались спутники Лумпизана.

– Сядьте на пол и не трусить! – приказал он, потом, молча кивнул, дескать, всё под контролем... потом потер рукой грудь, где висел мешочек с разогревшимися сефирами, и достал две из них – это оказались синий и серый шары – вручил их парням, велел держать крепко, что бы ни случилось, положил руки на приборы и замер, как и в прошлый раз, только голубые глаза блестящими огнями смотрели вперёд.

Студенты сели на пол около задней стенки кабины, как велел Лумпизан, и приготовились. Паровоз громко запыхтел, из трубы повалил густой дым, паровая машина заработала все быстрее и сильнее, локомотив дрожал, но не двигался с места – машинист держал его на тормозах. Потом красные колеса с пробуксовкой бешено закрутились, и паровоз начал набирать ход так быстро, что Дашера и Брунkelло вжало в стенку кабины. Через несколько секунд они мчались под drobный перестук колес по рельсам... Внезапно он прекратился – паровоз взлетел!

Над ущельем висел уже целый рой чёрных смерчей. Они начали крутиться хороводом, слились в большой торнадо, который опустил толстый короткий хвост над железной дорогой, поджидая летящий паровоз у входа в ущелье.

Тёмный и локомотив с путешественниками стремительно

сближались.

Вдруг край торнадо озарился яркой вспышкой – Тёмный готовился выстрелить огненным шаром. На мгновение раньше его опередили сефиры Дашера и Брунkelло. Из паровоза сверкнула другая мощная молния. С оглушительным взрывом она ударила в посланца Хаоса – и от него остались только сизые ошметки, разлетающиеся в разные стороны. Локомотив, окутанный паром, с шипящим свистом пролетел в ущелье.

Парни в кабине наблюдали эти мгновения: как синий и серый сефиры ярко засверкали у них в руках, и как через мгновение из них вырвались две тонкие длинные молнии. Перед паровозом они объединились в мощную огненную стрелу, которая поразила летящий навстречу чёрный торнадо с блеснувшим отростком белой молнии и разорвала его. Друзья сами были совершенно целы и невредимы, волшебные тёплые шары в руках светились, а магия свершилась на их глазах. Студентов вмиг накрыло восхищение, и переполнила огромная сила.

В это самое время за окнами кабины, справа и слева, мелькали каменные стены узкого ущелья. Потом локомотив вылетел на горное плато, резко сбросил скорость и пустился на рельсы – начался извилистый участок пути с крутыми виражами, по которому Лумпизану пришлось ехать медленнее, чтобы удержаться на правильной траектории, не вылететь с пути и не разбиться об окружающие скалы.

* * *

Когда посланник Хаоса, большой чёрный торнадо, был уничтожен и паровоз влетел в ущелье, дым из вулкана прекратился.

Когда паровоз двигался по кривым участкам железной дороги на плато, из жерла поднялся столб огня, увеличивающийся с каждой секундой.

Когда паровоз, выйдя из кривых, вновь взлетел и приближался к арочному мосту, необыкновенно изящному, лёгкому и ажурному сооружению, перекинувшемуся через бездонную пропасть, столб вулканного пламени достиг высоты одного километра, раздался грохот оглушительной силы, и жерло, как гигантская пушка, начало выстреливать громадные каменные глыбы – вулканные бомбы. Хаос начал бомбардировку на уничтожение локомотива, студентов и главное – сефир! Несколько бомб упало над входом в тоннель, и на его верхней скальной стенке появилась длинная и глубокая трещина.

Как только паровоз влетел на мост, две бомбы попали и обрушили тело моста впереди паровой машины перед входом в тоннель. Локомотив мгновенно – прыжком – ускорился, окутавшись густым облаком пара, и скрылся в тоннеле. Однако, этот прыжок-ускорение чуть не погубил парней – верхний край паровозной трубы зацепился за потолок тон-

неля, её с треском вырвало из котла и из образовавшейся дыры повалили клубы дыма и пара. Очередная глыба-бомба проломила верхнюю стенку тоннеля. Часть скалы сползла вниз, перегородив его вход, и начался грандиозный горный обвал и оползень. Тоннеля больше не существовало, на его месте образовалась скала, по которой с грохотом катилась каменная лавина.

Путешественники были спасены, оказавшись вне досягаемости от бомбежки Хаоса – под защитой горной толщи. «Раненый» инвалид-локомотив ракетой летел в кромешной темноте тоннеля, и его скорость была настолько велика, что уже через несколько секунд весь в клубах дыма, пара, и снопов искр, он стремительно вырвался на равнину. Большие красные колеса продолжали бешено крутиться, но машина выдохлась. Угольный тендер опустел, вода в баках и в котле закончилась – стрелки датчиков легли на ноль. Спидометр показывал постепенно угасающую скорость: сначала 400 км/час, потом 350...

* * *

Паровоз по инерции пролетел по длинному прямому уклону, миновал мост через реку Фризу и мягко опустился на рельсы, продолжая движение вперёд. Пар и дым из дыры в котле выходили тонкими струйками, искры перестали вылетать, паровая машина застопорилась, и, когда паровоз-

ные колеса коснулись рельсов, Лумпизан ожил и откинулся на спинку сиденья. Это необыкновенное рискованное испытание и бросок по воздуху, а особенно последний отрезок пути, когда пришлось управлять аварийным локомотивом, не снижая скорости и не допуская его взрыва, дались ему очень тяжело – лицо стало похоже на череп, обтянутый жёлто-серой, без кровинки, кожей, глаза ввалились большими тёмными проемами, губы пересохли и потрескались. Он был похож на человека, которого долго поливали водой с головы до ног – насквозь мокрая от пота одежда прилипла к телу. От навалившейся неподъемным грузом усталости и огромного напряжения рыжий машинист, только что бывший человеком-машиной, не мог пошевелить ни ногой, ни рукой. Он закрыл глаза, откинулся на спинку кресла и приходил в себя, вновь переживая последние полчаса:

– когда он полностью взял управление на себя и паровоз взлетел, то ощущал себя уже частью локомотива и его механизма;

– когда бомба обрушила мост веред входом в тоннель и ему огромным напряжением и усилием воли удалось резким прыжком ускориться и перелететь через провал;

– когда оторвалась труба, он почувствовал, что сейчас взорвётся... но каким-то чудом удалось избежать разрушения и гибели...

Студент понял, что его магические способности, вдруг резко и многократно усилившиеся благодаря чудо-сефирам,

позволили ему выдюжить и справиться с... совсем даже нештатной ситуацией! «Все отлично!» – вдруг подумал он и широко сам себе улыбнулся. Силы к молодому магу быстро возвращались, реабилитация организма закончилась, Лумпизан вернулся в этот мир.

Он открыл глаза и увидел встревоженных Брунkelло и Дашера.

– Всё в штатном режиме, парни, едем до полной остановки, пока все тихо?

Парни молча кивнули.

– Вы в порядке?

Они опять так же молча кивнули.

– Ну и отлично! Значит, Тёмные на какое-то время оставили нас в покое! Наверное, готовят какую-то новую пакость. По-другому они же не могут!

Он сказал это спокойно и весело, подмигнул своим спутникам, протянул к ним руку ладонью вверх, и они отдали ему потускневшие шары. Всё было спокойно.

Железная дорога шла под уклон. Набранной скорости и инерции хватило до станции Чаркли. Доехали за 10 минут.

Чаркли и Тутос

Паровоз медленно въехал на станцию и остановился около древнего деревянного вокзала, не доезжая до бункера с углём и водонапорной башни.

За зданием вокзала, чуть в стороне, справа от пути, возвышалась каменная гора – лысая сопка, к её подножию полого поднималась выложенная ступенями дорога. Примерно через 50 метров подъёма на ровной площадке у подножия сопки стояли три трёхметровых чёрных металлических статуи, их лица были обращены на железную дорогу, а за спинами возвышался отвесный склон сопки.

На другой стороне железной дороги рос лес, и какой лес! Он состоял из колоссальных деревьев, которые Лумпизан уже видел в своем прошлом путешествии. Он узнал лес Тутоса. Это была хорошая, и даже отличная новость!

«Никаких тебе домиков, никакого тебе лагеря, никакого тебе депо, и никакой тебе автоматики! Только бункер с углем и водонапорная башня с водоразборной колонкой. Это нехорошая новость, потому что паровоз мы отремонтировать сами уже не сможем, а значит, дальше придётся идти пешком, а это около 200 км... пять-шесть дней пути по лесу... Надо бы придумать что-нибудь... обязательно!» – размышлял рыжий студент.

– Пошли, посмотрим на идолов Чаркли, – предложил Лумпизан.

Студенты спустились из кабины на землю и направились к статуям.

Лес на другой стороне железной дороги тревожно зашумел, и его кроны образовали огромный купол. За крайними деревьями появился Тутос. Он наблюдал за тремя путеше-

ственников.

Лумпизан потерял бдительность. Сказались и огромное напряжение, и кратковременное чувство победы, и ставшее привычным знание, что железная дорога проложена вдоль белого луча на небе. И на луч он перестал обращать внимание. А напрасно. Белый луч вдруг потемнел. Из-за сопки показался Тёмный – разведчик Хаоса, маленький чёрный смерч. Его никто не заметил. Смерч спрятался за сопку. Лумпизан потрогал нагрудный мешочек – сефиры немного разогрелись. Однако он не обратил на это внимания и зашагал дальше, тем более, что до цели было уже совсем близко. Когда путешественники подошли к статуям, лесной маг зелёным облаком вылетел из-за деревьев, перенёсся к чёрным памятникам и материализовался около парней. Здесь он откинул капюшон и молча поклонился. Лумпизан не удивился и поклонился в ответ, эмоциональный Дашер вытаращил глаза, а Брунkelло просто и спокойно кивнул.

И вот тут Лумпизан почувствовал, что сефиры разогрелись! Он посмотрел вверх – и в этот момент из-за сопки вылетел огромный чёрный торнадо. Он с рёвом напал на паровоз, и несколько молний одновременно ударили в машину. И, хотя взрываться там было нечему, локомотив взорвался, окутался необычным пламенем, синим и белым, на глазах превращаясь в груды расплавленного металла! Пламя имело такой жар, что стоящие рядом деревянные вокзал и водонапорная башня моментально вспыхнули и загорелись! С

ужасным воем и гулом ураган налетел на бункер с углем и горящие строения, как игрушки, с треском разломал, вырвал из земли и втянул внутрь всё, до чего добрался, далеко зашвырнул искорёженный металлический бункерный короб, разметал несколько тонн угля и горящие обломки... Жуткая, бешено крутящаяся воронка смерча за секунды разметала железнодорожный путь, на сотни метров разбросала шпалы, легко, как пластилин, погнула стальные рельсы и быстро приближалась к площадке, на которой находились чёрные статуи, Тутос и путешественники-студенты. Хаос решил уничтожить парней природной стихией – страшным торнадо, без чёрной магии с атаками огненными шарами и молниями. Сефиры против природной стихии не работали. Хаос это знал – так же, как и Лумпизан.

Студенты заметили в скале напротив – там, где заканчивалась площадка и начиналась сопка, всего в нескольких десятках метров от них, – расщелину, как небольшую пещеру и решили было рвануть туда, но Тутос остановил их: было уже слишком поздно – воронка смерча находилась всего в нескольких метрах, и три друга инстинктивно прижались спинами к статуям.

Маг прикоснулся рукой к одному из чёрных памятников, и тут они, один за другим, засветились – как будто внутри каждого зажегся свет. Один стал синим, другая – серым, а третий так и остался чёрным, только все стали прозрачными – и бушующий торнадо больше ни на сантиметр не прибли-

зился к ним, невидимая преграда – магия статуй остановила Тёмного. Ветряное жало медленно обошло их кругом, как будто в поисках изъянов в магической броне... потом оно попыталось проникнуть сверху – но защитная магия древних памятников Чаркли оказалась непреодолимой. Тёмный медленно и нехотя взлетел в небо и скрылся за сопкой. Свет внутри статуй погас. Они приняли обычный вид. Лесной купол раскрылся.

Тутос заговорил:

– Лумпизан, я – Тутос. Вы идёте к Алефу?

– Да.

– Время дорого. Я помогу вам.

Маг дотронулся до одной из чёрных статуй, и она опять, стала прозрачной и синей, а потом развернулась на 180 градусов – лицом к сопке. А следом за ней и две другие изменили свой цвет, как прежде, и повернулись к сопке. Потом они испустили лучи на расщелину в каменном склоне, и часть горы отъехала в сторону, открыв вход в большую пещеру. Там, как в ангаре, стоял маленький серебристый самолёт.

Тутос сказал:

– Я – последний из чаркли. Остались только эти магические статуи – памятники великим магам и народу, которого больше нет на свете. Слышал ты что-нибудь о чаркли, о моём народе?

Лумпизан кивнул.

– Этот самолёт наша... теперь уже моя собственность. Ха-

ос не смог добраться до него. Самолёт особый. И чтобы летать на нём, нужна особая магия – это сила мысли. Ты этим обладаешь, Лумпизан. Доказал, раз вы здесь.

Хаос хотел задержал вас таким образом, – маг повернулся и показал рукой на дымящуюся расплавленную грудку паровозного железа, – чтобы убить чуть позже. Но слабоват Хаос, – усмехнулся он, – летите. Там как раз три места.

Парни, оторопели от удивления... Столько вопросов крутилось в их головах...

– Быстрее, время дорого, – поторопил маг. – Алеф ждёт.

Студенты бегом рванули к самолёту и забрались в открытую кабину. Лумпизан сел в кресло пилота, а друзья – в пассажирские кресла позади него. Никакого пульта управления не было – перед пилотом находилась только гладкая белая наклонная плита из непонятного материала с вдавленными отпечатками двух ладоней. Лумпизан положил на них свои ладони, сосредоточился, плита покраснела – и самолёт выкатился из ангара и проехал мимо светящихся статуй на ровную площадку. Тутос взмахнул на прощание рукой. Самолёт с места взлетел вертикально вверх.

Часть склона сопки встала на место, закрыв вход в ангар, статуи развернулись на 180 градусов лицом к лесу и железной дороге и приняли обычный вид, а Тутос улетел в лес.

От станции Чаркли остались развороченные железнодорожные пути, зияющие воронки на земле, где стояли вокзал, водонапорная башня, искорёженный бункер, и дымящаяся

груда расплавленного паровозного металла – следы разрушений, где войной проходил Хаос...

В самолете

Управлять самолётом было легко и приятно – не то что летающим паровозом! Стоило Лумпизану только подумать: «выше» или «быстрее», как летающий аппарат мгновенно слушался и исполнял любую команду.

Они летели низко над лесом и железной дорогой.

«Во-первых, так безопаснее, потому что лес Тутоса рядом, во-вторых, дорога приведёт прямо к порту, а там и до острова недалеко, а в-третьих, кабина открытая, и на высоте холодно», – рассуждал Лумпизан.

200 километров пролетели быстро и без происшествий. Показалось море и порт, железная дорога закончилась. Впереди лежал остров Лиланда... и виднелся вулкан Хаоса.

«Неужели долетим спокойно?»

И только он подумал так, как луч в небе почернел и из жерла вулкана в небо поднялся огненный столб, скрутился в огненный смерч и понёсся к острову. Сразу следом за ним из жерла с огромной скоростью и с раскатами грома вылетели с десяток громадных каменных бомб, а следом за ними – старые знакомые – чёрные большие смерчи. Они летели также быстро! Колоссальные глыбы упали в море недалеко от острова, подняв тучи брызг и высокие водяные столбы. И смер-

чи подхватили их, с громким гулом втянули в себя, завертели в скоростных вихрях и, превратившись в мощные водяные столбы, быстро оказались между самолетом и островом.

– Держитесь, парни, – крикнул Лумпизан, – последнее испытание!

Он резко ускорил самолёт – да так, что всех вдавило в спинки кресел, заломило и заложило уши, и только благодаря спортивной закалке никто не потерял сознание, правда, у Дашера и Брунkelло из носа тонкой струйкой стекла кровь. Таких сильных перегрузок они никогда не испытывали. Но они не успели, потому что произошло нечто странное. Водяные смерчи-столбы стали быстро и беспорядочно перемещаться, то сливаясь в толстые водные колонны, то разделяясь на более мелкие, образуя непреодолимую преграду. И эта ураганная ревушая водная стихия двинулась навстречу самолёту Лумпизана. Он не рискнул лететь «напролом», а сделал разворот над морем, осмотрелся и приготовился к атаке. В этот момент все смерчи слились в один исполинский. Морская вода всасывалась в колоссальную воронку, поднималась вверх, и с огромной силой, как из гигантских брандспойтов, дробными струями разлеталась в разные стороны, как будто наверху, в громадной грибовидной шляпе чудовищного водяного столба крутился колоссальный разбрызгиватель. Если бы такая струя попала в самолет, то он был бы сбит в воду как комар и её удар был бы смертельным.

А следом возникло ещё одно препятствие – огненный тор-

надо приблизился к острову и полетел вокруг, раскручиваясь над его периметром, как клубок, опоясывая огнём воздушное пространство.

Пилот принял решение прорываться немедленно, пока огненное кольцо не замкнулось. Тогда замок Алефа, цель его путешествия, оказался бы недоступен.

Узо

Узо с Гарфункелем после радостной встречи с гмурами в гроте на Лиланде слышали далёкий гром и взрывы. Они подошли к выходу из пещеры и заметили маленький серебристый самолет, который летел к острову. Потом увидели почерневший луч, столб огня в небе, превратившийся в огненный торнадо, каменные бомбы и чёрные смерчи, образовавшиеся вслед за ними водяные смерчи-столбы. В воздухе стоял гул от ураганных ветров.

Наблюдатели в скальном гроте догадались, что раз Хаос начал охоту за серебристым самолётом крупными силами – значит, в нём должен быть Лумпизан с сефирами!

А Узо решил, что если внимание Хаоса сосредоточено на сражении с этим самолетом, то надо попробовать прорваться в замок к Алефу. Он попросил у Мема плащ-палатку и кусок специальной ткани для Кетер.

– Наблюдайте за самолетом, – попросил студент на прощание скальных гномов, – в нём Лумпизан. Может понадо-

биться срочная помощь. Надо держать яхту наготове для выхода в море.

Гарфункель остался в гроте, потому что, хотя он просился сопровождать своего друга, Узо запретил идти с ним.

Спрятав сефиру, Узо накрылся плащ-палаткой, сгорбился, стал похож на обыкновенного гмура в накидке с капюшоном и отправился в замок. Но он пошел не открыто по дороге, а вдоль неё, прячась в лесу, чтобы не привлекать внимания Тёмных, как будто гмур отправился в лес по каким-то своим делам. Защита драгоценной Кетер была проверенной и надёжной, и на гмура в накидке в лесу никто из слуг Хаоса не обратил внимания.

* * *

Мем скомандовал приготовить яхту. Через подзорную трубу из грота, поднявшись к наблюдательной площадке у круглого отверстия в скальной стене высоко над водой, он следил за всем, что происходило на море и в воздухе. Хоумер и Тод находились на яхте и были готовы выйти в море по первой команде.

* * *

Ничем непримечательный гмур, одетый в плащ-палатку с накинутым на голову капюшоном шёл по лесу по направле-

нию к замку. Над дорогой, как всегда, в воздухе болтались воздушными шарами маленькие смерчи – сторожа и охотники Хаоса. На гмура они не обращали внимания и пропускали его беспрепятственно дальше.

Как только этот гмур вышел из леса на открытый участок горы перед замком, над ним появился маленький чёрный смерч. Тёмный охотник следил за воротами в замок. В тот момент, когда гмур подошел к воротам, из смерча в него с грохотом вылетел огненный шар. Охотник решил убить гмура, но опоздал – Узо, а это был он, – исчез. Молния взрывом оставила воронку на том месте, где он только что стоял.

* * *

Мгновением раньше студент, приник к воротам, укрывшись плащ-палаткой, достал светящийся шар, произнёс имя Кетер и оказался в замке Алефа.

За воротами его встретил Пе и сразу проводил в библиотеку.

– Алеф борётся с Хаосом, эта нападение очень сильное, посиди здесь.

Узо присел на стул, Пе ушёл, появился Самех с подносом с едой.

– Угощайся, – предложил Самех и оставил путешественника одного.

Лумпизан, Дашер и Брунkelло. Последний бросок

– Парни, как вы там? – прокричал Лумпизан.

– Нормально, – ответили они хором.

– Держитесь, идём на прорыв!

Пилот принял решение лететь прямо сквозь ревуший водяной столб, ошетилившийся смертоносными, твёрдыми как камень, водяными струями. Счёт шел на секунды.

Он понимал, что рискует, но надеялся, что парни выдержат, и полагался на свою реакцию, необыкновенные скоростные и маневренные возможности самолёта, а также – на удачу. Пока она не подводила!

Серебряной стрелой самолёт рванулся вперёд, увернулся от одной убийственной струи, потом от второй, от третьей... и исчез в торнадо... спустя мгновения он вылетел, но уже без Дашера и Брунkelло...

Лумпизан не знал этого. Впереди он видел сжимающееся огненное кольцо, направил в свободную от пламени щель самолёт и успел проскочить в пространство над замком – оно было свободно от огня. Алеф сдерживал натиск Тёмных.

Самолёт завис в воздухе над площадкой посередине замка и опустился на неё. Лумпизан снял руки с панели.

– Парни, мы прорвались! – он радостно обернулся и увидел пустые кресла. – А-а-а... – закричал студент от горя и отчаяния. Лумпизан полагал, что Дашер и Брунkelло – его спутники, ставшие друзьями в тяжелых испытаниях, – по-

гибли из-за него, а он не смог помочь... он кричал от безнадёги и не мог остановиться.

К самолету подбежал Пе и махнул рукой.

– Пошли, Алеф ждет.

Пилот тяжело вылез из кабины и проследовал за гмуrom в замок.

* * *

Гарфункель и Мем наблюдали за событиями в небе через подзорные трубы. Они видели, как серебристый самолёт с пилотом Лумпизаном и двумя пассажирами стремительно влетел в огромный водяной столб торнадо, спустя секунду вылетел из него с одним Лумпизаном в открытой кабине и проскочил в закрывающуюся щель бушующего огня над замком. Кольцо сразу замкнулось, пламя в воздухе полыхало по периметру замка и поднималось высоко в небо. Но Лумпизан был в замке!

Гарфункель радостно засмеялся, он не сразу понял, какие потери случились, а Мем продолжал наблюдение. Гмура что-то встревожило – ему показалось, что из водяной шляпы «гриба» торнадо вместе со струями воды вылетели два необычных комочка, похожие на сгруппированные человеческие фигуры. Они упали в море далеко от центрального столба урагана и скрылись под водой... а через полминуты из-под воды показались два человека и, незамеченные ни-

кем, поплыли прочь. Водные струи били позади них и не причиняли вреда.

– Хоумер, Тод! Быстро в море! – скомандовал Мем. – Спасайте двух людей из самолета Лумпизана!

Хоумер и Тод вышли на яхте из грота в море, бесстрашно приблизились к ревущему вихревому водяному столбу, оскаленному струями воды, нашли Дашера и Брунkelло, взяли их на борт и вернулись обратно.

В гроте их встретил Гарфункель, – студенты знали его как хранителя университетской библиотеки Фриза. Все обрадовались, и гном сообщил, что Лумпизан успешно прорвался в замок. А друзья-студенты рассказали, что когда они влетели в водяной вихрь, то не смогли удержаться в кабине – не хватило физических сил. Чудовищный водоворот вырвал их из кресел. Если бы не отличная спортивная подготовка и реакция, то парней просто переломало бы. Оба сразу сгруппировались, сжавшись в комки-бомбочки. Торнадо прокрутил их вверх до «гриба» и выбросил далеко в море, где им на помощь пришли гмуры.

– И как только удалось Лумпизану удержаться? – недоумевал Дашер.

На что спокойный Брунkelло заметил, что Лумпизан не мог себе позволить вот так просто быть вырванным из самолёта, он должен был доставить сёфиры в замок, что он и сделал.

– И потом, он же маг. Неужели непонятно? – добавил

Брунkelло и недоуменно пожал плечами.

И Дашер сразу всё понял. Что ж тут непонятного? Как, оказывается, всё просто и очевидно! Он просто кивнул.

Спасенным путешественникам дали сухое белье, которое хоть и оказалось коротковато, но как-то наделось, накормили и предложили отдохнуть. Делать всё равно было нечего. Их друг выполнил поставленную задачу. Все живы. Теперь надо ждать. Через несколько минут оба спали крепким сном в отдельной комнате.

Узо и Лумпизан. В замке у Алефа

Пе и Лумпизан вошли в библиотеку. Узо обрадовался, увидев друга, студенты обнялись, достали сефиры и положили на стол.

Пе на выходе встретил Самеха – тот уже нёс поднос с едой для Лумпизана. – Как Гарфункель, цел и невредим?

– Да, он в скале у гмугов, встретился со старыми друзьями.

– А у меня потери – погибли два друга, с кем мы пробивались сюда. Их зовут... звали Дашер и Брунkelло. Отличные парни. Водный ураган утащил из самолета.

В комнате стало тихо. Еда Лумпизана оставалась нетронутой, да и Узо больше не хотел есть. Горько и печально, когда погибают друзья.

* * *

Над замком поднялся сильный солнечный ветер и разорвал огненное кольцо. Ошметки пламени разлетелись далеко в море и быстро погасли. Затем солнечный ветер уплотнился и ураганным тараном налетел на исполинский водный смерч – разнёс в клочки «шляпку» и переломил «ножку». Водяной столб рухнул с грохотом, как будто в море взорвалась мощная бомба... Стало тихо, а от того места, где только что бушевала стихия, кругами разбегались длинные пологие волны.

* * *

В библиотеку в хорошем настроении вошёл Алеф и, увидев парней и четыре сефиры на столе, широко улыбнулся, однако сразу почувствовал горестную атмосферу.

– Молодцы, студенты! А я отогнал всю камарилью Хаоса. Крепко они насели сегодня. Рассказывайте, почему печаль? Все живы и здоровы, и четыре сефиры здесь.

– Не все... – начал Лумпизан.

– А я говорю – все! Включая двух твоих спутников.

Студент удивленно и недоверчиво смотрел на Алефа.

– Гмуры спасли их. Сейчас, наверное, спят у них в скале.

Рыжий здоровяк с шумом облегченно вздохнул и выдохнул закрыл и открыл глаза, засмеялся и с аппетитом принялся

ся за еду. Узо последовал его примеру.

А маг взял магических шары, спрятал их в ту же шкатулку, где лежали кольца и фигурки, и присел за стол к друзьям.

– Теперь будем ожидать Бероя. Ему труднее всего. Хаос спустит на него свору своих прихвостней. Хотя, надеюсь, он уже успешно прошёл большую часть пути.

Теперь наша задача – как выманить Хаоса на свет и уничтожить. В логове мы его не одолеем. Давайте думать... Может быть, Берою и не идти сюда, на остров Лиланда? Пускай остаётся в лесу с Тутосом и ждёт нас там, как ваше мнение, коллеги?

– Да. Правильно, – прозвучал ответ обоих.

Они удивились, как уважительно обратился к ним великий маг... и смутились!

Алеф понял их и подумал про себя: «Хорошие маги подрастают. Без «звёздной» болезни. Бойцы. Молодец Бейт!»

Берой и Убобой

Берой наслаждался тёплым солнечным утром. Белый луч в небе давал уверенность, что он на правильном пути и опасностей пока не предвидится. Он шёл быстрым размеренным шагом по дороге в гору вдоль правого берега реки, сопровождаемый Убобоем. Луч обрывался в небе где-то недалеко впереди...

«Что бы это значило? А куда же дальше? – удивился путе-

шественник и решил разобраться чуть позднее. – Как-то всё прояснится... Поднимусь на гору и осмотрюсь», – решил он. Река отвернула влево, огибая гору, а он продолжил подъём и через десять минут оказался на её вершине.

Взору открылась красивая долина с неширокой рекой внизу. На правом берегу рос густой зелёный кустарник, на левом – лес, протянувшийся до самого горизонта, за невысокими, поросшими деревьями предгорьями, вставал горный хребет. На его скалистых вершинах лежал снег. В голубом небе висело яркое солнце. Жёлтая грунтовая дорога серпантинном спускалась к мосту через реку и там раздваивалась: левая через мост уходила в лес, а правая тянулась вдоль берега. Река за мостом также разделялась на два русла, и её левый рукав поворачивал и терялся в лесу. В конце долины возвышались непонятные каменные пирамиды и лёгким облаком клубился туман. Белый луч в небе обрывался над этими пирамидами, однако он как бы вновь «выстреливал» из какой-то невидимой точки на небе над лесом и уходил за горизонт.

Студент-путешественник опять удивился: «А как же попасть в это место в лесу, над которым начинается новый луч?» Но он помнил наставление профессора Бейта строго следовать за лучом и не отвлекаться и решил добраться до конца долины и там решать, что делать дальше.

На вершине горы парень сделал короткий привал, накормил и напоил пса из фляжки.

По земле промелькнула большая тень. Берой взглянул в небо и увидел удаляющегося по направлению к горам жёлтого птеродактиля, похожего на дракона с размахом перепончатых крыльев около шести метров! Пёс храбро облаял его и улегся у ног своего хозяина. Белый луч слегка посерел, но студент не обратил на это внимания – он наблюдал за птеродактилем и солнце слепило глаза.

Берой знал, что в предгорьях Западных гор существуют динозавры, в том числе и летающие. Однако, удивили как необыкновенные размеры ящера, так и его неестественный цвет – он был как будто полупрозрачный. Птеродактиль, удаляясь, растворялся и исчезал в воздухе на подлете к горам. Берой зажмурился от солнца, а когда снова открыл глаза и поискал это летающее чудо, то заметил на его месте маленький смерч, который быстро пропал. Луч стал белым.

«Значит, я в районе Западных гор, – решил путник, – и, кажется, меня обнаружил Тёмный. Надо быть начеку». Мысль о Хаосе оставила в сознании колючую занозу.

Студент начал спуск в долину по извилистой дороге, поглядывая направо, в сторону больших гор, выискивая ещё какого-нибудь летающего динозавра, и не заметил, как слева по реке, взбаламучивая воду, быстро пронёсся небольшой смерч. На луч он опять не обратил внимания.

* * *

На дне реки, на небольшой глубине, обитали раки. Тёмный охотился именно за ними. Он доставал до них жалом, вытягивал и закручивал в водяном вихре, а потом отбрасывал недалеко в сторону берега, на мелководье. Там раки быстро увеличивались в размерах, превращаясь в двухметровых чудовищ, и, клацая клешнями, заползали в прибрежные заросли и прятались около дороги, поджидая добычу.

Смерч залетел под мост, ненадолго задержался там, нашёл на илистом дне жирных пиявок, прикоснулся жалом к каждой из них, увеличивая кровососущих в размерах, вылетел из-под моста, поднялся в небо и исчез. Толстые студенистые пиявки, похожие на двухметровых скользких червей притаились под мостом.

А студент и пёс спустились с горы и шли по дороге вдоль поросшего густыми кустами и камышом берега реки всего в нескольких метрах от воды. Убобой весело трусил впереди, иногда останавливаясь, чтобы обнюхать тот или иной кустик. И вдруг он с визгом и яростным лаем отскочил сторону – из зарослей быстро высунулась большая чёрная клешня, хищно щелкнула в воздухе как раз на том месте, где только что стоял пес, и на дорогу выполз страшный двухметровый чёрный рак.

«Чак-чак-чак», – смачно щелкали поднятые вверх острые клешни. Рак двинулся на путешественника. Следом за ним вылезли другие такие же панцирные, блестящие на солнце, чудища с хищными клешнями и через несколько секунд до-

рога была полностью перекрыта ими. Как и первый, гигантские раки атаковали Бероя. Ползали они на удивление резво!

Фокстерьер носился вокруг, яростно облаивая, но приближаться боялся, потому что любое ракообразное могло мгновенно разорвать и убить его.

Раки окружили и быстро наступали, кольцо сжималось, и единственным путем отхода оказался воздух.

Студент подхватил собаку на руки, чтобы она ненароком не попала в клешни, на секунду закрыл глаза, почувствовал тепло сефир, представил себя птицей и взмыл в воздух крупным белым коршуном. Длинные когти сомкнулись в кольца, внутри которых лежал невредимый пёс. На шее птицы висел мешочек с шарами.

В это же мгновение раки с разных сторон прыгнули вперёд на добычу – туда, где только что находился путешественник с собакой, столкнулись, смешались в кучу, и между ними началась жестокая схватка не на жизнь, а на смерть.

«Чак-чак-чак», – щелкали мощные клешни, хрустели отрываемые ноги и

головы, длинные усы и куски тел, обрывки внутренностей и большие круглые глаза... все яростно кромсалось, разрывалось и разбрасывалось в разные стороны из чёрного панцирного клубка. Через несколько минут не осталось ни одного целого живого существа – на дороге лежала большая шевелящаяся груда из дергающихся ног, клешней и прочих останков.

Белый коршун пролетел несколько десятков метров по воздуху над дорогой, миновал мост, раскинул широкие крылья и затормозил у самой земли, бережно выпустил пса на дорогу и вновь оборотился человеком. На теле собаки не было ни единой ранки. Убобой, тихонько повизгивая, на животе подполз к ногам хозяина, поднял морду и посмотрел на него влажными глазами. Потом он неожиданно высоко подпрыгнул и благодарно лизнул своего спасителя в лицо. Берой подхватил и погладил, успокаивая, дрожащего пса.

– Все хорошо, Убобой, не бойся, они сами друг друга порвали.

Они оглянулись назад на груду тел и отправились вперёд.

Большие пиявки под мостом сползли в воду, вытянулись в длинные чёрные ленты и поплыли по течению реки. В том месте, где русло раздваивалось, они змеевидными движениями свернули в него и скрылись в лесной реке.

Цигрюхи

Дорога закончилась обширной природной ровной каменной площадкой. Перед путешественником и Убобоем возвышались пирамиды, сложенные из жёлтых и коричневых отесанных камней. Они различались по размеру, форме и высоте: круглые, треугольные, квадратные... Некоторые имели высоту в 3-4 метра, другие около 10-15. Назначение сооружений было непонятно. Количество составляло около два-

дцати.

В голове Бероя неожиданно зашелестели непонятые голоса. Он огляделся – вокруг никого, посмотрел на Убобоя – пёс настороженно уставился на огромный большой валун, лежащий у дороги. Уши поднялись – знак того, что он тоже что-то услышал или учуял.

«Я как будто слышу чей-то голос, – подумал студент, – никогда раньше такого не случалось».

На груди в мешочке разогрелись сефиры. Звуки внезапно пропали. Прошло несколько секунд и из-за валуна появилось живое существо, покрытое короткой рыжей шерстью, похожее на крупную обезьяну, стоящую на четырех конечностях – на коротких ногах и длинных руках. Существо имело лобастую круглую лысую голову и необычные большие миндалевидные коричневые глаза без белков и зрачков, которые, казалось, просвечивали насквозь. Маленькие уши, прямой нос и тонкогубый рот дополняли портрет. Никакого неприятного ощущения ни Берой, ни Убобой от встречи с незнакомцем не испытывали. Существо вдруг дружелюбно улыбнулось, обнажив большие нехищные зубы.

Слова в голове Бероя сразу зазвучали снова – и он неожиданно начал понимать этот мысленный язык.

«Можно выходить, здесь человек и собака, они неопасны», – услышал студент безмолвную речь. Он понял, что незнакомец с кем-то общается. Из-за камня появилось второе такое же существо, и они вдвоем несколько секунд рас-

смастривали Бероя и собаку.

«Да, правильно, они безопасны», – ответил второй.

Голоса были разные. Потом они взглянули друг на друга, покивали и опять уставились на путешественников, и вдруг оба улыбнулись, помахав открытыми ладонями! «Как человеческие, только побольше», – подумал студент и точно акже приветственно махнул в ответ.

Берой ощущал, *точно знал*, что существа мирные и не представляют опасности. И Убобой не испугался, молча присел на задние лапы и безо всякого страха и беспокойства наблюдал за рыжими существами. Пёс улыбался им, обнажив клыки!

«Здравствуйте, – прозвучал в голове Бероя хор из двух голосов. – Вы кто?»

Студент мысленно ответил:

«Здравствуйте, я – Берой, а это мой друг Убобой. Мы из Фризании и идем к Алефу на остров Лиланда. Знаете Алефа?»

«Да, знаем. И Бейта знаем. У нас бывают люди из Фризании».

«А вы кто?»

«Мы – цигрюхи, маленький народ, живём в здесь, долине и в лесу».

«Цигрюхи...» – Студент задумался и начал вспоминать, что он знает о них: «Не люди и не звери, разумные существа, независимое древнее племя, успешно пережили вой-

ну с Хаосом и не пострадали, общественный строй общинный, полное равенство; живут в каменных пирамидах; речь и письменность отсутствуют, общаются при помощи передачи мыслей на расстоянии, способны передвигать предметы взглядом, интуиция сильно развита...»

«Надо прятаться, – прервали его цигрюхи, – опасность близко».

«Где?» – Берой огляделся и посмотрел на небо.

Вокруг всё было спокойно, небо над горными вершинами голубело чистотой, смерчей не наблюдалось. Белый луч в небе... вот только его цвет за несколько секунд еле заметно изменился – он слегка посерел. И Берой почувствовал что-то неладное.

«Бежим», – вдруг прозвучало у него в голове, и цигрюхи, резко развернувшись, быстро поскакали к ближайшей пирамиде.

На вершине горы показалась чёрная туча, она быстро, клубами вываливалась из-за хребта в долину, заполняя её чёрно-синей мглой. Луч на небе стал тёмно-серым. Берой понял, что Хаос «пронюхал» о сепирах и послал свои Тёмные силы, чтобы уничтожить его. Студент и его пёс изо всех сил рванули следом.

Перед пирамидой цигрюхи остановились, уставились на нижний камень в ее основании, и Берой услышал безмолвный крик:

«Открывайте! Опасность! Чёрное облако!»

Большой камень отодвинулся в сторону, открыв вход внутрь, все моментально вбежали туда, и невидимая сила задвинула камень обратно – вход в пирамиду закрылся.

В пирамиде у цигрюхов

В полной темноте Берой чувствовал тепло сефирот на груди и начал видеть – его зрение приобрело необычные свойства. Убобой прижался к его ноге, и парень взял собаку на руки.

В голове прозвучал голос:

«Здесь безопасно. Чёрное облако сюда не проникнет».

Путешественник осмотрелся. Они находились в большой квадратной комнате с низким потолком. В одной стене темнели дыры нескольких входов, а вдоль других стен наверх и вниз вели каменные ступеньки. Комнату по периметру опоясывал каменный выступ на полуметровой высоте, как скамья, на котором расположились несколько таких же цигрюхов. Они молча рассматривали новых пришельцев.

Берой слышал мысленный разговор существ. Их коротко представляли присутствующим: кто они такие, откуда и куда идут.

Прозвучал безмолвный вопрос:

«Как мы можем вам помочь?»

Берой так же мысленно ответил:

«Мы идём к Алефу на остров Лиланда. Путь указывает

белый луч в небе. Но он обрывается над вашими пирамидами и возникает в небе где-то над лесом. Нам надо пройти к этому месту и продолжить путь. А как пройти, если Чёрное облако?»

«Чёрное облако – это посланник Хаоса. Облако убивает все живое. Мы умеем чувствовать его приближение и всегда спасаемся. В наши пирамиды облако не может проникнуть. Оно держится несколько часов, а потом исчезает, его развеивают ветры».

Потом зазвучал другой голос:

«Ещё бывает серый туман и ядовитый дождь, страшные вихри и охотники-смерчи. Тёмные силы принимают разные обличья. Мы знаем, что это Зло Хаоса. Однажды, очень давно, оно уже приходило в наши края. Тогда несколько цигрюхов погибли, потому что нападение произошло внезапно. Но мы быстро научились чувствовать его появление заранее, и с тех пор никто не погиб. Потом Тёмное зло надолго пропало, а недавно появилось опять. Алеф и Бейт решили бороться с Хаосом?»

«Да, – ответил Берой. – Хаос вернулся. Он напал на Фризанию. У меня важное послание для Алефа, поэтому я должен пройти через лес и добраться до него. А Тёмные охотники следят за мной, чтобы убить. Вы можете помочь?».

«Да, – ответил тот же голос. Мы поможем пройти в лес. Там у нас другое поселение – лесное. Луч начинается как раз над ним. Он появился совсем недавно. Выходить наружу не

надо, пройдем прямо отсюда».

Один из цигрюхов подошел к ступенькам, ведущим вниз, и сделал приглашающий знак рукой.

«Следуйте за мной», – услышал путешественник.

Берой с Убобоем на руках спустился вниз и оказался в разветвленной системе подземных ходов. Сопровождающий показывал путь. Изредка попадались другие представители этого народа. Берой спросил:

«Куда ведут эти подземные ходы?»

«Соединяют с другими пирамидами. Это наш город. Есть много выходов на поверхность. Все закрываются большими валунами и незаметны снаружи. Тёмное зло не проникает внутрь».

«А как вы их открываете?»

«Очень просто, – удивился цигрюх, – взглядом... приказом... А ты разве так не умеешь?»

«Нет, не умею... А как устроены пирамиды?»

«В них несколько этажей – над землей и под землей. В каждой пирамиде – и жилые комнаты, и другие. Пирамид два десятка, все они разные. Первая была построена очень давно, а последнюю мы закончили строить недавно, лет сто назад».

«И сколько вас всего?»

«Мы никому не говорим, сколько нас. Часть народа живет здесь, а часть в лесу. Таков наш закон».

Цигрюх замолчал. Берой понял, что больше он разговаривать не будет. Весь дальнейший путь прошёл в молчании. Длинный прямой подземный коридор, потолок, пол и стены которого были выложены камнями, привел к каменной лестнице, ведущей наверх. Выход был закрыт. Цигрюх поднялся по ступеням первым, и Берой услышал его мысленный приказ:

«Открывайте!»

Огромный валун отодвинулся в сторону, и путешественники вступили на лесную поляну. К ним подошел другой цигрюх. После обмена приветствиями и объяснения причин их появления, сопровождающий сообщил, что нужна помощь. Встретивший подтвердил, что сделает всё возможное. Попрощались. Первый цигрюх вернулся в подземный ход и валун закрыл его.

В лесу

Круглая поляна, покрытая мягкой короткой травой, как ковром, являлась полом огромного лесного шатра, стенами которого служили деревья, растущие по его периметру. Древесные стволы и ветви причудливо переплетались, образуя сплошную плотную поверхность, причем в этом переплетении находились как старые толстые деревья, так и молодые, тонкие. Наверху кроны образовывали плотную куполообразную шатровую крышу, сквозь которую, однако, прони-

кал рассеянный дневной свет. В разных местах со стен свешивались подвесные хижины, и из некоторых на поляну по лестницам, сделанным из лиан и деревьев, спускались лесные жители – такие же цигрюхи.

Студент присмотрелся – ни одного сухого ствола, ветки или листка. Все деревья были живыми. Необыкновенное строительное искусство!

Убобой чувствовал себя абсолютно спокойно, он улёгся около ног своего хозяина и без тревоги наблюдал за приближением новых существ. Откуда-то выскочила маленькая белая собачка, подбежала к Убобою, они познакомились и умчались играть друг с другом.

Около студента полукругом расселись несколько лесных жителей, спокойно рассматривая его большими коричневыми глазами.

Он также сел на траву и услышал короткий рассказ о своём путешествии.

«Над нами недавно появился белый луч, раньше его не было, – прозвучало в голове Бероя, – наверное, он вам и нужен. Но лучше плыть по реке. Течение и луч идут в одном направлении, а река дальше заболачивается. И лес там густой и непроходимый. Можем дать плот».

«Отлично. Спасибо», – кивнул студент.

«Плыть вам до конца леса один день и одну ночь, потом наша река впадает в большую реку, за которой начинается другой лес. Туда мы не ходим и не знаем, что за большой

рекой. Может быть, отдохнёте до утра?»

Берой быстро сообразил, что задерживаться здесь нельзя, потому что за его сефирами идёт охота и Тёмные, обнаружив их, непременно обрушат все силы на этот лес. Каменные пирамиды, конечно, выстоят, а вот эти лесные шатры – вряд ли. Поэтому от сразу ответил:

«Нет, время дорого, поедem прямо сейчас».

«Тогда пошли».

Один из цигрюхов встал и направился к стене. Там он остановился, и стволы тонких деревьев сами собой раздвинулись, образовав узкий проход. Подбежали Убобой и его белая подружка-собачка, она тявкнула, прощаясь, пёс в ответ лизнул её в нос, и путешественники покинули шатер. Проход в стене за ними закрылся.

Сквозь листву деревьев прямо над собой в небе Берой увидел белый луч; он осмотрелся вокруг – недалеко от лесного шатра находился ещё такой же, а дальше, если приглядеться, ещё и ещё... Шатры были прекрасно замаскированы и укрыты в лесу. Берой представил, что сверху – с птичьего полета они незаметны для глаза.

«Тёмные не разрушают ваши жилища?» – задал он мысленные вопрос.

«Чёрное облако наш шатёр не пропускает. Так же, как и серый туман, и ядовитый дождь. Сильных торнадо здесь не бывает, а охотников мы чувствуем, успеваем спрятаться, и уйти в пирамиды».

«Давно вы живёте в лесу?»

«Несколько сотен лет назад мы начали строить эти дома. Здесь охотимся, добываем пищу и дети любят жить здесь. Цигрюхи постепенно осваивают лес, но от пирамид мы не уходим!»

Лес вокруг был живой и весёлый – с птицами и цветами, с бабочками и стрекозами, с белками и орехами... Берой подумал, что Хаос пока обошёл его стороной и не проявил своего дьявольского интереса. Может быть, помнил, что в прошлый раз поживиться здесь было нечем... А маскировка у них действительно превосходная.

Его мысли услышал цигрюх.

«Пожалуй, ты прав, – прозвучало неожиданно в голове студента, – его посланцы здесь не слишком часто появляются, и ненадолго. Пока нам везёт».

Студент вздрогнул от неожиданности и посмотрел на провозжатога. А цигрюх в ответ добродушно улыбнулся и пожал плечами, мол, что поделаешь, уж так мы устроены – чужие мысли слышим.

Впереди показалась неширокая река и несколько маленьких плотов на берегу, рядом лежали длинные шесты. Цигрюх помог столкнуть плот на воду, помахал на прощание рукой и потрусил обратно. А Берой с Убобоем отправились в путешествие по лесной реке.

На реке

Река спокойно текла между лесных берегов; её глубина местами достигала 2-2,5 метров. Длины шеста вполне хватало, чтобы управлять плотом. Берега постепенно отступали в разные стороны. Лес стеной рос около воды, многие деревья были увиты цветущими лианами, и это красочное богатство отражалось в зеркальной речной глади, в прибрежных зарослях слышалось пение птиц, солнце поднялось в зенит, но не жарило и окружающий мир успокаивал. Направление луча в небе и течение реки совпадали. Плыть было интересно, легко и приятно.

Скоро русло стало широким, искривилось и стало похожим на змею с крутыми изгибами толстого тела, течение замедлилось и плот неспешно заскользил по воде среди разнообразной флоры и фауны. Исполинские деревья колоннами поднимались прямо из воды, другие имели искривленные корни, как многоножки, и казались замершими лесными жителями, которые шагали-шагали по лесной топи, остановились и застыли в разных странных позах, встречались непроходимые заросли густого кустарника, в котором шебуршалась какая-то живность. Растительность все время менялась, оставаясь буйной, сочной и полной всяческого разнообразия и разноцветья: крупные и мелкие, зелёные, жёлтые, красные и фиолетовые листья и цветы, колючки и лианы, кувшинки и лотосы... Над водой порхали яркие крупные бабочки, проносились огромные блестящие стрекозы и летали необыч-

ные разноцветные птицы, оперение которых переливалось на солнце, а из воды брызгали сверкающие фонтанчики – это охотились за насекомыми рыбы; со дна с бульканьем кое-где поднимались большие пузыри.

Но казавшаяся мирной и безмятежной речная жизнь была обманчива – из воды то тут, то там появлялись спинные плавники крупных рыб, а за плотом время от времени бесшумно всплывали и следовали хищные крокодилы.

Пес смиренно лежал, смотрел по сторонам и не делал никаких попыток самостоятельного движения на плоту.

Неглубокое дно облегчало управление, и Берой плавно вёл свое судёнышко посередине речного русла. За очередным поворотом образовалась большая заводь, в которую медленно вплыл плот с путешественниками.

У её дальнего конца в воде лежало огромное дерево, рухнувшее воду от старости. Под его толстым, поросшим густым зеленовато-бурым мхом стволом притаились несколько огромных чёрных пиявок, приплывших из-под моста. Они прикрепилась хвостами к корням деревьев и растянулись в речном потоке, длинными лентами, похожими на безобидные растения, в надежде поймать какую-нибудь добычу. Мелкие рыбешки не интересовали пиявок, а крупная добыча никак не подплывала поближе. Наконец рядом оказалась неосторожная большая жирная золотистая рыба и пиявки, одна за другой, сделав быстрые броски, впились и присосались к толстому телу. Вода окрасилась в красный цвет

– протекла рыба кровь. Завязалась шумная борьба – рыба билась, пытаясь вырваться. Запах крови и шум борьбы привлек двух крокодилов, которые уже некоторое время следовали за плотом. Они без промедления ринулись в этот клубок. Вода забурилась от подводной схватки. Через несколько минут все было кончено: крокодилы, разодрав и сожрав всех, кто попался в их зубастые пасти, – и пиявок, и рыбу, – нырнули в глубину, а несколько лоскутьев от пиявочных тел поплыли вниз по течению. На эти остатки крокодилей трапезы набросились хищные пираньи и моментально очистили водную поверхность.

«Как санитары», – подумал Берой, наблюдая за ними.

На реке воцарилась тишина. Студент оттолкнулся шестом от дна и продолжил путешествие. Убобой даже не твякнул, он лишь тихонько рычал и поскуливал.

* * *

Путешествуя по реке, студент-натуралист с увлечением наблюдал за красивой и богатой природой вокруг, и забывал посматривать на небо... он знал, что эта река течёт в том же направлении, что и луч, что она впадает впереди в широкую реку, что от Тёмных он оторвался с помощью цигрюхов и, до поры до времени, можно не беспокоиться... А луч всегда своевременно реагировал на появление Тёмных!

Вот и сейчас, пока путешественник с огромным интересом наблюдал за развернувшейся перед ним битвой, луч стал серым, и высоко в небе появился крохотный чёрный смерч. Он завис над рекой, потом, не снижаясь, пролетел вперёд и опустился за очередным изгибом реки, оставаясь незамеченным Бероем.

Там он, превратившись в мощный низкий чёрно-синий торнадо, с рёвом налетел и повалил несколько старых и почти сгнивших древесных исполинов, перегородив речное русло и оставив только узкий проход. На их стволах росли хищные растения – венерины мухоловки и росянки.

Торнадо тут же сдулся, превратившись в плотное тёмное шарообразное облако, опустился над водной поверхностью, выпустил в реку жало-хвост, всосал в себя воду и, работая как мощный насос, разбрызгал её дождевым веером. Пропущенная через вихревое тело Тёмного, вода приобрела колдовские свойства: стала липкой и маслянистой, как нефть, и, попадая крупными каплями на всё плотоядное и хищное, увеличила их в размерах.

Гигантские размеры приобрели венерина мухоловка с яркими красно-зелёными листовыми пластинами, формирующими многочисленные ловушки, и фантастически красивая розовато-зелёная сверкающая на солнце росянка – с широко раскинувшимися липкими подвижными щупальцами и ро-

зетками, а в речной воде появилась многометровая альдрованда – хищное бескорневое растение с мгновенно захлопывающимися ловушками-капканами на длинных стеблях.

Колдовские капли попали на двух пауков Болас. Эти охотники набрасывают на свою добычу паутинные нити с липкими шариками, пропитанными ядом на конце, и могут заарканить жертву, превышающую их размеры в несколько раз. Мгновенно достигнув величины крупных собак, пауки притаились в разных местах на ветках деревьев над водой недалеко от поваленных деревьев.

Брызги упали и на мохнатого паука-птицееда, ползущего вверх по стволу дерева к гнездам птиц. Он сразу стал похожим на небольшого многоногого медведя и, спустившись на землю, спрятался у кромки воды.

Несколько капель угодили и прилипли к маленькой рыбе-брызгуну, поднявшейся на поверхность в поисках насекомых, на которых она охотилась с помощью сильной струи воды, выпускаемой изо рта. Брызгун испугался и сразу нырнул, а когда всплыл вновь, то представлял собой уже двухметровую хищную рыбину, высматривающую новую добычу над рекой.

Освободившись от воды, Тёмный уменьшился в размерах до маленького смерча, быстро поднялся в небо и исчез.

В природе воцарилось спокойствие. Пели птицы, порхали бабочки, проносились стрекозы, летали мелкие разноцветные колибри, крупные белые цапли и пеликаны, в зеркаль-

ной воде отражалось солнце, а луч в небе вновь побелел.

* * *

Из-за речного поворота показался плот с путешественниками. Студента насторожила идиллическая картина, полная спокойствия и умиротворённости.

Звоночек тревоги прозвенел чуть раньше. Наблюдая за схваткой пиявок и крокодилов, Берой не увидел за высокой стеной леса низкий торнадо и не обратил внимания на шум ураганного ветра и треск поваленных деревьев, потому что вся «операция» посланца Хаоса продолжалась не более минуты. Только толкнув плот и начав движение, он заметил, как в небо к серому лучу быстро поднялся маленький чёрный смерч, и проследил за ним взглядом – смерч превратился в точку и исчез, а луч из серого стал белым. Путешественник понял, что Тёмный подготовил коварную встречу и приготовился к неожиданностям и к вероятному сражению. Он внимательно осматривался, остановив плот посередине русла.

Зло пожирает зло

В это время из-за леса показалось стая гусей, собирающихся сесть на воду.

Хищники начали охоту. Рыба-брызгун сильными и мет-

кими струями сбила одного гуся. Но он упал не сразу в воду, где поджидала хищная рыба, а, потеряв ориентацию и беспорядочно хлопая крыльями, пролетел ещё несколько метров и свалился в раскрытые красные листовые пластины, как в пасть, огромной венериной мухоловки. Она захлопнулась – несчастная птица попалась продолжая кричать уже внутри ловушки. Однако скоро затихла, и голодный брызгун остался ни с чем.

Второго гуся сбил паук Болас. Сидя на длинной толстой ветке над водой, он раскрутил передними лапами своё паучье лассо и метнул его в пролетающую мимо птицу. Липкий шар на конце паутинного аркана, пропитанный ядом, попал в гуся, приклеился к груди, и птица упала вниз – прямо на широко раскинувшиеся гигантские листья росянки, приклеилась, начала гоготать, пытаясь вырваться – яд не сразу попал на кожу из-за перьев, и гусь ещё некоторое время жил. Паук-охотник побежал к своей жертве. Однако, неосторожно ступив на листья громадного хищного цветка, он намертво прилип лапами к железистым каплям на длинных щупальцах, и растение начало медленно сворачивать лист-ловушку, удушая паука и подтягивая его вместе с пойманной и бьющейся птицей к огромной красной розетке для дальнейшего переваривания.

Остальная стая гусей пролетела дальше, а двухметровый брызгун выпрыгнул из воды, пытаясь достать кого-нибудь из них, и громко плюхнулся обратно в реку, подняв тучу брызг.

Хлопающая крыльями и громко кричащая большая птица привлекла внимание громадного мохнатого птицеёда, который выскочил из укрытия в корнях дерева и бросился на неё, но неожиданно был сбит в воду мощной струёй рыбы-брызгуна. Она тут же налетела и вцепилась в беспомощного паука... Забурлила вода от хищных голодных пираний, сразу набросившихся на новую жертву... а вокруг медленно плавала многометровая зелёная альдрованда, хватая плотоядными ловушками потерявших всякую осторожность от алчности пираний и оторванные ими от туши птицеёда куски.

Берой, воткнув шест в дно и обездвигив плот, наблюдал вместе с Убобоем за бурлящим пиршеством посередине реки.

– А вот и наши старые знакомые, – студент показал собаке на двух аллигаторов, подплывающих к месту водной трапезы. Один из них, раскрыв зубастую пасть, хапнул, что попало – откусив голову брызгуну, вцепившемуся в бок паучьего тела, а другой крокодил, одновременно с первым, сцапал и проглотил другую половину рыбины. Потом они быстро разделались с тушей птицеёда. Альдрованда тихонько уплыла, сносимая медленным течением и подхватывая плывущие по реке остатки пиршества, пирании исчезли, как только еда закончилась, а крокодилы, насытившись, нырнули на дно.

– Зло пожирает зло... – сказал Берой и погладил Убобоя. Он направил плот к протоке – узкому проходу в русле между поваленными деревьями. Осторожно отталкиваясь

шестом, путешественник миновал опасное место, где им уже не угрожали гигантские и хищные росянка и венерина мухоловка, занятые переваривание пищи. Пес лежал, не двигаясь и высунув от волнения язык. Плот вышел на чистую воду.

Опасности продолжают

Но смертельная опасность подстерегала впереди – второй гигантский паук Болас забрался на дерево, толстые ветки которого нависали над рекой, повис вниз головой, зацепившись задними ногами, и раскручивал смертоносный металлический снаряд как лассо с тяжёлой ядовитой липучкой на конце. Он намеревался убить и съесть человека.

Путешественник «проглядел» хищного охотника и беззаботно толкал плот вперёд – после увиденной им жестокой битвы опасность, казалось, осталась позади, и наступило короткое расслабление. Тёмных не наблюдалось. Белый луч в небе не давал повода для беспокойства. Но он никак не реагировал на паука Болас! Паук, хотя бы и гигантский, – был частью природы, а не Тёмным, не охотником, или другим посланцем Хаоса!

Как Берой ошибался, что потерял бдительность!

Болас метнул свой смертоносный снаряд, когда плот находился в десяти метрах от засады. Студент не успел среагировать на опасность. Убобой опередил его. Пёс первым заметил движение паучьих лап и летящий снаряд. Он мгновенно

прыгнул мохнатым шариком вверх, телом ударил в ядовитую липучку и вместе с ней свалился в воду.

Дальнейшие события развивались стремительно:

– Берой увидел огромного паука, висящего на ветке дерева над водой длинную тонкую нить, протянувшуюся от него к барахтающейся в воде собаке;

– студент резко и сильно толкнул плот вперёд к дереву с пауком-хищником;

– в голове Бероя возник образ коричневой кобры, которая появилась на плоту вместо него... мешочек с сефирами висел у змеи на шее;

– голова змеи поднялась, её глаза встретились с глазами паука, и кобра плюнула;

– яд точно поразил цель – чёрные паучьи глаза;

– паук мгновенно сдох, его лапы оторвались от ветки, и он мешком плюхнулся в реку.

– кобра тут же бережно за кончики шерсти вытащила собаку из воды на плот, затем она взяла в пасть липучку, вырвала её и выплюнула в воду.

Мокрый, как мочалка, пёс сидел ни жив ни мёртв, а на его глазах огромная коричневая ядовитая змея вмиг превратилась в Бероя, и молодой маг ласково потрепал Убобоя по загривку. Верный пёс тоненько взвизгнул, лизнул хозяина руку и улёгся на плоту. Он чувствовал слабость, но это должно было быстро пройти, потому что количество паучьего яда, попавшее на кожу, к счастью, оказалось минимальным. Из-

за густой шерсти яд не успел быстро достать до кожи, а вода уменьшила его концентрацию.

Рядом с тушей паука, медленно плывущей по реке, забурлила вода – это стая вездесущих и алчных пираний терзала его. А рядом, как обычно, тихо плавала альдрованда, хватая хищными ловушками зазевавшихся зубастых рыб и подбирая оторванные куски паучьего тела, которые они не успели сожрать.

Студент положил руку на грудь – сефиры разогрелись. «Спасибо, – подумал он, – впредь буду внимательнее».

* * *

Течение реки постепенно ускорилося, и Берой держался поближе к берегу, чтобы не потерять шестом дно. Тёмные его больше не доставали. На ум приходила только одна мысль: «Возможности Хаоса ограничены, и он не может быть везде одновременно. Наверное, отвлёкся на кого-то, – на Узо или на Лумпизана». Берой пожелал им удачи и приналёг на шест – теперь он работал без остановки.

Быстро темнело. Путешественник спрятался под густыми деревьями, растущими из воды. Он принял решение побыстрее скрыться отсюда – Тёмные могли нагрянуть в любой момент.

– Ничего не бойся, – сказал он Убобою и превратился в филина с мешочком на шее.

Филин осторожно взял в когтистые лапы, как в кольцо, собаку, расправил широкие крылья и взлетел.

В небе стояла полная луна. Низко над водой бесшумно неслась большая птица, в её лапах белел маленький комочек, он иногда еле слышно повизгивал. Убобою было страшно.

Как только филин улетел, над рекой появился смерч и из него, как из пчелиного роя, посыпались чёрные комки, на лету превратившиеся в летучих мышей-вампиров. Они полетели к месту, где был спрятан плот Бероя. Там летучие мыши начали бесшумно носиться по всем окрестностям в поисках путешественников. Никого не обнаружив, они с противным писком сбились в стаю на плоту, жадно обнюхали его, затем взлетели и низко над водой погнались за Бероем-филином: хищных мышей-вампиров вел запах человека и собаки, оставшийся в воздухе над речным руслом.

Филин со своей ношей подлетел к дельте реки. Яркая полная луна освещала ночное пространство: тёмную водную гладь широкой реки, маленький, поросший лесом остров посередине её русла и лес на другом берегу. В ночном небе серебрился луч, который заканчивался где-то впереди над лесом.

Ночная птица устремилась на речной простор. Следом стремительно вылетела стая летучих мышей. Они настигали путешественников. Стало понятно, что филин не успеет добраться до другого берега и кровожадные вампиры нападут над водой. Берой мог бы спастись, упав в реку и превратив-

шись в рыбу, но Убобой бы погиб... Выход был один – спрятаться на острове. Филин успел скрыться. Стая посланников Хаоса преследовала его по пятам.

В волшебный лес к Тутосу

Филин опустился на поляну, аккуратно разжал когти, выпустив из лап фокстерьера, и превратился в Бероя. Он спокойно уселся под деревом, достал две сефиры и стал ждать. Шары светились, Убобой тихо улегся у ног.

Стая вампиров вылетела на поляну. В лунном свете заблестели оскаленные железные зубы, и мерзкие твари с пронзительным визгом ринулись на путешественников. С сефир сорвались маленькие огненные шарики, поражающие Тёмных – они вспыхивали и сгорали. Скоро вампиров не стало.

Парень спрятал магические шары, пересек маленький остров и вышел на берег реки. Яркая луна светила в небе. На другом берегу виднелся лес.

Вдруг там вспыхнул огонёк и погас, потом ещё раз... кто-то подавал сигналы. Студент достал одну сефиру. Она начала ярко, как фонарик, светиться! Берой поднял её над головой и помахал. В ответ огонёк также качнулся несколько раз из стороны в сторону и погас.

На луну напозла туча, стало темно, поднялся сильный ветер

– Действуем быстро, – прошептал Берой и погладил фокс-

терьера, – нас могли заметить.

В это время из темноты показалась маленькая лодка, в ней кто-то сидел в плаще и капюшоне. Лодка причалила к берегу, капюшон откинулся и Тутос, а это был он, сказал:

– Здравствуй, Берой. Я – Тутос. Привет тебе от Алефа и Бейта. Давайте быстро в лодку! Нам надо успеть на тот берег, пока не началась буря. Там – мой лес!

Они забрались в лодку и отплыли от берега. В то место, где только что стоял Берой, ударила молния. Раздался оглушительный гром. Буря началась сразу. По реке пошли сильные волны, лодку раскачивало все сильнее и сильнее. Недалеко с жутким воем возник смертоносный торнадо, Тёмный посланец Хаоса.

– Если я поплыву сам, ты сможешь спастись и спасти моего друга? – прокричал Берой Тутосу.

– Да, – прозвучал короткий ответ.

– Тогда до встречи на берегу!

Берой спрыгнул в реку, превратился в тюленя и нырнул. А Тутос взял на руки собаку и просто пошёл по воде – ни волны, ни ураганный ветер были ему нипочём. Едва он отошёл от лодки, как смерч разнёс в щепки. Тутос с Убобоем моментально исчезли, став невидимыми, а смерч остановился. Цель пропала! Тёмный двинулся к берегу, прошёлся туда-сюда вдоль него, потом поднялся в чёрное грозное небо и скрылся. Буря продолжала бушевать.

На краю леса возникли Тутос с Убобоем. Маг опустил со-

баку на землю и стал ждать Бероя. На берег выполз тюлень с мешочком на шее; он превратился в Бероя, увидев Тутоса с Убобоем, быстро подбежал к ним, и они скрылись под защитой лесного купола. С неба пулемётной очередью выстрелил Тёмный: первая шаровая молния попала туда, где находился тюлень, следующие ударили по следам Бероя, и последняя – в край лесного купола, где только что были путешественники. Она отрикошетила и с громким взрывом отлетела в реку. Лесной купол не пропускал удары Тёмных.

Тутос, Берой и Убобой шли по лесу. Они слышали сзади дробь взрывов шаровых молний... и всё стихло.

– К Алефу тебе идти не надо, – сказал Тутос. – Скоро все будут здесь.

Берой посмотрел вверх – как раз над ним на светлеющем чистом небе серебристый луч заканчивал свой путь. Путники вышли на лесную поляну. Здесь горел маленький костёр. Около него сидели два лесных гнома. Они встали и поклонились, это были старые знакомые – Айин и Коф. Сверху начали падать мягкие ветки, которые сами собирались в лесную постель. Несколько аппетитных плодов лежали около костра. Рядом из земли бил родник. Убобой напился, понюхал плод, взглянул на Бероя, словно спрашивая разрешения: «Можно?» и, получив согласный кивок, принялся с удовольствием грызть его.

– Поешь и спи, – сказал Тутос и исчез в лесу.

Скоро Берой и Убобой крепко спали. Гномы остались на

поляне около костра.

Перед последней битвой

В замок Алефа на окно библиотеки прилетел голубь с обвязанной лапкой. Маг взял его в руки и снял повязку – там были нарисованы три знака: ооо. Он удовлетворённо кивнул головой, подошёл к размалёванному холсту, на котором была раньше нарисована картина, и сделал круглый пасс рукой. Прежнее изображение восстановилось – Алеф открыл дверь между Афранией и Фризанией.

– Вот теперь Бейт всё видит.

Потом, погладив голубя по головке, сказал, – передай Тутосу, пусть позовёт Бейта, – и выпустил птицу в картину.

– Берой с тремя сефирами у Тутоса в лесу, – Алеф повернулся к студентам, – пришло время начинать и нам; план действий такой:

– первое: Бейт скоро придёт в лес к Тутосу;

– второе: Шин с сефирой Кетер полетит в лес к Тутосу;

– третье: мы втроём прилетим туда же, но после Шина, и доставим три остальные сефиры, кольца и Тета. Готовы?

– Да.

Алеф достал из шкатулки фигурку Шина и поставил её на стол. Дракон ожил, зашевелился и начал расти. Когда он стал достаточно большим, маг сказал:

– Шин, ты полетишь в лес к Тутосу. Возьмёшь одну сефи-

ру в рот. Это Кетер, самая главная. Она увеличит твою мощь и скорость, а когда станет опасно, то поможет.

Дракон поклонился. Алеф осмотрел его, погладил искалеченное крыло и все повреждения пропали. Потом вложил светящуюся Кетер в пасть Шина и махнул рукой:

– Лети!

Дракон протиснулся в окно и улетел.

В библиотеку вошли гмуры Пе и Самех.

– Друзья, вам надо возвращаться к своим в скалу. Я сейчас ухожу. Оставаться здесь опасно.

– Да, Алеф, – хором ответили оба.

– Благодарю за службу, – улыбнулся маг. – Всё будет хорошо. Я скоро вернусь.

Гмуры поклонились и вышли.

В открытой шкатулке все предметы светились – три шара, три кольца и фигурка Тета.

– Узо, надень своё кольцо и кольцо Бероя. Лумпизан, надень своё. Возьмите сефиры и Тета.

Парни выполнили приказ. Алеф подошёл к окну и попросил студентов встать рядом.

* * *

Голубь нашёл в лесу Тутоса, сел на плечо, ущипнул за ухо и взлетел, приглашая следовать за ним. Маг понял его. Голубь прилетел на поляну с баобабом сел на траву и посмотрел

рел на мага. Тутос вышел из-за деревьев, чтобы его было видно.

* * *

Ректор Бейт сидел за столом в библиотеке и читал Книгу. Он был в профессорской мантии и в шапочке. Одежда переливалась зелёным и коричневым цветами. Профессор поднял глаза на холст – вместо размалёванных линий проступили прежние изображения – Алеф открыл дверь в Афранию. На картине из леса вылетел голубь, а следом за ним появился Тутос. Мантия и шапочка Ректора стали чёрными. Он отложил книгу ушёл в Афранию к Тутосу.

* * *

Алеф, Узо и Лумпизан стояли рядом у окна. На небе больше не было белого луча. И только друзья захотели спросить об этом, как маг сам сказал:

– Луч больше не нужен. Сейчас он заканчивается над лесом. Там нас ждут Тутос и Берой, и там мы сегодня покончим с Хаосом.

Внезапно мимо с пронзительным свистом пронеслась плотная чёрная туча.

– Вот и началось – Хаос выпустил охотников за Шином и Кетер. Думаю, Шин справится.

– Птицы с железными клювами?

– Да.

* * *

Дракон стремительно летел по небу. Раздался пронзительный нарастающий свист. Шин развернулся: сзади его настигала стая страшных птиц-убийц. Раздался их злобный клёкот. Дракон раскрыл пасть и оттуда вырвался пучок ярких молний, потом ещё один... а потом и третий – молнии рассыпались широким веером, распadaлись на множество маленьких огненных смертей – и в мгновение ока птицы вспыхивали и сгорали. От них не осталось никого, будто бы их и не было. Шин полетел дальше.

Горизонт почернел – там, на границе неба и моря, появилась чёрная туча, ошетилившаяся молниями, полная далеких раскатистых громов. Туча быстро приближалась. Подул ураганный ветер. Лететь стало труднее, но помогла сефира – дракон ускорился и теперь он нёсся ещё быстрее. Впереди показалась гора Гриб.

* * *

Алеф, Узо и Лумпизан наблюдали страшную бурю со сверкающими молниями и грохочущим громом. Над морем друг за другом проносились огромные торнадо, и вся кол-

довская стихия стягивалась в одном направлении – к побережью, где лес Тутоса встречался с горой Гриб.

– Ну вот, теперь и нам пора, – сказал Алеф, – полетели?

Он распахнул чёрную мантию, окутал ею парней, и они исчезли из комнаты. Картина на стене пропала.

* * *

На остров надвинулся чудовищный чёрный торнадо. Он не встретил никакой преграды, обрушился на замок и начал все крушить – со звоном вылетели оконные стекла, сорвало и унесло вверх крышу и все внутренности замка, потом рухнуло здание и стены замка... Там, где прошёл торнадо, оставались развалины, как после взрыва бомбы. Покончив с замком, смерч, набирая скорость, двинулся в направлении горы Гриб.

Самех и Пе, Мем, Хоумер и Тод, Гарфункель, Брунkelло и Дашер – все наблюдали за стихией из скалы. Когда замок был уничтожен, гмуры горестно застонали – столько столетий в нём прожил их настоящий друг! Столько времени замок простоял невредимым и неприступным! Стал частью их родного острова, и вот вдруг – остались одни развалины! Но зато все были живы, а это главное. И Алеф обещал вернуться! Гмуры долго не расстраивались.

– Всё будет хорошо, – подбадривали они друг друга.

* * *

В грозовом небе возник Алеф. Маг, как большая чёрная птица, раскинул крыльями мантию, а справа и слева от него летели Узо и Лумпизан.

Алеф остановился и развернулся лицом к Лиланду и к видневшемуся на горизонте чёрному вулкану-исполину.

Ураганный ветер и дождь не затрагивали их, обтекая по сторонам, словно они находились в прозрачной защитной капсуле.

С высоты полёта было видно, как колоссальный торнадо уничтожил замок, и быстро приближался.

– Достаньте сефиры и Тета и поднимите над головой.

Парни выполнили приказ. Все предметы, включая кольца, ослепительно засверкали в тёмно-лиловом грозовом небе. Маг чего-то ждал, наблюдая за вулканом. Внезапно раздался гром взрыва и из вулканного жерла поднялся столб дыма и пламени высотой до неба, земля содрогнулась... а потом показался жёлтовато-серый полупрозрачный туман.

– Пора. Хаос вылез из логова. Сосчитал сефиры – все десять, и теперь отправился за ними. Хочет взять все разом! А нам это и нужно. Прячьте сефиры, быстро!

Алеф развернулся в воздухе, обнял парней и исчез. Туман летел, ускоряясь, следом. В воздухе запахло серой.

Там, где он пролетал, становилось тихо и сумрачно. Хаос «всосал» ураган, смерчи, огромную чёрную тучу с громами

и молниями и колоссальный торнадо, оставляя после себя безжизненное жёлто-серое пространство.

* * *

В горе у гмугов ощутились подземные толчки, прозвучал грохот от вулкана и сквозь смотровые окна в скале они увидели, как в небо выползает полупрозрачное желтовато-серое облако.

– Задраить окна и двери! – прозвучала команда и скала превратилась в неприступную крепость.

Но Хаос прошёл мимо. Остров окутал только его шлейф – смердящий сумрак. Хаос стремился к горе Гриб и в лес, потому что все 10 сефир были там, и он жаждал захватить их.

* * *

На берегу моря около горы Гриб возникли Алеф, Узо и Лумпизан. Их ждали Тутос, Бейт и Берой. Все вместе они ушли в лес и кроны деревьев сомкнулись в купол.

К берегу подлетал Хаос. Пространство приобрело желтовато-серый цвет. Гномы попрятались в свои жилища в горе Гриб, задраив все двери и окна. Воцарились тишина и сумрак – опасные и безжизненные, резко пахло серой.

Хаос навис над краем леса, неспешно опустился и начал,

как тонким покрывалом, окутывать его сверху.

Лес сопротивлялся натиску Хаоса, но недолго. Волшебные деревья не выдерживали – их листья желтели, сохли и воспламенялись. Лес под Хаосом загорелся, дым и огонь становились все сильнее и сильнее. И вдруг лес закричал живыми голосами, заманивая Хаоса!

Хаос, как кровожадный зверь, почувствовал вкус добычи. Она всегда притягивала и возбуждала. А он был силён, очень силён... поэтому, потеряв осторожность, начал безоглядно наступать.

Ловушка захлопнулась

На лесной поляне Алеф достал из мантии свиток с магической схемой.

Узо, Лумпизан и Берой держали в руках семь светящихся разноцветных шаров-сефир, фигурки Тета и Шина. Каждая из фигурок светилась, переливаясь оранжевым, пурпурным и коричневым цветами – цветами сефир, из которых она была сделана.

Убобой тихо лежал около ног Бероя.

Алеф развернул свиток с разноцветными кругами, и он остался лежать в воздухе, как будто на ровном столе.

– Нас здесь шесть магов, – сказал он, обведя глазами присутствующих, – сейчас каждый возьмет сефиры и по моей команде положит их на схему. Они многократно увеличат

силу каждого из нас, мы объединим эти силы, и наша магия окажется сильнее Зла Хаоса. Держать сефиры крепко, что бы ни произошло! Хаос уже здесь – он сжигает лес.

Тянуло дымом и серой, нарастал стон, переходящий в крик.

– Я беру Кетер, Тутос – серую Хокма и синюю Хесед, Бейт – чёрную Бина и красную Гебура, Узо – жёлтую Тиферет, Лумпизан – зелёную Нецах, Берой – Тета и Шина. Парни, снимите кольца сейчас, потом будет поздно; и, когда я скажу, положите их на схему! Узо – на оранжевый круг Ход, Лумпизан – на пурпурный Йесод, а Берой – на коричневый Малкут. Берой, поставишь Шина и Тета посередине этого треугольника с вершинами Ход – Йесод – Малкут.

– Начали! – скомандовал великий маг.

Он называл имя сефиры и она размещалась на схеме. Скоро магические предметы заняли свои места... Все они ярко светились...

Шестеро магов низко склонились над волшебной схемой, крепко прижимая сверкающие сефиры, готовые умереть, но не сдвинуться с места. Вокруг них бушевал страшный лесной пожар, звучали мучительные крики и стоны, а они стояли как скалы, объединенные огромной магической силой. Каждого из них знал, что он находится в центре воронки, в которую затягивается Зло Хаоса... вот он всё ближе и ближе...

Убобой лежал на траве, спрятав морду в лапы и тихо по-

скуливал. Ему было страшно и хотелось сбежать, но пёс терпел так же, как и его хозяин!

Вдруг маги одновременно разжали пальцы, удерживающие сефиры, кольца и фигурки, и все они объединились в сгусток белого Света. Он взлетел над лесом и начал быстро распространяться везде и всюду. Наступила тишина. Там, где Свет соприкасался с пожаром, огонь мгновенно прекращался. Свет наступал на Хаоса, обволакивая жёлто-серое облачное смердящее Зло, которое моментально скукоживалось и пропадало... и через несколько секунд Хаоса не стало.

В голубом небе засияло солнце.

Алеф, Тутос, Бейт и студенты вышли на морской берег. Убобой начал радостно носиться кругами, подпрыгивая и лая от восторга. Он разбежался и плюхнулся в воду, выскокчил на берег и принялся кататься на песке, тоненько повизгивая. Потом отряхнулся, подошёл к Берюю, улёгся у его ног и успокоился.

А тем временем над морем вновь сформировался шар белого Света. Он начал подниматься всё выше и выше в небо... и в скором времени исчез.

– Ну, вот и всё, мы победили. Спасибо всем. Славная получилась работа.

Алеф улыбался. Тутос улыбался, Бейт улыбался... и друзья-студенты разулыбались.

– Выходит, ловили на живца, то есть, на нас с сефирами? – спросил Берой.

– Да. Труднее всего было решиться на это. Нам, старым мудрецам, – Алеф, взглянул на Бейта и Тутоса. – А рисковали вы, молодые парни. Справились. Молодцы.

Другого реального варианта победить и навсегда прогнать Зло Хаоса мы не придумали. Главным было выманить его из неприступного логова. А тут мы показали ему все сефиры! Вот они, приходи и бери все десять, если сможешь! – Алеф усмехнулся. – Он и купился на нашу хитрость. Увидел, что все сефиры находятся в пределах его досягаемости, и понадеялся на свою силу. Он и не предполагал, что нас – шесть магов. Путь кто-то... помоложе, а кто-то – постарше, – Алеф посмеивался, – но мы объединились, а сефиры удесятирили нашу силу. Так мы заманили Хаоса в ловушку – в волшебный лес, а он «повёлся» и увлёкся – он решил, что только и осталось, что наклониться и поднять их! А заодно – и спалить лес! И умертвить старых врагов: Алефа и Тутоса! А заодно – и Бейта с его назойливыми и упрямыми студентами! Это же такая удача для нового, такого могущественного и непобедимого Хаоса! Ну, а ловушка захлопнулась... и отсюда он уже не смог выбраться – алчность затянула. Мы правильно рассчитали его природу. Не ошиблись. Мы молодцы!

Лесу крепко досталось. Он сам себя отдал на сожжение, прикрывая нас, но я вижу, что корни деревьев не пострадали, сгорели только верхние кроны. Лес переболеет и выздоровеет. И гномы вернуться и помогут. Они – искусный народец, умеют выхаживать больные деревья лучше любого лекаря.

Едва он сказал это, как на поляну вышла делегация лесных гномов, возглавляемая Айином и Кофом. Они приветствовали магов и остались стоять в отдалении.

А потом Тутос произнёс:

– Вот мы и поквитались с ним. И я отомстил... за всех своих. Больше он не вернётся.

– Этот – не вернётся. С ним покончено навсегда. Но будут другие... Зло – бесконечно, поэтому расслабляться нельзя. Ну что, расходимся? – Алеф вопросительно посмотрел на своих спутников. – Я – на Лиланд, к своим гмурам.

Айин подошёл к лесному магу:

– Тутос, ты останешься с нами?

– Да.

– Насовсем?

– Да.

– Хаос не вернётся?

– Нет.

– Значит, мы можем вернуться в наши дома? И объявить всем нашим?

– Да.

Тутос, как всегда, был немногословен. А гномы, радостно переговариваясь между собой, двинулись к горе Гриб, чтобы сообщить эту новость всему народу.

– Профессор, мы домой? – Узо вопросительно посмотрел на старших магов.

– Идите, я вас догоню, – кивнул Бейт.

– У меня вопрос, – Лумпизан обратился в Алефу, – на Лиланде остались два моих друга – Дашер и Брунkelло. Когда они вернуться?

– Не волнуйся. Сегодня оба будут дома.

Студенты попрощались, и пошли к лесу. Убобой дисциплинированно трусил рядом с Бероем.

Задул ветер в сторону Лиланда. Алеф поднялся в воздух и, как большая птица, набирая высоту, полетел к себе на остров.

Тутос и Бейт направились к друзьям – они смотрели вслед удаляющемуся Алефу и поджидали магов на опушке леса. Тутос решил проводить всех до баобаба – профессор и трое парней ему понравились. Старый маг хорошо разбирался в людях и знал, что они ещё встретятся.

В Университете

Бейт, Асмус, Узо, Лумпизан, Берой, Гарфункель, Дашер и Брунkelло, Вав, Далет и Гимель, а также Убобой – все участники к прошедшим и успешно завершенным событиям собрались в университетской библиотеке за общим столом и пили чай.

Пёс лежал между Далет и Бероем.

– Профессор, я побывал дома, повидал своих друзей, подумал и решил остаться в Университете... – Гарфункель вопросительно взглянул на Ректора.

– Я рад, оставайся, – спокойно ответил Бейт.

* * *

При оформлении обложки использовались иллюстрации, предоставленные ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик» и оплаченные автором, в соответствии с договором № А-145 на публикацию книги «Ловушка для Хаоса».